
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

На правах рукописи

Ван Лань

**Средства выражения условных отношений
в современном русском языке: функционально-семантический подход**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук
профессор О.А. Михайлова

Екатеринбург – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Категория условия в гуманитарных науках.....	10
1.1. Философский и логический подходы к понятию категории условия...10	
1.2. Изучение категории <i>условия</i> в лингвистике:.....14	
формально-семантический подход.....	14
1.3. Изучение категории условия в лингвистике: функциональный подход	26
Выводы.....	34
Глава 2. Специализированные средства выражения условных отношений.....	36
2.1. Условные союзы и их место.....	39
в функционально-лексическом поле условия.....	39
2.2. Предлоги и предложно-падежные формы с условным значением: их место в функционально-лексическом поле условия.....	89
Выводы.....	131
Глава 3. Неспециализированные средства выражения условных отношений..	134
3.1. Бессоюзные сложные предложения с семантикой условия.....	137
3.2. Неличные формы глагола как выразители условного значения.....	154
3.2.1. Условные отношения в предложении с деепричастной конструкцией.....	155
3.2.2. Условные отношения в предложении с причастным оборотом	164
Выводы.....	171
Заключение.....	174
Список словарей и справочников.....	177
Список использованной литературы.....	180
Приложение.....	207

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая диссертация посвящена исследованию условных отношений и сосредоточена на анализе разноуровневых средств выражения семантики условия.

Условие – это одна из основных категорий человеческого мышления, которая получает в языке особое выражение. Категория условия отражает процессы речемыслительной деятельности субъекта. Постигая окружающую действительность, человек не ограничивается лишь фиксацией явлений и положения дел, он осмысляет системные связи явлений, взаимоотношения человека и общества. Он рассуждает, используя языковые конструкции обусловленности, связывает факты и явления в их соотнесенности с определенными обстоятельствами. Из этого следует, что «условные конструкции представляют своего рода ключ, дающий возможность разгадать некоторые тайны речемыслительной деятельности человека» [Храковский 1998: 7].

Чтобы выражать свои мысли и предположения ясно и точно, человек использует высказывания, которые указывают на логические, в частности условные, отношения. Для результативной коммуникации конструкции со значением условия являются важным элементом в научных трудах, деловой переписке, СМИ, повседневном общении. Русский язык располагает богатым арсеналом средств выражения фундаментальной, комплексной категории условия.

Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных категории условия, в современной лингвистической науке еще не сложился единый подход к интерпретации условных отношений и оценке средств выражения этой категории. Не решены вопросы лингвистического осмысления категории условия в направлении «от семантической функции к

системе форм ее выражения» [Мустайоки 2006: 18]. Одна из ведущих тенденций современной лингвистики – стремление глубже и полнее познать языковой объект, и для этого требуется его «расчлененное» рассмотрение. Необходимость полного комплексного изучения и описания средств и способов выражения условных отношений в русском языке определяет **актуальность** предлагаемого диссертационного исследования, в котором предпринята систематизация средств вербализации категории условия и описание служебных слов, актуализирующих условную семантику.

Объектом исследования являются синтаксические конструкции с семантикой условия.

Предмет исследования – лексико-грамматические и синтаксические средства выражения категории условия.

Цель исследования – комплексное описание специализированных и неспециализированных средств выражения условной семантики, выявление лексем – маркеров условных отношений и моделирование функционально-лексического поля (далее также ФЛП) условия.

Достижение поставленной цели требует решения ряда **задач**.

1. Изучить научную литературу, посвященную категории условия, выявить существенные свойства последней.

2. Сформулировать понимание условных отношений в свете сложившейся лингвистической теории, определить ключевые характеристики условия как функционально-семантической категории.

3. Описать систему эксплицитных средств и имплицитных способов выражения семантики условия.

4. На основе анализа произвести разграничение ядерных, приядерных и периферийных языковых средств и представить структуру ФЛП условия.

Степень разработанности темы исследования. Методологической основой при изучении категории условия является антропоцентрический подход к языку как целостной взаимообусловленной системе; положение о

неразрывной связи языка и мышления, понимания языка как общественного явления.

Теоретической основой диссертации являются лингвистические труды, позволяющие выделить аспекты исследования семантико-синтаксической категории условия:

– функциональный подход: понятие функции, систематизация функций единиц определенных уровней языка; исследование языка как системы средств, которые используются для достижения целевой установки говорящего в соотношении с функционально-семантическим потенциалом синтаксической конструкции; анализ функционально-семантических полей и синтаксических категорий (Н.А. Андрамонова, Л.Д. Беднарская, Ю.Е. Бороздина, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Н.П. Галкина, Г.А. Золотова, А.М. Кирсанова, Т.А. Колосова, Л.В. Кочерга-Бортэ, Т.М. Мирохина, А. Мустайоки, Г.В. Развина, Р.М. Теремова, Butt D и др.);

– структурно-семантический подход: исследования лексико-семантических полей и тематических групп; языковых средств выражения семантико-синтаксических категорий, в частности категории условия (А.А. Акопян, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Е.А. Диденко, А.Н. Еремин, Е.В. Завгородняя, Т.Н. Зинченко, С.Г. Ильенко, Л.П. Киселева, Н.И. Коновалова, Э.В. Кузнецова, Н.Е. Лосева, Т.М. Мирохина, Т.В. Нерушева, Е.В. Селезнева, Е.К. Тараканова, Р. Теньер и др.);

– коммуникативный подход: исследования синтаксических конструкций в контексте коммуникативного взаимодействия, их роль в создании и восприятии адресатом смысла высказывания (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, В. Бек, А.В. Бондаренко, И.Т. Вепрева, Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова, Р.П. Рогожникова, М.Ф. Федосюк, В.С. Храковский, Т.В. Шмелева и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринято системное описание семантико-синтаксической категории условия, осуществлена каталогизация различных языковых средств выражения

категории условия в современном русском языке; представлена структура функционально-лексического поля.

Материалом для исследования послужили более 8000 высказываний, транслирующих семантику условия. Источник материала – Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и База данных Интегрум, функционал которых позволяет проводить мониторинг отдельных единиц и осуществить анализ содержания современного медийного поля. Выборка материала ограничена XXI веком, единично представлены устаревшие лексемы, реализованные в высказываниях. По принципу дополнения из толковых словарей, фразеологических словарей, словарей синонимов, а также словарей пословиц были извлечены высказывания со значением условия.

Теоретическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в трудах по теории функционально-семантических полей и исследованиях лексических средств функционально-семантического поля условия. Отдельные наблюдения и выводы уточняют изучаемые морфологией статус и значение служебных слов. Предпринятое описание условных отношений на глубинном уровне может быть использовано в трудах по семантике и прагматике конструкций со значением условия, а также в трудах по коммуникативистике.

Практическая значимость. Материалы, а также результаты, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы на учебных занятиях по синтаксису и морфологии современного русского языка, окажутся полезными для формирования коммуникативных умений и навыков студентов, изучающих русский язык. Описанный в диссертации материал может составить основу учебно-методического словаря для студентов.

Современные исследования, связанные с категорией условия, осуществляются с применением различных **методов и приемов**. Объединяет эти исследования стремление к пониманию того, как условные конструкции функционируют в речи и как они связаны с социолингвистическими факторами.

В диссертации использовались общенаучные методы классификации и описания, собственно лингвистические методы функционального и семантического анализа синтаксических конструкций, компонентного анализа лексики, элементы количественного анализа, а также приемы трансформационного анализа и полевого структурирования.

Компонентный анализ применялся для идентификации служебных слов при выборке из толкового словаря служебных частей речи, выражающих условное значение.

Трансформационный анализ, связанный с вопросами синонимии, в первую очередь синтаксической, применялся для экспликации условной семантики. «Синтаксическая синонимия задается преобразованием, которое не меняет состава знаменательных лексем предложения, а меняет лишь их грамматические формы и набор служебных слов, ср.: из-за того, что он отсутствует ↔ из-за его отсутствия» [Падучева 2009: 20]. Мы рассматриваем трансформацию как средство утверждения условного отношения в исходном предложении. По З. Харрису, под трансформацией понимается такое преобразование одного предложения в другое, при котором производное предложение соответствует исходному по набору лексем и эквивалентно ему по смыслу [Хэррис 1962]. Для подтверждения условного значения трансформируемого предложения мы используем сложноподчиненное предложение с придаточным, присоединяемым союзом *если*.

Одним из основных инструментов функционального анализа является анализ корпусов – больших текстовых коллекций, которые помогают выявить употребление конструкции со значением условия в различных контекстах и социокультурных ситуациях [Biber 1998]. Анализ корпусов позволяет также изучать вариативность употребления конструкции в разных разговорных и письменных жанрах и выявлять особенности ее употребления в разных языках и культурах.

Положения, выносимые на защиту

1. Логико-философская категория условия сводится к отношениям между двумя событиями / явлениями, наличие одного из которых зависит от наличия другого события / явления. Она является основой языковой функционально-семантической категории условия, план содержания которой определяется взаимодействием двух ситуаций – детерминированной и детерминирующей / обусловленной и обуславливающей, а план выражения представлен биситуативным высказыванием, имеющим разные синтаксические формы.

2. Система языковых средств выражения условных отношений представлена двумя классами – специализированными и неспециализированными средствами. Специализированные средства – это лексические маркеры, формальные выразители условных отношений. В этот класс включены союзы, непроизводные и производные предлоги. К неспециализированным средствам относятся синтаксические конструкции с нулевым лексическим маркером, при этом условные отношения обнаруживают себя только при анализе глубинной семантики высказывания.

3. Специализированные средства организованы в особую иерархическую структуру – функционально-лексическое поле (ФЛП). Единицами поля являются лексемы – служебные части речи, выполняющие единую функцию – быть выразителем условных отношений. Место лексики в функционально-лексическом поле определяется на основе принципов частотности, стилистической нейтральности и «чистоты» выражения условного значения без иных обстоятельственных оттенков.

4. Неспециализированные средства – это синтаксические конструкции разного статуса, выражающие две пропозиции. В класс неспециализированных средств входят бессоюзные сложные предложения с условными отношениями между предикативными частями, осложненные предложения с деепричастным или причастным оборотами, содержащими в семантике имплицитное условие.

Достоверность выводов и результатов исследования обусловлена привлечением обширного массива материала, опорой на авторитетную научную

литературу по проблеме исследования, применением комплекса методов и приемов анализа, соответствующих природе рассматриваемого объекта исследования и его целевой установке.

Структура диссертации обусловлена проблемой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Апробация работы. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены на XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2020); Международном научном семинаре «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2020); на пятом международном молодежном конвенте «Трансформация реальности: стратегии и практики» (Екатеринбург, 2021), на международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2021, 2023). Содержание работы отражено в 6 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Глава 1. Категория условия в гуманитарных науках

1.1. Философский и логический подходы к понятию категории условия

Изучение категории условия имеет долгую историю в науке. Уже в античности в трудах философов Аристотеля, Платона, Демокрита известны определения условных суждений. Представитель александрийской поэзии Каллимах из Керены отмечал нескончаемые споры древнегреческих философов по поводу значения маленького слова *если*: «Даже вороны на крышах спорят о том, какие условия истинны» [Цит. по: Kaufmann 2001: С. 54].

Философский подход к пониманию условия связан с идеей о том, что знание об окружающем мире и наших представлениях о нем зависят от условий, в которых они возникают и применяются [Гегель 2019: 23]. Одним из первых философских подходов к определению категории условия была концепция Аристотеля, в которой выделялись два типа условий: необходимые и случайные [Аристотель 1978]. Необходимое условие, в трактовке Аристотеля, является условием, без которого явление не может существовать, а случайное условие – это условие, которое необходимо для наступления явления, но не является единственным условием его наступления [там же].

Как известно, человек, познавая жизнь во всех ее проявлениях, может формировать как благоприятные, так и неблагоприятные для своей деятельности условия. В свою очередь, условия как комплекс связей, оказывая воздействие и на окружающие его предметы, и на связанные с ними процессы и явления, не могут не подвергаться и сами их влиянию [Фролова 1991].

В средние века наиболее влиятельным логическим трактатом была «Сумма логики» Петра Абеляра, где было дано описание категории условия [Bocheński 1961]. В более поздние времена такие авторы, как Джон Локк, Дэвид Юм, Иммануил Кант и Джордж Буль развивали идеи, связанные с «условной логикой» [Бронская 2006]. В конце XIX и начале XX вв. Ричард Дедекинд и Георг Кантор исследовали категорию условия в контексте науки математики

[Платонов 1984], а позднее ученые описывали категорию условия в рамках философии, логики, лингвистики, психологии.

На рубеже XIX и XX веков основатель семиотики Чарльз Пирс осуществил попытку формализовать логическую связь между условным и заключительным высказываниями с помощью схемы «если–то». Он выделил три типа условий: реальные, возможные и невозможные [Пирс 1974. Цит. по: Крючкова 1986]. Готлоб Фреге различал денотативные и конотативные значения условных высказываний, выделяя четыре основных типа: реальные условия, фактические условия, условия по принуждению и условия вероятности [G. Frege 1962].

В XX веке исследования в области категории условия продолжились. Одним из наиболее известных исследователей в этой области стал Джордж Булос. В своих работах он проводил дифференциацию между реальными и условными высказываниями, которые, в свою очередь, делились на три типа: первого, второго и третьего рода. Кроме того, Булос в своих исследованиях уделял внимание проблеме отношения между языком и мышлением применительно к понятию условия [Булос 1994].

В настоящее время категория условия находится в центре внимания исследователей из разных научных сфер. В гуманитарных научных дискурсах, к которым относится философия, логика, лингвистика и др., изучение категории условия предполагает глубокий анализ ее универсальных форм, но при этом каждая из областей имеет собственный предмет изучения и специфику в его трактовке. Все гуманитарные науки описывают соотношенность условных и обусловленных положений дел, выявляя признаки зависимости обусловленного от конкретного условия и т.д.

Немало научных споров вызывает само толкование условного концепта. Так, в философии категория условия рассматривается достаточно обобщенно. Составители «Философского энциклопедического словаря» дают такое определение: «Условие – это существенный компонент комплекса объектов

(вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [ФЭС 1983: 707].

А.Г. Спиркин в этом контексте представляет условие как «совокупность обстоятельств причинного события, которые, сами не будучи прямой причиной и не участвуя в переносе вещества, энергии и информации, способствуют порождению причинной связи» [Спиркин 1988: 213]. Однако в новом «Философском энциклопедическом словаре» условие и причина разводятся, а условие определяется как «то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает что-либо (действие, результат действия), и от основания, которое является логическим условием следствия» [ФЭС 2010 Т.4: 148].

Понятие условия следует отнести к тем философским категориям, которые передают отношение субъекта (предмета) к окружающему его миру как к неотъемлемой части существования субъекта. Сам субъект считается явлением, чем-то обусловленным, при этом условие выступает как элемент многообразия объективного мира, находящегося за пределами данного предмета [Фролова 1991]. То есть условие формирует окружающую для предмета среду, благодаря которой он может существовать и изменяться.

Таким образом, с точки зрения философии условие – это категория, сутью которой является описание отношения того или иного предмета к окружающей его реальности, а также отношение этого предмета к самому себе и своему Я. Предмет выступает как некое обусловленное, а условие – как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира.

В логике категория условия исследуется в контексте проблематики понятия «суждение». Условие – это ситуация, которая влияет на ход или результат событий и которая может быть выражена в виде суждения или вопроса [Hilpinen 1981, Harper 1981]. Логические законы подразумевают, что для реализации суждений условия необходимо наличие зависимости одного

явления от другого, то есть одно должно быть порождено другим: 1. В условных суждениях при определенном условии что-либо отрицается или утверждается. 2. В условных суждениях присутствует условная зависимость одного явления, факта, предположения и т.д. от другого [Иванов 1998]. Условие – это «предпосылка, которая необходима для реализации какого-либо действия или события и которая может быть выражена в виде утверждения или вопроса» (здесь и далее перевод наш. – В.Л.) [Oxford Advanced Learner's Dictionary]¹.

В условном высказывании зависимая часть называется антецедентом (*antecedent* – от лат. *atecedes* предшествующий) или протазисом (от греческого *protasis*), это основание, а главная часть – на случай если (*consequent* – от лат. *postsequens* последующий) или аподозисом (от греческого *apodosis*), это следствие.

В логике условие определяется с точки зрения истинности: *если p, то q* означает, что либо *p* и *q* истинны, либо *p* и *q* ложны, или *p* ложно, а *q* истинно [Comrie 1986]. Однако часто указывалось, что такое определение не соответствует использованию условных предложений в естественных языках. Как отмечает Б. Комри, «единственное отношение, которое должно иметь место между протазисом (часть предложения с «если» – *Ван Лань*) и аподозисом (часть предложения с «то» – *Ван Лань*), – это отношение, выраженное в таблице истинности, так что в противном случае совершенно не связанные предложения могут отображаться как протазис и аподозис, при условии, что они имеют соответствующие значения истинности, как в:

Если Париж является столицей Франции, то два – четное число.

В естественном языке (в отличие от искусственного языка логики) предложения такого рода являются аномальными, потому что в естественном языке условные предложения требуют причинной связи между двумя рассматриваемыми предложениями» (перевод наш – В.Л.) [Comrie 1986: 80].

Условие рассматривается как высказывание, которое предполагает возможность его истинности или ложности в зависимости от выполнения

¹ Не приводятся номера страниц, так как мы пользовались электронным изданием.

определенных условий [Тулмин 2017: 109–110]. «Для истинности условного суждения обязательным является только то, чтобы между объектами, о которых в нем идет речь, существовало бы отношение необходимой условной зависимости» [Там же], т.е. с точки зрения логики все условные суждения можно разделить на две части – основу и следствие.

В логике выделяются такие разновидности условия, как простое условие, связанное условие, альтернативное условие и т.д.

Одним из важнейших элементов логического понимания условия является понятие импликации – отношения, в котором одно высказывание (предпосылка) является основанием для вывода другого высказывания (заключения). В рамках импликации высказывание, которое является предпосылкой, называется антецедентом, а высказывание, которое следует из него, – консеквентом [Шварцев 2017: 43]. Импликация может быть выражена различными способами, включая конструкцию со значением условия, где антецедентом является условие, а консеквентом – высказывание, которое следует из этого условия.

Таким образом, условие – это емкая универсальная категория, возникшая на основе отношений, которые передавали существующие в объективной действительности связи. Такого рода отношения являются продуктом более позднего и более сложного по сути осмысления окружающего мира.

1.2. Изучение категории условия в лингвистике: формально-семантический подход

Лексема *условие* в словарях русского языка представлена как многозначное слово. В соответствии с общенаучной категорией значимыми для нас являются следующие дефиниции: «Условие – т о , от чего зависит существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует данное явление» [ЛЭС : 382]; «Условие – то, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что

определяет собою что-нибудь другое» [НСРЯ²]. Б.В. Лавров отмечает следующие признаки условия « а) некоторое явление А вызывает в качестве следствия явление В; б) условие всегда является предположительным» [Лавров 1941: 5].

Можно выделить несколько наиболее распространенных актуальных дефиниций конструкции со значением условия. Первый подход к определению конструкций со значением условия можно условно квалифицировать как «общефилологический», поскольку он объединяет сразу несколько исследовательских позиций и вызывает прежде всего исторический интерес, хотя труды, в которых отстаивается этот взгляд, содержат значительный для изучения природы конструкций со значением условия материал [Беднарская 1983, Тараканова 2005, Теремова 1988]. Вторым подходом, который можно определить как «модальный», связан с попытками положить в основу определения конструкции со значением условия форму сослагательного наклонения как самостоятельную категорию [Бороздина 2003, Мирохина 2004]. К семантическим толкованиям, обособленным в третий подход, относятся определение конструкции со значением условия теми исследователями, которые считают, что условное значение конструкции создается содержанием соединяемых предложений, формируемое соотносительностью их сказуемых [Бондарко 1996, Храковский 1998, Comrie 1997]. Особенностью четвертого подхода является классификация условной части как единственного смыслового образовательного признака конструкции со значением условия [Нерушева 2003].

Вместе с тем А. Вежбицкая объясняет сложность определения категории условия тем, что «условный концепт относится к семантическим примитивам, которые не подлежат дефинированию и через которые можно толковать другие единицы языка» [Вежбицкая 1999: 13]. Вслед за А. Вежбицкой В.С. Храковский

² Для этого словаря не приводятся номера страниц, так как мы пользовались электронным изданием.

и Е.В. Урысон также относят условный концепт к нетолкуемым [Храковский 1996, Урысон 2001].

В рамках языкознания не только решается фундаментальная задача определения самого концепта «условие», но и исследуется категория условия в различных аспектах, связанных с семантикой, синтаксисом и лексикой данной категории [Арутюнова 1985, Баранов 2009, Бек 1979, Бондаренко 2006, Всеволодова 2000, Гак 1984, Есперсен 1958, Ильенко 2010, Рогожникова 2005, Теньер 1988, Храковский 1996, Davies 1979, Ferguson 1985, Lakoff 1988, Lauerbach 1979, Mustajoki 1975, Schachter 1971, Traugott 1986 и др.].

Общие вопросы, связанные с философией языка, историческим развитием категории условия и современными научными теориями, находятся в центре внимания российских и зарубежных ученых. Б.В. Лавров [Лавров 1941] исследовал условное отношение на материале древнерусского языка с точки зрения происхождения и развития конструкций, выражающих отношение обусловленности. С. Лаппин [Лаппин 1997] рассматривает категорию условия в контексте философии языка и лингвистической методологии. С.Г. Ильенко [Ильенко 2010] рассматривает категорию условия в контексте когнитивной грамматики. Р.П. Рогожникова [Рогожникова 2005] рассматривает категорию условия в контексте теоретической грамматики.

На стыке XX-XXI веков акцент смещается на прагматику условных предложений. Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1999] рассматривает условные конструкции как средство выражения модальности в языке. А.В. Бондаренко [Бондаренко 2006] анализирует специфику употребления модальных глаголов в условных конструкциях. Прагматические условия рассматриваются Хегеманом [Heine 1984], а также Ван дер Auwera [Van der Auwera 1986], который интерпретирует условные предложения как угрозы, обещания или как уступки. Класс условных речевых актов исследуется Вундерлихом [Wunderlich Dieter 1977] как предупреждения и угрозы, советы, вымогательство и переговоры, предложения о чем-либо и другие речевые акты.

Б. Комри предлагает проводить кросс-лингвистический анализ условных конструкций по четырем параметрам: 1) маркировка условия; 2) порядок следования частей; 3) степень гипотетичности; 4) временная референция.

По мнению Б. Комри, в большинстве языков маркируется либо антецедент, либо консеквент, либо обе части условной конструкции, хотя эксплицитная маркировка антецедента встречается наиболее часто. Основным эксплицитным средством маркировки является условный союз.

Языковая категория *условие* как любой знак имеет форму и содержание. Рассматривая соотношение двух понятий «значение» и «форма», следует учесть, что эти понятия определяются друг через друга. Как утверждает Э. Бенвенист, в языке они членятся совместно; значение же он определяет как способность любой единицы быть составной частью структуры высшего уровня (предложения) [Бенвенист 1974: 173].

Лингвистов интересуют прежде всего возможности и средства языкового выражения условия, а также обусловленных им высказываний. Достаточно подробно описаны условные конструкции с формально-грамматической точки зрения: какие языковые средства используются для ее выражения [см. обзор в: Акопян 2011].

В коллективной монографии под редакцией В.С. Храковского [Храковский 1998] дано типологическое описание условных конструкций (далее – УК). В ней подробно рассматриваются параметры классификации условных конструкций, выделяется 5 формально-синтаксических типов УК: сложноподчиненные (расчлененные предложения, среди которых есть как союзные, так и бессоюзные); осложненные предложения; простые предложения; сложносочиненные предложения; последовательности предложений, формально не связанных друг с другом, но образующих сверхфразовое единство [Храковский 1998: 12]. Каноническими синтаксическими конструкциями, в которых выражается условный концепт, являются сложноподчиненные предложения (далее – СПП). В простом предложении

условная семантика нередко находит свое выражение в предложно-падежных формах, а также в полупредикативных конструкциях (деепричастных оборотах).

УК на различных ярусах синтаксиса также описаны в работах Ю.Е. Бороздиной [Бороздина 2003] и Е.В. Селезневой [Селезнева 2011] (в сложноподчиненном предложении), Н.Е. Лосевой [Лосева 1985] (в простом предложении), И.А. Чергинской [Чергинская 2022] (в бессоюзном сложном предложении), Ш.В. Дусматовой [Дусматова 2018] (в осложненном предложении с деепричастным оборотом). А.А. Акопян [Акопян 2011], Е.В. Завгородняя [Завгородняя 2000], С.Л. Степаненко [Степаненко 2013], Е.А. Диденко [Диденко 2001] предложили комплексное описание средств выражения условного отношения.

Одной из ключевых задач лингвистического подхода к пониманию условия является определение грамматических и семантических особенностей конструкции в разных языках. Например, в некоторых языках существуют отдельные грамматические формы для выражения различных видов условий, таких как реальное, нереальное, возможное и т.д. [Арнольд 1973: 101-103].

Характер отношений условия зависит от видовременного и модального признаков глагола-сказуемого главной и придаточной частей предложения: глаголы-сказуемые, выраженные в форме сослагательного наклонения в обеих частях, выявляют нереально-условные отношения (ирреальные), глаголы-сказуемые в форме индикатива (преимущественно будущего времени) и сослагательного наклонения – потенциально-условные отношения; обобщенно-личные структуры в обеих частях – условно-целевые отношения. Модальные признаки главной и придаточной частей взаимосвязаны: модальность ирреальности выражается в обеих частях одновременно. Временную соотнесенность глаголов-сказуемых, выраженных в форме сослагательного наклонения в обеих частях, определяют лексические средства (*завтра, вчера*) и конкретная ситуация [Арнольд 1973].

Предложения со значением условия имеют свою временную парадигму [Никитина 2004], например:

- *я делал (сделал) это только потому, что об этом просил Иван;*
- *я делаю это только потому, что об этом просил Иван;*
- *я сделаю (делаю) это только, если об этом попросит Иван.*

В этих предложениях есть также оппозиция реальное действие – ирреальное действие, например:

- *я делаю это только потому, что об этом просил Иван;*
- *я бы это делал, если бы только об этом просил Иван.*

В плане связи одного события с другим предложения со значением условия занимают свое место в следующей цепи:

- *я сделаю это, только если об этом попросит Иван;*
- *я сделаю это;*
- *я не сделаю этого, кто бы меня об этом ни просил.*

Теоретические подходы к средствам языкового выражения категории условия можно свести к необходимости различать в рамках предложения внутренне смысловую и внешне смысловую парадигмы [Кривошеева 2017]. В частности, парадигма внутренне смысловая представляет собой комплекс всех возможных трансформаций, связанных с использованием средств передачи синтаксического времени и объективной модальности, например:

- *я сделаю это только, если об этом попросишь ты;*
- *я сделал бы это только, если бы об этом попросил ты;*
- *я бы это делал только, если бы об этом попросил ты.*

Особенностью этой парадигмы является то, что все ее члены выражают один смысл – значение условия. Именно поэтому эта парадигма является «внутренним смыслом». Эта парадигма приобретает особое значение, если рассматривать ее в аспекте изучения и систематизации того набора смыслов, которые находят выражение в определенном языке.

По мнению некоторых исследователей, для выражения категории условия существуют не только грамматические, но и лексические средства [Блох 2003, Караулов 1995, Кубрякова 1986, Цымбалюк 2011]. Наиболее распространенные типичные лексические средства выражения категории условия – лексемы *если, при условии, в случае, предполагая, при наличии* [Кубрякова 1986]. Условие может выражаться в сопоставительных конструкциях, которые выражают сравнение двух явлений в определенных условиях. Средствами связи предикативных единиц в составе таких конструкций могут служить: *как только; так же, как; в то время как* и т.д. [Кубрякова 1986]. Кроме того, существуют лексические средства, которые выражают неявные условия. Такие словосочетания могут выражать причинно-следственные связи между явлениями (*вследствие, из-за, в результате*) или связи, основанные на предположениях или догадках (например, словосочетание *может быть* может выражать условие, основанное на предположении или догадке [Блох 2003]). Использование различных лексических средств для выражения условия зависит от контекста и целей, которые стоят перед говорящим. Например, при выражении условия в форме вопроса, можно использовать вопросительные слова, такие как *когда, где, почему* и т.д. В этом случае вопрос является способом выражения условия [Цымбалюк 2011]. Однако репертуар лексических средств, описываемых исследователями, ограничен служебными частями речи и не включает собственно номинативные единицы.

Категория условия с позиций лингвистических подходов тесно связана с другими категориями в грамматической иерархии. В грамматике существует традиция относить условные предложения к конструкциям со значением предопределенности / обусловленности, в которых соотносятся две ситуации, причем одна из них зависит от другой.

Этот комплекс взаимоотношений подразумевает такую зависимость различных ситуаций, когда какое-то одно событие служит причиной для наступления другого. При наличии зависимости, направленной от

предопределенного, возникает причинное, условное или допустимое значение. Если же зависимость направлена на предопределенное, возникает следственное значение. А в том случае, когда стимул является следствием, формируется целевое значение.

Согласно этому тезису, В.А. Белошапкина разделяет предложения обусловленности на три подкласса [Белошапкина 2011]:

- 1) предложения причинные, условные, допустимые;
- 2) предложения следственные;
- 3) предложение цели.

Дискуссионным остается вопрос о разграничении условных и причинных отношений. В [РГ-80 Т.2: 562–563] отмечается, что в отличие от условных конструкций с нереальным условием, антецедент и консеквент в которых далеки от действительности, и условных конструкций с потенциальным условием, в которых описываются ситуации, способные найти реализацию в действительности, реальные конструкции полностью лишены гипотетичности и, следовательно, отражают не условно-следственную, а причинно-следственную связь. Авторы «Русской грамматики» отмечают, что причинно-следственные (каузальные) отношения характерны при наличии обуславливающего фактора, соответствующего действительности, в то время как условно-следственную (кондициональную) связь отличает гипотетичность высказывания. По мнению В.А. Мишланова, условное значение есть своего рода базовый слой (субстрат) причинного [Мишланов 1996], оно шире, а всякая реальная причина события является в то же время его необходимым условием.

Н.И. Кондаков предлагает следующие определения условия, следствия и причины: «Причина – то, что предшествует другому и называет его в качестве следствия»; «Условие – часть условного суждения, в которой выражается знание о том, что делает возможным существование чего-нибудь-другого. Вторая часть условного суждения называется следствием. Эта часть содержит знание о зависимом от условия»; «Следствие – та часть условного суждения,

истинность которой определяется условием, выставленным в другой части этого суждения, называющейся основанием» [Кондаков 1976: 478].

Л.Л. Бабалова исследует семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке, как наиболее тесно связанных друг с другом в системе обусловленных высказываний [Бабалова 1975]. Автор, в частности, отмечает, что «разница между условием и причиной заключается в том, что условие предполагает альтернативу, выбор из двух возможных событий, а причина такой альтернативы не предполагает» [Бабалова 1974: 12]. Наличие / отсутствие альтернативной позиции в совершении события-условия и события-следствия является основным отличием между условной и причинной ситуациями. Условные отношения, в отличие от причинных, предполагают альтернативу [Бабалова 1975, Теремова 1988].

На семантику конкретного предложения, не существующего в речи вне контекста, накладывает отпечаток смысловое содержание текстового окружения. Во многих работах по лингвистике (монография В.С. Храковского 1998, диссертации Л.Д. Беднарской 1983, Г.В. Развиной 1996, Ю. Шустовой 1999) говорится о возможности осложнения семантики условного предложения причинными, временными, уступительными оттенками. Т.В. Нерушева выделила 12 недифференцированных значений, таких как условно-причинное, условно-изъяснительно-причинное, условно-изъяснительное, условно-временное, условно-определяющее, условно-определяюще-временное, условно-причинно-определяющее, условно-уступительное, условно-вводное, условно-сопоставительное, условно-целевое и условно-выделительное [Нерушева 2003].

Э. Кених выделяет в отдельную группу условные конструкции с уступительной коннотацией (*concessive conditionals*) [Konig 1988]. В.С. Храковский посвящает одно из своих исследований итеративным конструкциям, допускающим как условное, так и временное прочтение [Храковский 1998].

Другое направление изучения условных конструкций – семантическое. Ученые обращаются к таким вопросам, как взаимодействие формальной и семантической структур предложения, соотношение грамматических признаков с семантическими, семантические типы субъектов и предикатов предложений [Кочерга-Бортэ 1970, Завгородняя 2000, Казбан 1963, Япон 1986].

Г.А. Золотова [1973], Е.В. Падучева [1974], Н.Ю. Шведова [1960] и другие в своих работах прежде всего определяют семантические функции, проявляющиеся в элементарных синтаксических формах, из которых строится предложение, затем выделяют типовые значения моделей предложений. В частности, Г.А. Золотова понимает под типовым значением «смысловой результат предикативного сопряжения структурно-смысловых компонентов модели предложения» [Золотова 1973: 25]. Можно сказать, что типы логических отношений между явлениями действительности не могут существовать в языке в виде одной синтаксической конструкции.

Н.Ю. Шведова изучает значение предложения с учетом языковых единиц разных уровней. Лексические и синтаксические единицы обуславливают семантическое своеобразие структурных схем предложения, которое создается, по мнению Н.Ю. Шведовой, взаимодействием в них категориального и конкретного значений [Шведова 1960].

К такому же выводу приходит Е.В. Падучева: «Значение предложения складывается из значений лексем, грамматических значений словоформ и значений синтаксических конструкций» [Падучева 1974: 12].

Исследователи рассматривают условие «как отношение между двумя явлениями, при котором наличие одного явления зависит от наличия другого, причем отношение это может быть обратимым или необратимым» [Арнольд 1973: 125]. Обращаясь к семантике условных конструкций, их употреблению в речи, А.Н. Латышева выделяет различные типы условных конструкций, отмечая, что семантика категории условия включает в себя выражение предположения, возможности, допущения, причинно-следственных связей и

т.д., позволяет описывать реальные или предполагаемые события, их зависимости друг от друга и от внешних обстоятельств [Латышева 1983].

«Грамматика современного русского литературного языка» различает реальные, потенциальные и ирреальные условные конструкции [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 715].

Н.Д. Арутюнова рассматривает семантику условных конструкций в контексте их функционального значения, подчеркивая, что значение условия зависит от контекста и функции, которую оно выполняет в конкретном высказывании [Арутюнова 1999]. При этом в условных конструкциях могут появляться дополнительные значения, включая условие возможности, условие невозможности, условие сравнения и другие.

Исследователь выделяет два основных типа условий: реальные и нереальные (гипотетические) условия.

Реальные условия выражают отношение между условием и следствием, когда условие существует в реальности. Например: *Если я зайду в магазин, я куплю хлеб.*

Нереальные условия выражают отношение между условием и следствием, когда условие не существует в реальности или его выполнение неопределенно. Гипотетические условия могут быть сказочными, вымышленными, невыполнимыми или невероятными. Например: *Если бы я был миллионером, я бы купил новую машину.*

В.Г. Гак рассматривает семантику категории условия в контексте ситуативных факторов. Он также отмечает, что значение условия зависит от контекста и ситуации, в которой оно используется, подчеркивает связь семантики условия с семантикой возможности, условности и невозможности [Гак 2003].

Н.Ю. Киселева отмечает, что условные конструкции могут иметь различные модальные оттенки, такие как желание, совет, приказ, разрешение и т.д. Она подчеркивает, что «значение условия зависит от контекста и целей

коммуникации, в которых оно используется» [Киселева 2005: 132]. Например, в предложении *Если будет дождь, мы не пойдем гулять* категория условия выражает предположение, что возможен дождь, и указывает на то, что если это произойдет, то следствие будет состоять в том, что мы не пойдем гулять.

Согласно классификации условных предложений А. Атанасиаду и Р. Дирвен [Angeliki Athanasiadou and René Dirven 1995], их можно разделить на четыре типа по семантическим оппозициям.

(1) Условия развития событий

Если в это время бывает засуха, как это часто бывает в центральной Австралии, все посевы гибнут.

(2) Гипотетические условия

Если в вашем радиаторе не будет воды, ваш двигатель сразу будет перегреваться (предельные условия).

(3) Логические условные предложения

Если в Китае и есть элита, так это массы; а массы — это рабочие, крестьяне и солдаты.

(4) Разговорные условные предложения

Он узнал бы от него гораздо больше, чем от своих наставников, если бы правда была известна.

Типы (1) и (2) являются основанными на событиях кондиционалами, т.е. имеется отношение между первым событием и вторым событием в (1) или между возможным событием (или, в более общем смысле, ситуацией) и его последствием в (2).

Условные предложения (3) и (4) не называются «условными», потому что они не обозначают прямую связь между двумя событиями (событием 1 и событием 2). В логических предложениях с «если» мы имеем металингвистическую операцию, в которой ссылаемся не на два события, а скорее на одно событие и логическую идентификацию одного из его участников на основе условий истинности. В разговорных предложениях

условие совершенно не зависит от какого-либо события, о котором идет речь, но условие связано и становится возможным благодаря отношению к речевому событию, т. е. к происходящему разговору.

Позднее, в сборнике 1997 года [On conditionals again 1997], эти авторы добавили прагматическое условие. Например: *Если кому хочется пить, в холодильнике есть пиво.* Говорящий подает подразумеваемый метапрагматический сигнал, информирующий адресата о решении возможной проблемы жажды: это можно решить с помощью информации главного предложения.

Изучение семантики категории условия в языке имеет важное значение для понимания языковой системы и использования языка в коммуникации. Лингвистический подход к пониманию условия позволяет выявить прагматические особенности конструкции в различных коммуникативных ситуациях. Например, в научной речи конструкция со значением условия может использоваться для формулирования гипотез, а в повседневном общении – для выражения просьб [Зализняк 1977, Кубрякова 2004].

Кроме того, формально-семантический подход к пониманию условия позволяет анализировать различные средства выражения условия, такие как модальные глаголы, вводные слова и метакомментарии. Исследования показывают, что различные средства выражения условия, существующие в разных языках, по-разному употребляются в зависимости от коммуникативной ситуации [Арутюнова 1985].

1.3. Изучение категории условия в лингвистике: функциональный подход

Углубленному пониманию конструкций со значением условия в контексте коммуникации помогает перспективный в современной лингвистике функциональный подход. Функционализм в изучении языка предполагает новый взгляд на роль и место в языковой системе единиц всех уровней, а также их подсистем – лексики, стилистики, грамматики, фонетики [Butt D. 2014].

Причем именно такой подход определяет язык как систему выражения, которая используется для достижения определенной цели. Средства языкового выражения категории условия всегда соотносятся с его функционально-семантическим потенциалом [Mustajoki 1975]. Функциональный подход основывается на анализе функции конструкции со значением условия в коммуникации и ее вклада в создание смысла высказывания. Функционалисты подчеркивают важность рассмотрения языка как инструмента коммуникации и уделяют внимание не только формальным характеристикам языка, но и его социокультурным аспектам, включая функции, которые язык выполняет в конкретных социальном и культурном контекстах использования [Halliday 1978].

В рамках функционального подхода существует несколько разновидностей. Одной из самых известных является теория функциональной грамматики А.В. Бондарко, которая основывается на функционально-семантических категориях и полях. По мнению ученого, «в языковом сознании говорящих существует способность выразить тот или иной элемент данной семантической категории <...> различными языковыми средствами» [Бондарко 2001: 32]. И задача лингвистики – выявить и описать эти средства. «Пионером функционального подхода» (А. Мустайоки) в российской лингвистике считается Г.А. Золотова, которая дает примеры систематизации формальных и функциональных характеристик языковых средств, обосновывая концепцию изосемического и неизосемического употребления [Золотова 1982]. В составленном ею «Синтаксическом словаре» [Золотова 1988] представлены синтаксемы, выражающие семантические функции или категории. Еще одна разновидность функционального подхода связана с именем М.В. Всеволодовой. В ее теории функционально-семантического синтаксиса обосновывается центральное понятие «типовая ситуация» и описываются семантические поля времени, пространства, причины и следствия [Всеволодова 2000]. Подробный обзор теорий функционального направления см. [Мустайоки 2006].

Семантическая категория и конкретные формы ее выражения всегда оказываются тесно связанными друг с другом. Разновидности функционального подхода к изучению синтаксических явлений дифференцируются в зависимости от того, рассматриваются ли явления в направлении от формы к содержанию (семасиологический подход), или, наоборот, – от содержания к форме (ономасиологический подход). В традиционных грамматиках описание языка строится на системно-структурных основаниях – «от формы к значению». Такой подход моделирует речевую деятельность слушающего, который, исходя из формы, приходит к смыслу высказывания [Мустайоки 2006: 20]. В противопоставлении этого подхода существует подход «от значения к форме», который отражает в известном смысле речевую деятельность говорящего. Рассмотрению условной семантики с позиций подхода «от значения к форме» посвящены исследования Н.А. Андрамоновой [1977], Л.Д. Беднарской [1983], А.В. Бондарко [2001], М.В. Всеволодовой [2000], Г.А. Золотовой [1973], Т.А. Колосовой [1980], Л.В. Кочерга-Бортэ [1970], А. Мустайоки [2006], Р.М. Теремовой [1988], В.С. Храковского [1996] и др. Согласно ономасиологическому подходу значение слова может быть связано с его происхождением и исторической семантикой. Например, в английском языке для выражения условия используется слово «if», которое имеет исторический и лингвистический корень в древнегерманском слове «ib», что означает «если». Слово «если» в русском языке также имеет источник в древнегерманском слове «ef». Таким образом, знание истории может помочь в понимании значения слова «если» в современном русском языке [Кубрякова 1981], а также при анализе семантики слов, используемых для выражения условия в других языках [Лопатин 1976]. В целом ономасиологический подход позволяет глубже исследовать семантику языковых единиц и выявить скрытые значения, которые могут не отображаться в формальной структуре языка. В контексте значений условия этот подход помогает выделить различные стороны этого понятия, связанные с чувствами, неопределенностью, уверенностью и другими

аспектами, которые могут быть выражены через лексические единицы и отношения между ними.

Поскольку центральное для нашего исследования значение «условия» может быть выражено разными языковыми средствами, то при изучении смысловых отношений между частями предикативных конструкций на определенную результативность исследования можно рассчитывать, только если пойти путем «от значения к форме» (ономасиологический подход). В современном языкознании именно ономасиологический подход обычно считают собственно функциональным [Лебедева 2015, Меличева 2013, Стернин 2009].

Феномен *условия* представляет собой семантическую категорию, а любая семантическая категория является отражением внеязыковой действительности в сознании и мышлении людей. Используя функциональный подход, современная лингвистика активно обращается к изучению семантических категорий в соотношении с разными формами их выражения.

На основании данного подхода построена теория функционально-семантических полей (далее – ФСП). Впервые понятие ФСП было системно и разносторонне представлено в работах А.В. Бондарко [1983, 1984]. ФСП определяются А.В. Бондарко как «семантические категории, рассматриваемые вместе с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке» [Бондарко 1987: 31]. ФСП создается в результате взаимодействия разнородных элементов, обладающих общими инвариантными семантическими признаками.

Функционально-семантическое поле, включая разные языковые средства – морфологические, синтаксические, лексические, лексико-грамматические и даже словообразовательные элементы, характеризуется особой структурой. В научной литературе выделяется два основных структурных типа ФСП – полицентричные ФСП и моноцентричные ФСП [Бондарко 1987: 34]. Специфика моноцентрического типа наиболее четко выражена в структуре ФСП с целостным грамматическим ядром. Для периферии характерен

неполный набор категориальных признаков. Полицентрические поля характеризуются разбиением на несколько сфер, каждая из которых имеет свой центр и периферийные компоненты [Там же].

Категория *условия* лежит в основе выделения ФСП условия, которое, в свою очередь, является частью ФСП обусловленности [Бондарко 1987]. По мнению Бондарко, принцип структуризации полей обусловленности и условия тождественны [Там же]. Поскольку ФСП условия – это лишь часть более крупной структуры, можно говорить, на наш взгляд, о функционально-семантическом микрополе *условие*. Ученые не пришли к единому мнению, какую структуру имеет названное микрополе – моноцентрическую или полицентрическую.

Ю.С. Краснова полагает, что ФСП условия в русском языке имеют полицентричную структуру, где доминирует синтаксический способ. СПП и бессоюзные предложения (далее БСП), выражающие реальное условие, образуют ядро, на периферии функционируют конструкции с различными лексико-грамматическими средствами [Краснова 2012].

Г.В. Развина также полагает, что ФСП условия характеризуется полицентричностью. Она считает, что кроме ядерной и периферийной зон, имеется также и промежуточное звено, которое характеризуется признаками, свойственными и для ядра, и для периферии. ФСП условия – это комплексная система, включающая разнообразное количество микрополей, для элементов каждого микрополя характерно наличие общих свойств [Развина 1996: 8], и в совокупности все микрополя образуют полицентрическую структуру. Микрополя, по мнению исследователя, следует выделять по формальным признакам, и поэтому она рассматривает два микрополя в ФСП условия: микрополе условия в сложном предложении и микрополе условия простом предложении [Развина 1996]. В сложном предложении ядро ФСП условия представляют СПП с придаточным условия и некоторые БСП, реже ССП, выражающие чистое условие; условно-причинные, условно-временные и

условно-уступительные структуры функционируют в промежуточном слое; все остальные на периферии поля. В простом предложении предложно-падежные сочетания с актуализированным условным значением (с производными предлогами) формируют ядро; структуры с непроизводными предлогами функционируют в промежуточном слое; деепричастные обороты, которые могут адекватно представить условную ситуацию, функционируют на периферии. Помимо структур сложного и простого предложений, некоторые фразеологизированные структуры, условно-вводные структуры и устойчивые сочетания также функционируют на периферии ФСП условия [Развина 1996].

По мнению А.П. Сливкова, каждое из полей в целом представляет собой полицентрическую структуру, в том числе и ФСП условия [Сливков 1998: 59]. Так как семантическое пространство поля в своем большинстве представляет собой систему взаимодействующих друг с другом микрополей, в которых компоненты объединяются набором семантических признаков, выделенных в процессе анализа семантической субкатегоризации. У каждого микрополя имеется своя центральная зона с учетом трех критериев: специализированности, однозначности и частотности употребления языковых средств [Сливков 1998: 66]. Он выделяет 2 микрополя по оттенкам условного значения: реального и ирреального условия, каждое из них имеет 3 слоя – центра, промежуточную зону и периферию [Сливков 1998]. Автор дал детальное определение зоны ядерных и периферийных структур с условной семантикой, перечислил средства выражения условия, однако в его исследовании отсутствует анализ использования конкретных средств выражения условия. Кроме того, большинство формальных единиц повторяются в обоих микрополях – реального и ирреального условия, но автор не показывает специфику их употребления.

Иначе рассматривает структуру ФСП условия Е. В. Завгородняя [Завгородняя 2000], не фокусируя внимание на противопоставлении полицентричности или моноцентричности. Опираясь на теорию зон

каузативной детерминации, предложенную Ю.Ю. Леденевым [Леденев 1996], она выстраивает иерархическую структуру ФСП условных отношений, выделяя в ней микрополя, образующие три большие зоны: инвариантную (ядерную), субдетерминантную и супердетерминантную: «Исследование условных отношений приводит нас к выводу, что функционально-семантическое поле их проявления в зависимости от уровневой принадлежности составляющих его конструкций включает в свой состав целый ряд иерархически расположенных микрополей, отражающих различную степень проявления условной семантики» [Завгородняя 2000: 154]. Инвариантную зону образует СПП с придаточным условным. В составе субдетерминантной зоны выделяются уровни словосочетания, простого предложения с предложно-падежными формами и осложненного предложения с деепричастными оборотами. Супердетерминантную зону представляет уровень сложносочиненного предложения, бессоюзного сложного предложения и сложного синтаксического целого [там же].

Т.В. Нерушева в диссертации, посвященной исследованию лексических средств выражения категории условия, принимает полицентрический характер ФСП условия, но по другим основаниям: во-первых, потому что ядро в ней выражено слабо; во-вторых, ФСП условия пересекается с другими полями [Нерушева 2003: 23].

Разнообразие языковых средств выражения семантической категории *условия* требует их систематизации не только по уровням языка, но и по признаку «изосемичности» (Г.А. Золотова). Авторы теории ФСП разграничили все средства, представляющие поле обусловленности, составной частью которого является поле условия, на два микрополя – микрополе специализированных средств и микрополе неспециализированных средств, которые также имеют ядерно-периферийную структуру [Бондарко 1987: 160]. Специализированные средства имеют формальные маркеры, к ним относятся сложноподчиненные предложения со специализированными союзами как

маркерами отношений и союзными скрепами, простые предложения с обстоятельством обусловленности, выраженным предложно-падежной формой, с морфологическими и синтаксическими формами (например, условное наклонение [РГ-80 Т.2: 104–105]. При широком понимании специализированности сюда включаются лексические единицы с прямой номинацией отношений (в частности, лексема *условие*) [Бондарко 1987: 153–157]. Центром специализированных способов является придаточное предложение; относительно периферийное положение занимают предложно-падежные формы существительного; на самой периферии находится наречие. Однако в русском языке отношения условия с помощью наречия не выражаются [Бондарко 1996: 154].

Неспециализированные средства – это немаркированные средства, которые выражают отношения обусловленности с учетом дополнительных факторов: контекста, речевой ситуации, пресуппозиции и др. Это микрополе составляют осложненные предложения с деепричастными и причастными оборотами (совмещающими значение обусловленности с другими значениями), бессоюзные сложные предложения нетипизированной структуры [РГ-80 Т.2: 739–740], сложносочиненные предложения [ТФГ: 159–170]. В ядре микрополя неспециализированных средств находятся нетипизированные структуры БСП. ССП соединительного и противительного типов занимают относительно периферийное положение; осложненные предложения с деепричастной конструкцией и некоторые другие находятся на периферии [Бондарко 1996].

А.А. Акопян в диссертации [Акопян 2011] обращается только к ФСП условия и выделяет в нем также два микрополя, но по другому основанию. Первое микрополе включает эксплицитные маркеры условия – языковые средства, вербально репрезентирующие соответствующую семантику (союзы, союзные речения, предлоги). Во втором микрополе условная семантика присутствует имплицитно, выражаясь посредством конструкций, обнаруживающих условную связь лишь при экспликации глубинной структуры

высказывания [Акопян 2011]. В этих двух микрополях выделяют свои ядро и периферию. В его концепции к эксплицитным маркерам условия относятся союзы и устойчивые словосочетания, составляющие ядро ФСП условия. Периферия эксплицитных маркеров условия включает в себя те структуры, в которых семантика условия раскрывается только в контексте, в то же время имеются маркированные формы (например, условно-причинный союз и предлоги). Центральная зона имплицитных маркеров охватывает бессоюзное предложение, осложненное предложение (с деепричастным оборотом) и простое предложение (главное с глаголом в форме сослагательного наклонения), где в контексте есть скрытое условное значение. Периферию имплицитных средств выражения условия составляют эллиптические условные конструкции, имеющие окказиональный характер употребления и в большей степени свойственные разговорной речи [Акопян 2011].

Таким образом, обзор научных исследований, посвященных функциональному аспекту условных отношений и функционально-семантическому полю условия, показывает разнообразие подходов к единицам и организации полевой структуры. Объединяет все представленные в обзоре концепции тот факт, что в качестве компонентов поля выделяются языковые единицы синтаксического или лексического уровней.

Выводы

Проведенное изучение теоретических научных трудов показало значительный интерес разных наук к логико-философской категории условия, понимаемой как связь между двумя явлениями, при которой наличие одного явления зависит от наличия другого. Понятие «условие» по-разному трактуется в зависимости от предметной области, в которой рассматривается, и от контекста, в котором оно используется. Обобщенное определение понятия «условие» можно представить так: условие – это свойство объекта или ситуации, предпосылка или фактор, которые являются необходимыми для

возможности совершения какого-либо действия или наступления какого-либо события.

Категория условия в языке представляет собой сложное и многогранное явление, которое требует учета различных аспектов. В современной лингвистике условные конструкции достаточно подробно описаны в рамках различных подходов. Общим для всех лингвистических концепций является положение о связи между двумя явлениями, при которой наличие одного явления зависит от наличия другого и которая может выражаться с помощью различных лексических и грамматических конструкций.

Особое место в современных лингвистических учениях занимает функциональный подход, который является плодотворным для анализа грамматических, семантических и прагматических особенностей семантических категорий, имеющих сложную структуру и в плане содержания, и в плане выражения. Функционально-семантическое описание представляет собой синтез семантико-содержательных и формальных средств выражения языковой категории, в частности категории условия. Функциональный подход позволяет максимально подробно описать и иерархически классифицировать весь спектр средств, используемых для трансляции условной семантики в разных коммуникативных ситуациях. Этому будут посвящены следующие главы работы.

Глава 2. Специализированные средства выражения условных отношений

Опираясь на теорию функциональной грамматики [Бондарко 1996], мы распределяем языковые средства выражения условия на два класса – специализированных и неспециализированных средств, но иначе рассматриваем компоненты этих классов. Согласно концепции А.В. Бондарко, специализированные средства имеют формальные маркеры, к ним относятся сложноподчиненные предложения со специализированными союзами как маркерами отношений и союзными скрепами, простые предложения с обстоятельством обусловленности, выраженным предложно-падежной формой, с морфологическими и синтаксическими формами (например, условное наклонение) [РГ-80 Т.2: 104–105]. При широком понимании специализированности сюда включаются лексические единицы с прямой номинацией отношений (в частности, лексема *условие*) [ТФГ: 153–157].

На наш взгляд, номинативные лексические единицы не всегда можно отнести к ФСП условия.

Имя существительное *условие* входит в семантическое поле «отношение». Слово является многозначным, и толковые словари выделяют следующие значения:

«1. Обстоятельство, от которого что-нибудь зависит. *Требовательность к себе – условие успеха.*

2. Требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон. *Назовите ваши условия. Условия перемирия.*

3. Устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устар.). *Заклучить, нарушить условие.*

4. Правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности. *На льготных условиях. Условия проживания в общежитии.*

5. Обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь. *Хорошие условия для работы. Природные условия. Жилищные условия. Действовать в благоприятных условиях.*

6. Данные, требования, из которых следует исходить. *Условия задачи* [Т СОШ 2008: 1034].

Из приведенных лексико-семантических вариантов только первый и пятый соответствуют логической категории *условия*.

В словаре Д.Н. Ушакова и в Толковом словаре Ефремовой выделено значение «то, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое» [СУ Т.4: 990; НСРЯ], которое связано с синтаксическим отношением.

Имя существительное *условие* имеет ряд синонимов: *обстоятельства, обстановка, ситуация, договор, положение, соглашение, договоренность, правила, требование* [ССРЯЕ Т.2: 628, БТСРЯ: 1399, НСРЯ]. Но они также не являются прямой номинацией синтаксических отношений. Эти существительные могут выражать условные значения только в определенной предложно-падежной форме в составе предложения.

Словообразовательное гнездо с вершиной *условие* включает около двадцати производных слов: *условный, условно, условность, безусловный, безусловно, безусловность, условиться, условливаться, условленный, обусловить, обусловиться, обуславливать, обуславливаться, обусловленный, обусловленность.*

Большинство дериватов своей лексической семантикой также не выражают условного синтаксического отношения. Так, глаголы *условиться, условливаться* идеографический словарь включает в лексико-семантическую группу «согласованных действий» со значением «Договариваться с кем-л. о чем-л., соглашаться (согласиться) между собой относительно чего-л., учитывая требования одной или обеих сторон» [БТСРЯ: 483].

Словообразовательное значение модели глагола *обусловить* – «наделять тем, что названо мотивирующим словом», т.е. условием. Согласно идеографическому словарю, *обусловить*, *обуславливать* входят в лексико-семантическую группу «взаимоотношения» и толкуются так: «Взаимодействовать, служить (послужить) основанием, условием, причиной осуществления чего-л., находясь во взаимосвязи» [БТСРЯ: 448]. Существительное *обусловленность* имеет дефиницию «Причинно-следственная связь, а также вообще зависимость» [ТСРЯ : 1034].

Таким образом, в русском языке имя существительное *условие*, а также его дериваты и синонимы называют само понятие «условие», но не выражают синтаксических отношений, соответствующих логической категории условия.

Категория условия, как и другие логические категории (причины, следствия, цели), не может быть выражена лексически; она «не имеет прямых номинаций в лексике основной системы частей речи» [Ермакова 2022: 30].

Парадигма обусловленности является синтаксической по природе. ФСП обусловленности базируется на синтаксической структуре со сложноподчинёнными предложениями в качестве ядра. Однако мы считаем, что в рамках одной синтаксической структуры (простого или сложного предложений) различные союзы и конструкции с предлогами имеют определенную специфику при выражении условного значения вследствие различий в семантических или грамматических характеристиках. «Практически специализация понимается как наличие формально-грамматического показателя, такими показателями по преимуществу считаются семантические союзы и предлоги» [Бондарко 1996: 142]. Исходя из этого, мы определяем класс специализированных средств как совокупность служебных частей речи, являющихся лексическими маркерами условных отношений. К числу специализированных средств выражения условных отношений принадлежат союзы, выражающие условие, производные и непроизводные предлоги.

Цель настоящей главы – представление иерархической системы конкретных лексем, вербализирующих условное значение в рамках синтаксических конструкций.

Критерием включения союзов и предлогов в класс специализированных средств являются прямые показатели значения «условие», которые были обнаружены методом компонентного анализа в словарных дефинициях толковых словарей, и/или в комментариях в грамматике. Так, к специализированным средствам будут относиться единицы, в дефинициях которых присутствует, во-первых, лексема *условие* или ее производные (*условно, условиться, условленный, обуславливаться* и т.п.), во-вторых, союз *если*, который многие ученые относят к числу так называемых семантических примитивов – элементарных терминов, не поддающихся дальнейшему разложению [Апресян 1974, Жолковский 1964, Wierzbicka 1980]. Ю.Д. Апресян, сравнивая семантику союза *если* и существительного *условие*, утверждает, что, являясь разными частями речи, они обладают тождественным лексическим значением [Апресян 1974: 172].

Например, в словаре находим следующие толкования: *Ведь* – употребляется при выражении предположительного или возможного **условия** (союз); *Добро бы* – употребляется при присоединении придаточной части сложноподчиненного предложения со значением **условно-предположительного** допущения; *если бы еще, пусть бы* (разговорное); *Обстоятельства* – **условия**, определяющие положение, состояние кого-, чего-л. Следовательно, эти слова мы включаем в класс специализированных средств.

На основе дефиниций был составлен список лексем, которые имеют возможность выражать условное значение. Из НКРЯ и базы Интегрум были выбраны более 6000 высказываний, включающих эти лексемы с синтаксическими отношениями условия.

2.1. Условные союзы и их место в функционально-лексическом поле условия

Одним из важнейших способов выражения условных отношений являются союзы. «Союз – это часть речи, используемая для связи словоформ в простом предложении и частей сложного предложения» [Белошапкина 2011: 598]. Роль союзов заключается, в частности, в установлении связи между двумя ситуациями, поэтому союзы являются лучшим инструментом для выражения условных отношений в языке.

Отношение условия в лингвистике может быть представлено такой формулой «если P, (то) Q», которая доказывает «биситуативность», при этом ситуация P, как правило, помогает осуществлению ситуации Q [Athanasiadou, Dirven 1997. Цит. по: Урысон 2011]. Исходя из этой формулы, мы вслед за учеными считаем основным средством выражения условных отношений сложноподчиненное предложение (далее – СПП) с придаточным условия [Бондарко 2001, Боровских 1972, Завгородняя 2000, Кирсанова 1976, Кузнецова 1987, Развина 1996, Храковский 1998, Шустова 1999].

СПП является прототипической условной конструкцией, так в нем, во-первых, выражаются две пропозиции, или два положения дел, причем одно из двух определенным образом зависит от другого; во-вторых, в таких СПП используется условный союз. Условный союз в качестве специализированного средства выражения условной семантики обладает полным набором и максимальной концентрацией признаков.

При описании условных союзов в грамматике отсутствует полный / стабильный список союзных средств. В «Грамматике современного русского языка» представлено 7 подчинительных союзов: *если (если бы), ежели, коли, ли, кабы, раз, раз что* [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 715], а в «Русской грамматике» – 21 союз: *если, если бы, ежели, ежели бы, когда бы, коли (коль), коли бы, добро бы, диви бы, кабы, как бы, коль скоро, буде, ли ...ли... ли*, в том числе и составной союз *в случае если, в том случае если, при условии если (что), при том условии если (что), на случай если, на тот случай если* [РГ-80 Т.2: 567]. В «Грамматике современного русского языка» не

внесены союзы *как, когда*, однако они квалифицируются как условные союзы в толковом словаре [ТСРЯ 2007: 225, 241], в других источниках [Виноградов 1972]. Материалы толковых словарей доказывают, что список союзных средств, выражающих отношения «условия», может быть расширен. В таблице 1 приведены данные двух словарей: толкование союзов и отметка о наличии идентификатора в толковании. Мы включили в свой материал союз, если есть показатель хотя бы в одном словаре.

Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный (НСРЯ)		Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ)	
<i>Будто</i> : употребляется при выражении условно-предположительного сравнения;	есть	<i>Будто</i> : союз. 1. = Как, словно. 2. (в придат. предл.). Выражает сомнение, неуверенность в достоверности сообщаемого;	нет
<i>Ведь</i> : употребляется при выражении предположительного или возможного условия (союз)	есть	<i>Ведь</i> . II. союз. 1. Присоединяет предложения, содержащие указание на причину, обоснование предыдущего высказывания. 2. Несмотря на то, что; хотя.	нет
<i>А не то</i> : употребляется при соединении предложений, во втором из которых действие или событие могло бы произойти, если бы препятствием для него не послужило реальное действие или событие первого предложения; а то, в противном случае, иначе (разговорное)	есть	<i>А (не) то</i> , в зн. союза. 1. Иначе, в противном случае. 2. На самом деле, в действительности. 3. Потому что, так как. <i>Закрой окно, а то дует</i> . 4. Или, или же.	нет
<i>Добро бы</i> : употребляется при присоединении придаточной части сложноподчиненного предложения со значением условно-предположительного допущения; если бы еще, пусть бы (разговорное)	есть	<i>Добро</i> : в зн. союза (с частицами <i>бы, б</i>). Разг. Если бы , пусть бы.	есть
<i>Еще</i> :	есть	<i>Еще</i> : союз. Указывает на	есть

употребляется при указании на предположительность условия или на его сопоставление с чем-либо; соответствует по значению слова: более или менее, в какой-то мере, хоть		предположительность условия или на его соотносительность с чем-л.; в какой-то мере, хоть.	
<i>Как:</i> 1. употребляется при выражении условно-предположительного сравнения; 2. употребляется при присоединении условных придаточных предложений; соответствует по значению союзам: если (разговорное)	есть	<i>Как:</i> союз. (присоединяет условные придат. предл.) Разг. Если , в том случае, когда.	есть
<i>Коль скоро:</i> употребляется при присоединении придаточной части сложноподчиненного предложения, действие которой обуславливает действие главной части; если , поскольку	есть	<i>Коль скоро:</i> союз. Книж. если раз уж.	есть
<i>Пусть:</i> употребляется при выражении предположительного или возможного условия (разговорное)	есть	<i>Пусть:</i> союз. (обычно в составе сложноподчинённого предл.) Выражает уступительное допущение при противопоставлении; допустим, положим, готов согласиться.	нет
<i>Разве:</i> употребляется при выражении условно-противительного значения; соответствует по значению слова: если только не; в случае, если не (разговорное)	есть	<i>Разве:</i> союз. 1. (обычно со сл.: <i>только, что, лишь я т.п.</i>). Выражает допущение, возможность чего-л.: не считая того, что...; кроме того, что...; может быть, только... 2. Выражает противопоставление: если не...; если только не...	есть
<i>Хотя бы:</i> употребляется при	есть	<i>Хотя бы:</i> 1. По крайней мере,	нет

присоединении уступительной придаточной части сложноподчиненного предложения со значением условно-предположительного допущения; даже если бы		пусть даже. <i>Нужно было хоть бы извиниться.</i> 2. Только бы, хорошо бы. Хоть бы не опоздать	
--	--	---	--

Табл.1. Примеры словарных дефиниций союзов

Так как СПП является основным средством выражения условного значения, в грамматике при описании условных отношений приведены только подчинительные союзы, но наши материалы позволили дополнить этот список единицами, которые не вошли в РГ-80. Опираясь на дефиниции союзов в толковых словарях, мы получили список, включающий 30 единиц: *если, если бы, а не то, а то, аще, буде, будто, ведь, в (том) случае если, добро бы, ежели, еще, кабы, как, как будто, как бы, когда, когда бы, коли, коль скоро, ли, на (тот)случай если, не то, пускай бы, пусть, пусть бы, раз, разве, хоть бы, хотя бы.*

Как показали наши наблюдения, сочинительные союзы тоже могут выражать семантику условия, так как частные значения сложного предложения существуют и организованы в определенную систему «на основе иерархических и парадигматических отношений» [Холодов 1975: 145]. Условное значение обычно актуализируется сочинительными союзами *а не то, а то, иначе, не то, еще, и, или.*

Группа названных союзов организована в функционально-лексическое поле условия в соответствии с их возможностью передавать условное значение, и поэтому союзы занимают разное место в ФЛП. Главным критерием, по которому определяется место союзов в ФЛП, является частотность их употребления. Мы учитывали количество вхождений с этими союзами с 2000 по 2022 г. в основном корпусе НКРЯ. Союзы, имеющие более 5000 вхождений, включаем в ядро, если у союза количество вхождений составляет от 1000 до 5000, то его размещаем в приядерной зоне, а те союзы, у которых вхождений меньше 1000, относятся к периферии.

Учитывая стилистическую маркированность этих союзов, мы обращались к газетному корпусу. Например, союз имеет меньше 1000 вхождений в основном корпусе, но в устном или газетном корпусе число более 1000, мы считаем, что есть тенденция отнести его к приядерной зоне.

Кроме того, мы учитывали также чистоту / неосложненность выражаемого условного значения.

ЯДЕРНАЯ ЗОНА УСЛОВНЫХ СОЮЗОВ

Центральное место с точки зрения семантики на уровне фенотипа (на поверхностном уровне) среди условных союзов в русском языке занимают метасоюзы *если*, *если бы*, так как они характеризуются общеупотребительностью, стилистической нейтральностью, максимальной релевантностью в любых контекстах, вне зависимости от жанровых особенностей текста. В основном корпусе НКРЯ количество вхождений с союзами *если* и *если бы* за 2000–2022 года составляет соответственно 77 246 и 19 458, это действительно высокая частотность. Это представлено на графиках (Рис.1 и Рис.2):

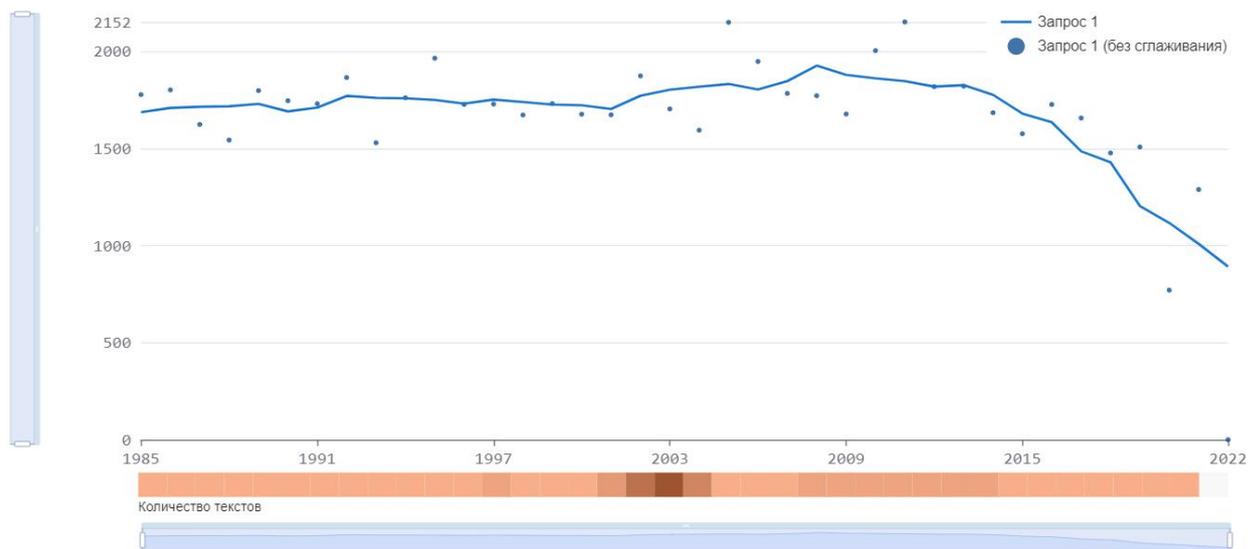


Рис. 1. Употребление союза *если* с 1985 по 2022 гг.

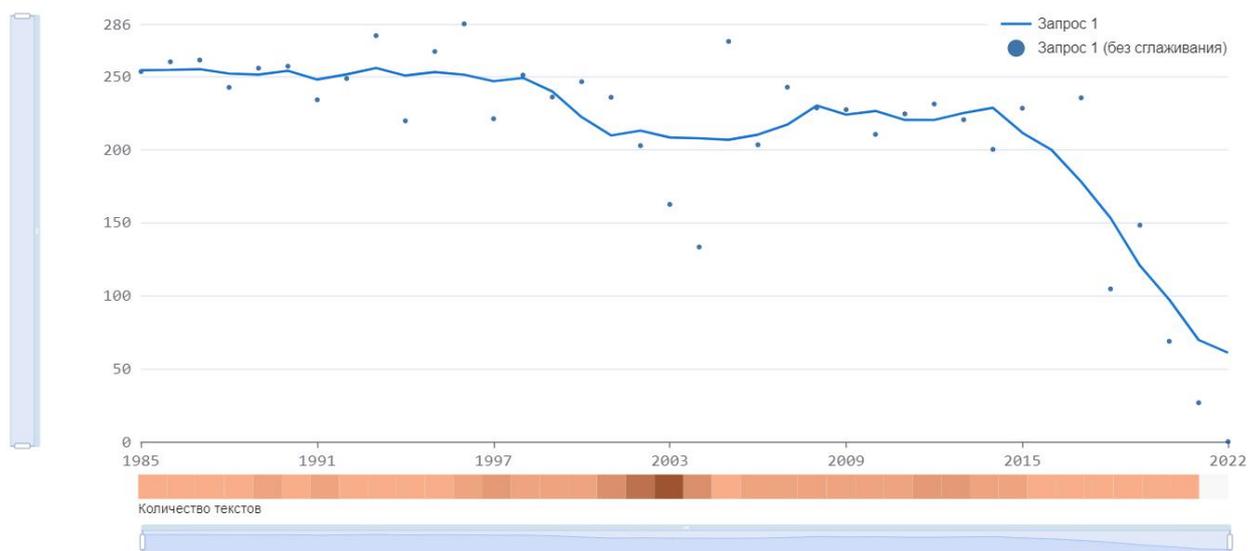


Рис. 2. Употребление союза *если бы* с 1985 по 2022 гг.

Поскольку *если* и *если бы* имеют одну и ту же лемму *если*, мы использовали лексико-грамматический поиск в НКРЯ и использовали оператор «минус» (–) для различения корпусов *если бы* и *если*.

Как показано на Рис.1 и Рис. 2., частота использования *если* и *если бы* в целом остается на высоком уровне.

В словарях *если* квалифицируется, в первую очередь, как союз, выражающий условие [БТСРЯ: 297; ТСРЯ: 226]. По утверждению В.В. Виноградова, «если выражает условность, подвергая сомнению то событие, которое принимается за условие: оно происходит от вопросительного *есть ли?*» [Виноградов 1972: 85].

Слово *если (бы)*, которое, по мнению Е.В. Урысон, является «особым семантическим объектом» [Урысон 2011] было исследовано уже достаточно подробно и в разных аспектах: выполнены исследования с позиций семантики [Вежицкая 1999, Гладкий 1998, Нерушева 2003, Урысон 2011] и с исторической точки зрения [Тараканов 2005], выполнен сравнительный анализ союза *если* и других используемых в речи классических союзов Кубик [Кубик 1960], сравнительное исследование с условными союзами других языков, а также были выполнены исследования сочетаемости с различными модальными частицами [Акопян 2004, Бороздина 2003, Грецкая 2004, Киселева 1984, РГ-80, Селезнева 2011, Семенова 2015].

Показано, что союз *если* может осложняться сопутствующими значениями: условного времени; значение условной причины; значение условной уступки; значение условной цели и т.д., а также, совершенно не связанные с условным значением, значение сравнения, значение ограничения и значение противопоставления [Нерушева 2010, Урысон 2011].

Предложен ряд классификаций условных предложений [Подлесская 1999, Храковский 1996, Comrie 1986, Thompson & Longacre 1985], но фактически все они основываются на принципе реальности: реальные, малореальные и не реальные (иными словами, на основании критерия реальности–нереальности). В «Русской грамматике» СПП с условным значением могут выражать разные оттенки: реальные, потенциальные и ирреальные [РГ-80 Т.2: 563]. СПП с реальным условием – это высказывания, в которых событие-условие реализуется/реализовано, СПП с потенциальным условием – это высказывания, в которых событие-условие может быть реализовано. СПП с ирреальным условием – это высказывания, в которых событие-условие не может существовать.

Союз *если*

Союз *если* может выражать реальное условие. В реально-условных сложноподчиненных предложениях условие, или посылка, предусмотренная в придаточной части, освобождаясь от альтернативы, является истинным. В таких предложениях ядром становится значение основания. Например: ... *если жизнь и существовала когда-то на Марсе, жилых сред на планете было достаточно* (Vesti.ru, 2015.12.31). Это высказывание отражает биситуативность: одна ситуация Q выражается утверждением «жилых сред на планете было достаточно», и оно будет истинным при наличии второй ситуации Р «жизнь существовала когда-то на Марсе».

Реальное условие выражается соотношением в придаточной и главной частях следующих грамматических форм предикатов: прошедшее время – прошедшее время, прошедшее время – настоящее время, прошедшее время –

будущее время; настоящее время – настоящее время, поскольку эти временные формы указывают на объективно существовавшую / существующую ситуацию, обуславливающую реально возможное следствие.

Если они попадались в сеть, их снова бросали в море (Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? 2003) прошедшее время – прошедшее время;

Если сапог не снимался, то молодая целовала мужа (Свадьба тюменских старожил, 2004) прошедшее время – прошедшее время;

Насколько обесценились медные деньги по отношению к серебряным, если годовой темп инфляции составил 300%? (Н. В. Сопельникова, 2021) прошедшее время – прошедшее время;

Если он назвал правильно, то он кладет в корзинку кубик (Е. В. Кушманцева, 2021) прошедшее время – настоящее время;

Это очень просто, для ребенка – настоящее чудо и гордость, если он сделал все сам (О. Л. Литвиненко, 2021) настоящее время – прошедшее время;

Если курит мать, у её детей инфекционные заболевания бывают в 3 раза чаще. (Т. П. Лапина, 2021) настоящее время – настоящее время;

Если все и там поодиночке начинают с чистого листа, Господи, к чему мне эти строчки, раз я и во гробе сирота? (О. Г. Чухонцев. «Если все и там поодиночке...») настоящее время – настоящее время;

Если человек для чтения использует электронную книгу или планшет, то он увеличивает свой «экологический след», так как утилизация аккумулятора и корпуса электронных устройств приносит большой вред окружающей среде (Т. П. Лапина, 2021) настоящее время – настоящее время;

Размер платы за капремонт установится жильцами или решениями органов местного самоуправления, если собственники жилья сами не приняли решения, сколько отчислять на содержание дома (РБК, 16.09.2015) будущее время – прошедшее время.

В СПП с реально условными отношениями возможно соединение форм синтаксического индикатива в придаточной части с формой императива в главной части: *В День Победы нам, ветеранам войны, правительство разрешило бесплатный пролет в один из городов страны по выбору. Все бы ничего, радоваться вроде надо, но тут же натыкаешься на условие: разрешение действует только со 2 по 12 мая. Конечно, в этот период мало кто полетит, потому что всем важно быть в победные дни среди своих, а не в дороге. Странно все же это: если уж вы решили таким образом премировать ветеранов, то дайте им право выбора – пусть летят в удобное для себя время* (Парламентская газета, 2015.02.25).

В придаточном предложении представляется факт, что решение премировать ветеранов и разрешить им бесплатный пролет принято правительством, реализовано, но это решение, по мнению автора, не является правильным по срокам перелета, из этого следует требование не ограничивать сроки перелета и дать ветеранам право выбирать нужную дату. В таких предложениях взаимодействие между условием и следствием показано «в виде связи между условием и речевым актом повеления, соответствующим следствию» [ТФГ 1996: 183].

При выражении реального условия к значению союза *если* может присоединяться значение причины. В «Русской грамматике» указано, что в предложениях с реальным условием выражается значение не условия, а причины [РГ-80 Т.2: 563]. Условно-причинное значение часто поддерживается частицей *уж*, или вводными словами *значит, стало быть, следовательно* и др. в главной части, которые усиливают значение причины, например: *Вы прислали 10 миллионов долларов на развитие медиабизнеса в Российской Федерации. Да я только обрадуюсь этому... Но если вы боитесь показать, откуда пришли деньги и зачем, значит, вы пришли для разрушения!* (lenta.ru, 09.10.2015).

Здесь вводное слово *значит* эксплицирует вывод / следствие, и в этом высказывании основным является значение причины.

Союз *если* используется при выражении потенциального условия. Е.В. Урысон называет его «*если гипотезы*» [Урысон 2011]. В предложениях со значением потенциальной обусловленности взаимосвязь ситуаций главной и придаточной части основана на возможности выбора, альтернативы. Условие и следствие представлены как ситуации, которые могут быть реализованы, и маркером потенциального условия выступает форма будущего времени, так как будущее время по своей природе является потенциальным временным планом. Соотношение синтаксических форм в придаточной и главной частях СПП возможно следующее: «настоящее время – будущее время» и «будущее время – будущее время». Например: *Если цена на нефть в течение года начнет восстанавливаться, это придаст толчок рублю* (Коммерсант, 2015.12.31) – «будущее время – будущее время». В высказывании обозначены две ситуации, соответствующие формуле «если Р, (то) Q». Ситуация Q – «рубль получит толчок» может осуществиться при условии осуществления ситуации Р «цена на нефть в течение года начнет восстанавливаться». И в предложении предусмотрены две возможности развития ситуации: *цена на нефть в течение года начнет восстанавливаться / цена на нефть не будет восстанавливаться*. Будет курс рубля расти или нет, зависит от того, какая из этих двух вероятностей реализуется.

Если вы будете настойчивы в своем стремлении жить без вредных привычек, вы обязательно победите и станете свободным и более здоровым человеком! (Т.П. Лапина, 2021);

Таким образом, если в ближайшее время исключенные из реестра туроператоров компании не смогут доказать Ростуризму, что не имеют «турецких корней», индустрию путешествий ждут сильнейшие потрясения (lenta.ru, 2015.12.31).

В главной части используется будущее время предиката, а в придаточном предложении с союзом *если* возможно употребление инфинитива как выразителя ситуации потенциального условия. Например: *Доступ в Интернет*

на скорости не ниже 1 Мбит/с. Видео будут загружаться быстрее, если закрыть другие вкладки, браузеры и приложения (Молекулярно-генетическая диагностика и современная практика, 2021).

Союз *если* может также употребляться с коррелятами: *то, так, тогда*, образуя с ними двухместные союзы: *если.. .то, если...так, если ...тогда*.

На раннем этапе развития условного предложения эти корреляты так же, как и союзы, служили средством синтаксической связи частей СПП, выполняя роль дополнительных скреп, поскольку придаточное препозитивное предложение в начале своего формирования обладало известной самостоятельностью, а формирующиеся подчинительные союзы не стали еще полноценными выразителями подчинительной связи частей СПП. Поэтому наличие в главной части соотносительных компонентов на данном этапе развития условных конструкций было обязательным [Завгородняя 2000].

Но по мере развития СПП и совершенствования структуры подчинительные условные союзы становились основным средством выражения подчинительных отношений и синтаксической связи частей. Поэтому наличие в главной части дополнительной скрепы становилось необязательным. Они стали обозначать границу между главной и придаточной частями. Позднее появились конструкции без соотносительных слов в главной части.

Среди этих коррелятов, *то* не вносит добавочных смысловых оттенков в высказывание и является стилистически нейтральным [РГ-80 Т.2: 569]: *Если эти 3 условия не соблюдаются, то я там не работаю* (Форум: 2010-2019);

Если он назвал правильно, то он кладет в корзинку кубик (Е.В. Кушманцева, 2021).

Конструкция *если...то* выражает также сопоставительное отношение. Как правило, в данной конструкции обязательно присутствует *то*. Например: *Если во многих опытах было нужно действовать совместно с родителями, то здесь все в руках ребенка* (О.Л. Литвиненко, 2021);

Если еще совсем недавно в этот список входили такие известные заболевания, как гемофилия, серповидно-клеточная анемия, дальтонизм, хорей Гентингтона, то сегодня он пополнился новым перечнем – астмой, диабетом, гипертонией, раком, ВИЧ и др. (Молекулярно-генетическая диагностика и современная практика, 2021).

В приведенных предложениях придаточная и главная части имеют одинаковые или сходные «смысловые структурные схемы» [Гладкий 1998: 157], и в этих схемах соответствующие позиции частично совпадают: *нужно действовать совместно – лучше отдать; недавно в этот список входили такие известные заболевания – сегодня он пополнился новым перечнем.* Придаточная и главная части естественно сопоставляются между собой (в частном случае – противопоставляются) по этим позициям их общей «смысловой структурной схемы».

Коррелят *тогда* может вносить оттенок временного значения [РГ-80 Т.2: 569], и возможна трансформация высказывания и замена союза *если* союзом *когда*:

Если что-нибудь замкнет и сгорит, тогда точно не успеем (Дальний Восток, 2019). ➔³ *Когда что-нибудь замкнет и сгорит, тогда точно не успеем.*

Затем существует великий замысел, что если его не будет, если не будет великой общей идеи, тогда людьми будут править идолы (Л. А. Данилкин, 2016);

Коррелят *так* ограничен сферой разговорной, непринужденной речи, он закреплен в начале главного предложения [РГ-80 Т.2: 569].

А если вы к тому же не поклонник, так тут совсем никаких сил не хватит (Известия, 2015.12.16);

— *Если трак привезут, так я его забираю* (Дальний Восток, 2019).

³ Знак ➔ указывает, что далее показан вариант трансформации высказывания.

В современной разговорной речи нередко используется редуцированная конструкция *если что*, первоосновой которой является сложноподчиненное предложение с условным придаточным [Михайлова 2019; Стексова 2022]. Эта конструкция употребляется не только в качестве сочетания союза и местоимения, но и в качестве фраземы, которая представляет собой уже достаточно устойчивую формулу. Например: *Не до какого! Руфь, если что, обращайтесь! – Спасибо огромное* (М. В. Пегов, 2014); *Мне ничего не станет. Я ее, если что, подкачаю. А тебе выспаться надо* (Г. М. Артемьева, 2012).

Местоимение *что* заменяет *что* часть предложения, называющую условие, у говорящего и адресата есть общий фон знаний об этом условии, и здесь пропозитивная информация скрывается за местоимением *что*.

В этих предложениях сочетание союза *если* и местоимения *что* представляет собой усеченную конструкцию, под которой поднимается «особый вид коммуникативной единицы, которая обладает структурной незаконченностью и смысловой неполнотой, восполняемой обычно из конситуации и пресуппозиции, и сопровождается в речи обязательной интонацией недоговоренности [Соловьева 1999: 24]. Структурная и семантическая незавершенность конструкции *если что* возникает в результате редукции, которая восходит к прототипической форме, к полному высказыванию *если что случится*: прием трансформации подтверждает возможность восстановить предикат: ➔ Руфь, **если что случится**, обращайтесь!

➔ Я ее подкачаю, **если что случится**.

Высказывания с *если что* передают потенциальное условие. «Потенциальный вид условия свидетельствует о том, что говорящий не располагает необходимой информацией о модусе существования обуславливающей ситуации» [Михайлова 2019: 42], но предполагает, что в действительности она возможна.

В процессе идиоматизации и грамматизации языка некоторые СПП с союзом *если* претерпели семантическую конденсацию и образовали усеченные конструкции. К таким конструкциям относится сочетание *если* и *некоторых* наречий: *если честно, если коротко, если откровенно, если точно* и т.п.

Если честно, для меня Питер – это центр (Афиша Daily, 2018);

– *А ты коротко!* – *Если коротко, то пьесу приняли.* – *А если чуть подробнее?* (Аркадий Мацанов, Ковчег, 2015);

Если откровенно, то первое впечатление от знакомства с Юрой складывалось как-то не в его пользу (Л. А. Данилкин, Юрий Гагарин, 2011);

Его отличало одно разве что – он знал об этом своем изъяне, или же, если точно, у него была такая гипотеза... (А. А. Поступинский, Волга, 2013).

В этих конструкциях опущен предикат *говорить/сказать*. Все они имеют формальный маркер условия *если*, который свидетельствует об условной семантике данной структуры. Ср.: предложения-трансформы → *Если говорить коротко, то пьесу приняли;* → *А если рассказать чуть подробнее?* → *Если сказать откровенно;* → *если сказать точно.*

В таких усеченных конструкциях модальное значение сильнее условного значения: они выражают отношение говорящего к речевому акту. Условие в таких предложениях звучит как оговорка, попутная вставка в общем контексте, т.е. усеченные единицы используются в функции вводных единиц.

Функционируя чаще всего в разговорном стиле, условие, выраженное усеченной формой с союзом *если* «представляет собой периферийное условие (Marginal conditionals) [Athanasiadou 1995: 615]. В периферийном условии между двумя событиями нет прямой связи, усеченная форма с союзом *если* существует независимо от события, но связана с самим речевым актом, поэтому диалог становится возможным.

К периферийным условиям относятся также вводные предложения, вводимые союзом *если*. Например: *если я не ошибаюсь, если позволите, если не*

секрет, если ты не против и т.д. – **Если я не ошибаюсь**, одно из первых впечатлений Бродского об эмигрантской жизни – это его открытие: оказывается, на английском языке можно сказать глупость (Юрий Лепский, 2019);

– **Если позволите**, вопрос на самую, пожалуй, злободневную тему: о качестве Конституции (Светлана Сухова, 2003.03.04).

Они выражают субъективно-оценочное отношение говорящего к высказываемой мысли, характеризуются яркой субъективной модальностью [Галкина 2021; Костычева 1989].

Подводя итоги, скажем, что условный союз *если* функционирует в разных конструкциях и может выражать условные значения с разными оттенками.

Союз *если бы*

Союз *если* в сочетании с частицей-ирреализатором *бы* [Черемисина 1987] также является нейтральным союзом, выражающим условные отношения. Он «формирует сложный комплекс, в состав которого входят глагольные формы на –л, и оформляет условные предложения неиндикативного типа» [Акопян 2009: 56].

Союзный статус *если бы* вызывает определенные сомнения у части лингвистов, считающих квалификацию *если бы* в качестве союза не совсем правомерной. По мнению Г.Ф. Гавриловой, условные предложения, оформленные при помощи *если* и *если бы* отличаются не столько материальной репрезентацией союзов, сколько наклонениями [Гаврилова 1979: 85]. А.А. Потенбня отмечает, что частица *бы* способна присоединяться не только к глаголу, но и к союзам, отсюда сослагательность становится признаком предложения в целом, а не только глагола в отдельности [Потенбня 1958: 289]. В. Н. Мигирин квалифицирует частицу *бы* как «индикатор модальности» [Мигирин 1973: 68]. В. В. Виноградов также обращает внимание на модальные функции *бы*, способность частицы к выражению целого спектра оттенков значений условности, возможности, желательности в рамках гипотетической

модальности [Виноградов 1972: 528]. В [Ляпон 1986: 128] отмечается воздействие частицы *бы* на сему гипотетичности.

Мы придерживаемся точки зрения Грамматики 80-х года и рассматриваем *если бы* в качестве собственно союза [РГ-80 Т.2: 541]. Как правило, в предложениях с *если бы* используется форма глагола с суффиксом -л, оформляется синтаксическое ирреальное наклонение [Там же]. Например: *Если бы я был в гидрокостюме, никто бы не обратил на меня внимания* (lenta.ru, 06.09.2015).

В предложениях нереального условия события, названные в придаточном предложении, в принципе, также несут возможность выбора одного варианта из двух (данная ситуация характеризуется гипотетической обусловленностью, основанной на альтернативе): *на меня надет гидрокостюм и я не надевала гидрокостюм*. Однако, с другой стороны, в ситуации имплицитно заложен второй вариант – нереализация условия, поэтому следствие представлено как не имеющее места в реальной действительности. *В первую очередь, конечно, если бы у меня была возможность открыто говорить об этом обществу, я бы обратилась к женщинам, которые ведут в семьи молодых сожителей* (lenta.ru, 04.08.2015);

Если бы Джо родился девочкой, они бы назвали ее именно так (lenta.ru, 08.10.2015).

Как правило, выражаемые этими союзами условные отношения являются предположительными – просматривается гипотетическая ситуация, либо нереально существующее условие, либо условие желательное. Такие предложения обычно обладают субъективной модальностью [Шелякин 1999; Мирохина 2004].

Если бы у меня было 10 жизней, одну из них я бы посвятил профессиональному парашютному спорту (Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг 08.02.2008).

Было бы 10 жизней – это желание говорящего, но нереальное условие.

Еще примеры, в которых актуализирована субъективная модальность:
Если бы вы могли вернуться в детство, как делает ваш герой, куда вы хотели бы попасть? (Экран и сцена, 2004.05.06);

Если бы знать, где мне счастье искать (Сати Спивакова, 2002);

Я столько глупостей натворила, что думаю, если бы вернуть время назад – ничего бы не поменяла (Наши дети: Подростки 2004);

Бедные олигархи, общипанные жирные гуси, ободранные на лыко березы, если бы вернуть 99-й год, то, может быть, поддержали бы на президентских выборах Зюганова или направили в президенты Потанина (Александр Проханов, 2003.08.06).

Необходимо акцентировать внимание на семантической сложности, неоднозначности условных предложений с союзом *если бы*. Они могут называть также реальное условие, *Если бы бой был завтра, то я мог бы выйти на него и выглядеть хорошо* (Известия, 30.03.2015). В данном предложении может содержаться два значения: 1. *Бой определенно не будет проходить завтра, поэтому я не смогу принять в нем участие* (Ирреальное условие). 2. *Если бой будет проходить завтра, я смогу принять в нем участие* (Реальное условие). Данное толкование также придает предложению значение желания: *Я надеюсь, что бой состоится завтра, чтобы я смог участвовать*.

Подобная ситуация, когда придаточное предложение имеет одновременно два значения, встречается нечасто. Это возможно только при условии наличия в предложении слов, выражающих будущее время, или если из контекста можно предположить, что действие придаточного предложения произойдет в будущем. В большинстве случаев *если бы* выражает исключительно значение нереального условия. Это связано с тем, что в предложении с *если бы* не выражается временное значение, поскольку это предложение неиндикативного типа.

Придаточная часть со значением ирреального условия может быть оформлена как отрицательное предложение: *Если бы Гайдар не отдал такой приказ, жители Владикавказа взяли бы армейские арсеналы штурмом, что*

стало бы полной катастрофой, а так удалось придать ситуации хоть какие-то рамки законности – оружие выдавали через военкоматы, под военный билет (lenta.ru, 24.12.2015).

Придаточная часть, включающая отрицание, может не содержать глагол и включает существительное, которое называет лицо или связанное с ним событие, действие, признак, из-за которых ситуация главной части оказывается нереализованной:

Война была бы неизбежна, если бы не ядерные арсеналы, которыми эти страны и Россия обладают (lenta.ru, 01.09.2015);

Мог бы добиться еще большего, если бы не туберкулез, от которого выдающийся голкипер скончался в 1926 году (Алексей Гусев, lenta.ru, 29.01.2015);

Если бы не она, то убытки Fiat превысили бы 400 млн евро (Александр Полоцкий, РБК Дейли, 31.01.2014).

Негативные конструкции в придаточных с союзом *если бы* имеют синкретичное условно-причинное значение, так как, с одной стороны, выражают гипотетическое предположение (условный оттенок), а с другой стороны, в них содержится категорическое суждение (оттенок причины).

Таким образом, союзы *если* и *если бы* являются типичными союзами, используемыми для выражения значения условия, и могут считаться ядром ФЛП условия. Это поддерживается критериями семантики, выражаемой этими союзами, частотностью их использования и стилистической нейтральностью.

ПРИЯДЕРНАЯ ЗОНА УСЛОВНЫХ СОЮЗОВ

В русском языке у союзов *если* и *если бы* есть синонимы. Их основная функция, так же как у *если*, заключается в выражении реального и/или гипотетического условия. В словарных толкованиях синонимических союзов на первом месте находится значение условия. Они отличаются от *если* не семантикой, а стилистической маркированностью, которая ограничивает сферу их употребления. Поэтому эти синонимы имеют меньшую частотность в

сравнении с ядерными союзами, они должны находиться в приядерной зоне. Однако частотности использования этих союзов сильно различаются, нам необходимо отдалить некоторые из них еще дальше от ядра к периферии из-за их довольно низкой частоты использования.

В приядерную зону ФЛП условия мы включили союзы: *раз*, *в случае если*, и *при условии что/если*.

Союз *раз*

Раз представляет собой особый союз. Его особенность заключается в том, что он относится к спорным случаям и лингвисты не могут прийти к единому мнению в отношении квалификации данного союза. Союз *раз* определяется как причинный [ГР-80 Т.2: 581-582, Ильенко 1962, Суровцев 1962] или как условный [Пешковский 2001, Грамматика 1960, СУ], и «придаточная часть сохраняет значение непосредственной обусловленности и значение допущения, вносимое союзом: здесь выражается субъективное допущение реальности обуславливающего явления» [ГР-1970: 719].

Вслед за Т.В. Елфимовой [Елфимова 1976], Л.Д. Беднарская определяет значение союза *раз* как субъективное допущение возможности реального факта быть условием [Беднарская 1983: 138].

По мнению большинства исследователей, союз *раз* совмещает значения условия и причины, находится «на границе» двух разных групп союзов и поэтому не может быть отнесен однозначно ни к одной из групп [Бабалова 1974, Рогожникова 1952, Санников 2001: 112, Теляковская 2013, Урысон 2011: 50, Устинов 1969].

Несмотря на то, что в отношении значения этого союза по-прежнему ведутся дискуссии, не остается сомнений, что *раз* является синонимом *если*. В словаре *раз* толкуется следующим образом: «То же, что если. (1-значение)» [БТ С Р Я: 1059]. Напомним, что толкование первого лексико-семантического варианта слова *если* следующее: «Участвует в выражении реально возможного условия» [БТСРЯ: 297].

В отличие от *если*, *раз* не может обозначать ни гипотетическое, ни обобщенное положение дел, служит средством выражения значения реализованного условия [РГ-80 Т.2: 564], характерен для разговорной речи. Например: – *Хорошо, – говорит Летеха, – раз ты так откровенно со мной, то и я откровенно* (Александр Купер, Дальний Восток, 2019);

Ход наших рассуждений такой: раз есть проангиогенные факторы,... значит, должны быть и противоположные им антиангиогенные (Поиск, 2020).

Употребляя союз *раз*, говорящий считает, что ситуации *ты откровенно* (в первом примере) и *существование проангиогенных факторов* (во втором примере) являются реализованными и неоспоримыми и не подлежат обсуждению: «Употребляя *раз*, говорящий сигнализирует, что, по его мнению, адресат не будет отрицать ‘Р’» [Иорданская, Мельчук 2007: 495]. Другими словами, союз *раз* оформляет модальную рамку, которая выражает отношение говорящего к факту существования

Специфика союза определяется тем, что сказуемое придаточного предложения в форме прошедшего или настоящего времени указывает на то, что действие уже совершилось или совершается, отнесенность в план будущего времени практически не существует.

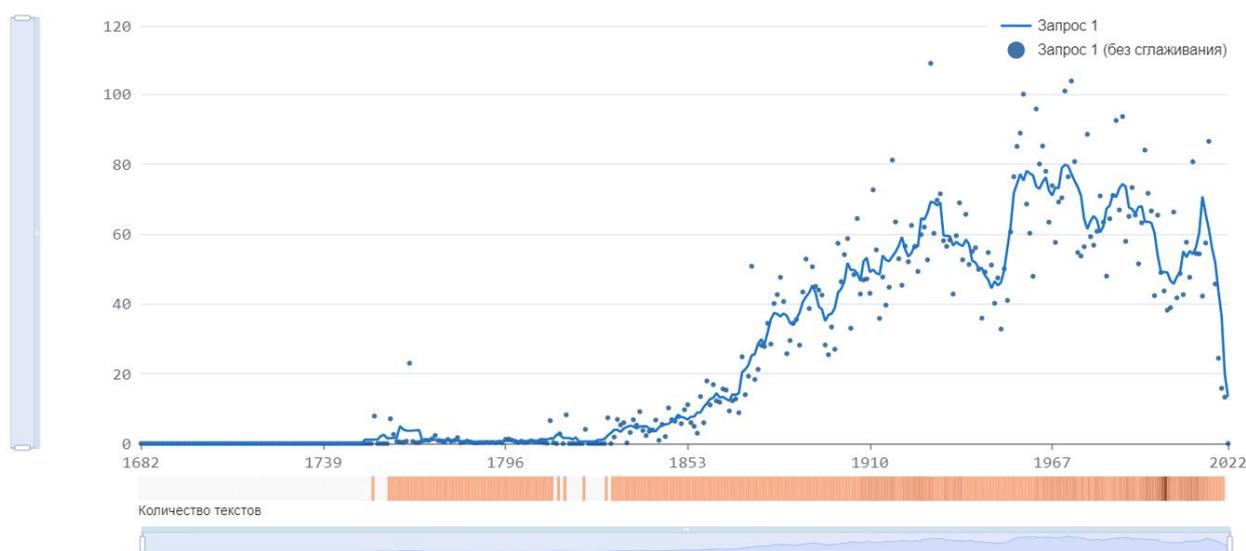


Рис. 3. Использование союза *раз* с 1682 по 2022 гг.

Слово *раз* также может использоваться как наименование числа для выражения значения количества. В НКРЯ мы использовали функцию лексико-грамматического поиска, чтобы исключить все высказывания, где оно используется как номинация числа.

Результаты поиска *раз* как союз показаны на рисунке 3. Это очень активный союз в современном русском языке, но сфера его употребления преимущественно разговорная речь. В устном корпусе с 2000 года количество высказываний с этим союзом составляет 13 332 единиц, а в основном корпусе – всего 4 644. В газетном корпусе – 14 098 единиц, т.е. публицистический стиль отражает тенденцию к разговорности.

Поскольку союз *раз* обычно осложнен причинной семантикой, мы размещаем его только в приядерной области ФЛП условия.

Составные союзы в случае если, при условии если/что, на случай если

Союз *если* может осложняться производными предлогами *в случае, на случай, при условии* (часто добавляется указательное местоимение *тот*: *в (том) случае если, на (тот) случай если, при (том) условии если*). Данные соединения обнаруживают тенденцию к образованию составного условного союза [РГ-80 Т.2: 567]. Они предназначены для выражения потенциального условия.

При условии если часто используется для передачи предпосылки реализации ситуации. Например: *Все эти вопросы можно решить только **при условии, если** мы обнаружим жизнь вне Земли* (Александр Крушанов, «Знание сила», 2009);

*Все в один голос выразили желание подписаться под нужной инициативой **при условии, если** все будет честно* (Армен Уриханян, Время МН, 2003);

*Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа конкурсных кредиторов и считается принятым **при условии, если** за него проголосовали все*

кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (Арбитражный и гражданский процессы, 27.10.2003);

В случае если и на случай если часто употребляются при указании на допущение возможности в будущем какого-либо действия. Например: *В случае, если приобретенная работа окажется копией, цена драматически упадет, причины чего, на первый взгляд, не слишком очевидны – ведь ни одно из ее физических свойств не претерпит какого-либо изменения* (Юрий Автономов, Неприкосновенный запас, 11.11.2003);

В случае, если положение не изменится, то за октябрь-ноябрь будет недогружено против графиков более 4 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, недополучено более 400 млн. валютных рублей» (Егор Гайдар, Гибель империи, 2006);

Добавление безводного сульфата натрия повышает выход продуктов, однако, в случае, если основной продукт выпадает в осадок, его присутствие нежелательно (Наталья Лозинская, 2003);

Тягин дал ему вторые ключи на случай, если его дома не окажется (Сергей Шикера, «Волга», 2016);

У вас есть план «Б» на случай, если «Оппозиционному блоку» не позволят участвовать в выборах? (lenta.ru, 12.08.2015).

Сочетание *в случае* иногда вносит в высказывание оттенки времени, и предикат придаточного предложения, как правило, используется в форме будущего времени.

Вы даже не спросили, как ее зовут или как ее найти в случае, если вы найдете ее обидчика (В.А. Ярмолинец, «Волга», 2008). ➡ когда вы найдете обидчика.

Агенты попросили его предоставить им адрес электронной почты, куда начали присылать письма с предложением о помощи в случае, если она вдруг понадобится Telegram (Ася Алисултанова, 06.09.2017). ➡ ... когда она (помощь) понадобится.

Сочетания подобного типа В.В. Виноградов называл «фразеологическими единствами на расстоянии» [Виноградов 1972: 561], а М. В. Ляпон, признавая способность сочетаний к объединению, определяет их как «немодифицируемые союзы расчлененной структуры» [Ляпон 1986: 113].

Составные союзы могут употребляться как в расчлененном, так и в нерасчлененном виде. Например: *Использование облачных сервисов в корпоративной информационной системе сопряжено с рядом проблем, в случае если интеграция не обеспечивает необходимой прозрачности взаимодействия с облачной инфраструктурой* (Антон Кочуков. Кейс! 2019);

При захвате трафика приложений, которые используют динамические порты из определенного диапазона, фильтр будет сложно выглядеть в случае, если версия Libcar ниже чем 0.9.1 (Игорь Панов, 2019).

В расчлененном виде данные союзы используются гораздо чаще, чем в нерасчлененном. В основном корпусе НКРЯ сочетаний *в случае, если* в 5 раз больше чем *в случае если*, сочетаний *на случай, если* в 10 раз больше чем *на случай если*, и только одно предложение с *при условии если*, а 238 высказываний с *при условии, если*.

Хотя эти союзы не имеют стилистических комментариев в словарях, однако некоторые ученые указывают, что они имеют оттенок книжной речи [Киселева 1984]. Собранный нами из НКРЯ языковой материал доказывает, что эти три составных союза употребляются преимущественно в новостных источниках. Количество высказываний с союзами *при условии если/что, в случае если, на случай если* в основном корпусе НКРЯ за 2000-2022 соответственно составляет 70, 1170 и 173, а в газетном корпусе – 7573, 23294 и 1813.

Графики использования этих трех союзов в газетном корпусе за 2000–2022 гг. показаны ниже (Рис.4–6):

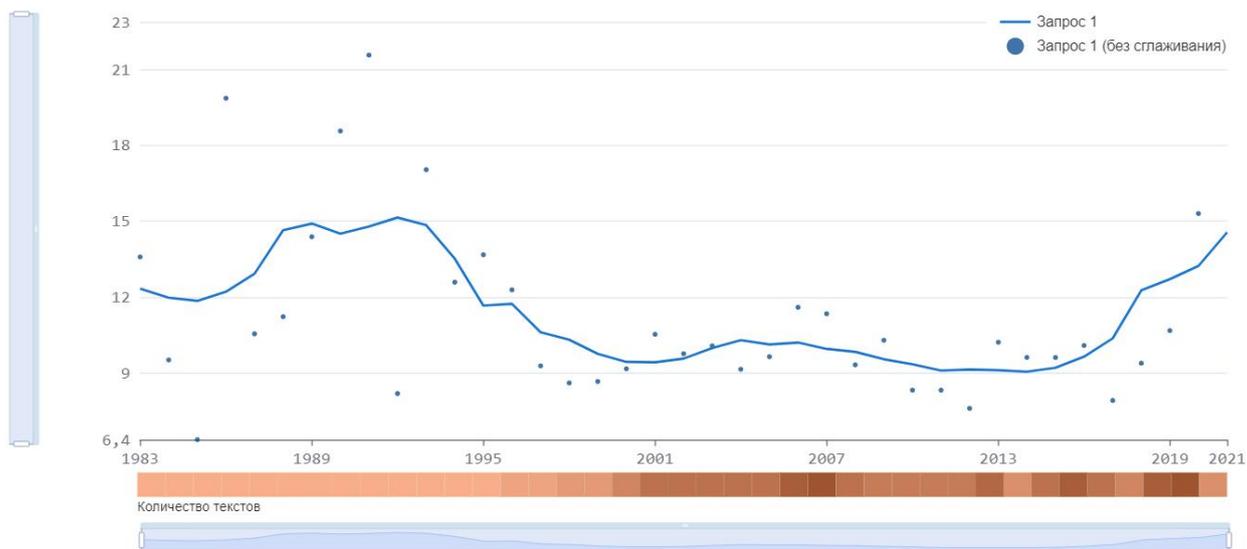


Рис. 4. Использование союза *при условии что/если* в газетном корпусе с 1985 по 2022 гг.

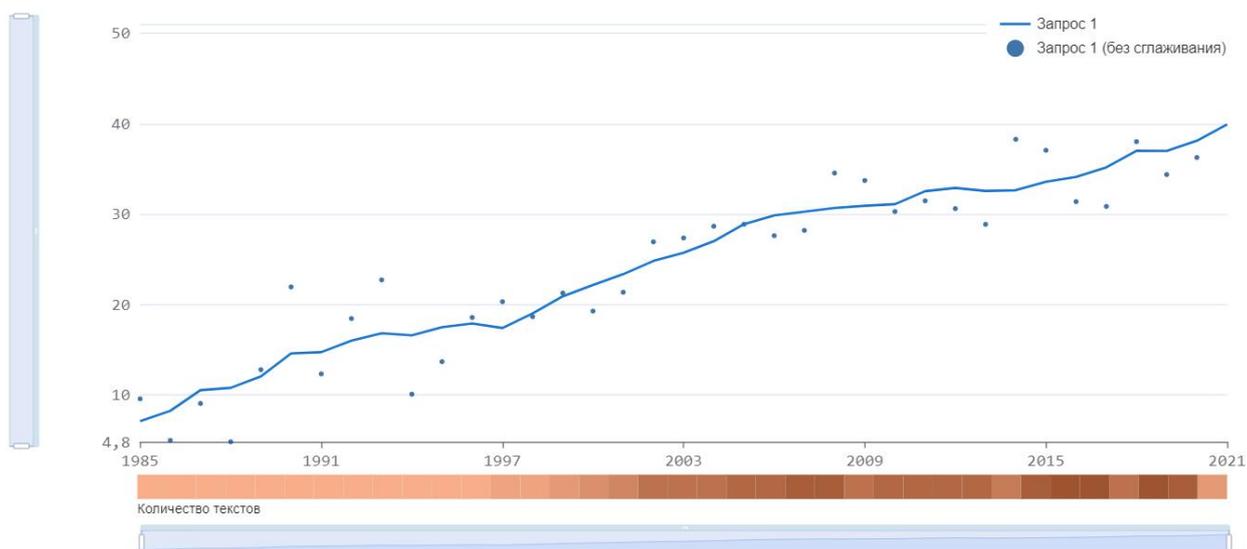


Рис. 5. Использование союза *в случае если* в газетном корпусе с 1985 по 2022 гг.

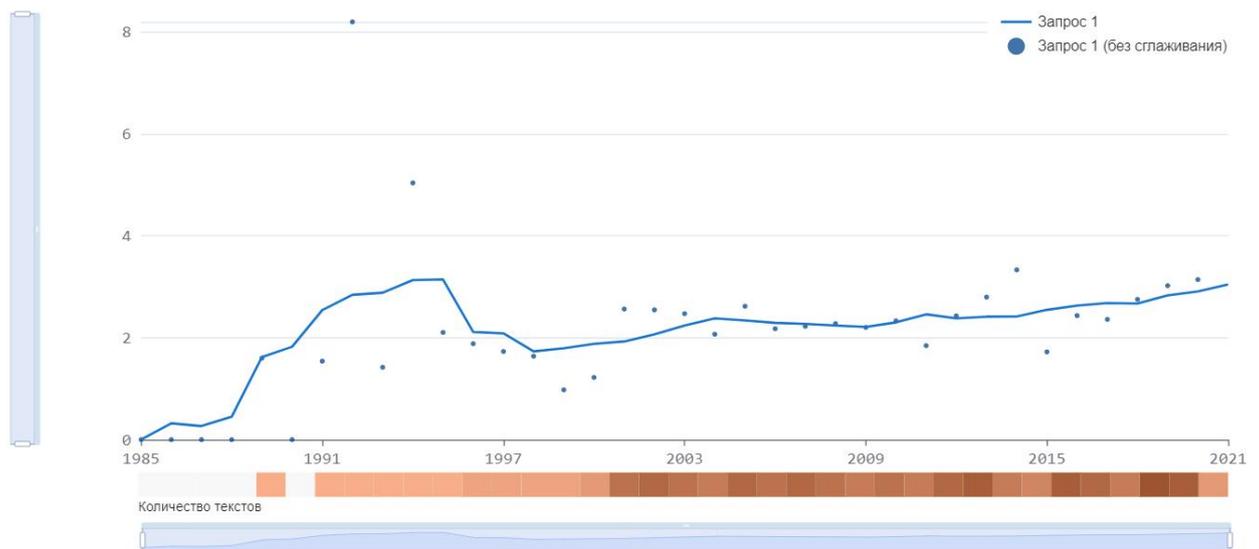


Рис. 6. Использование союза *на случай если* в газетном корпусе с 1985 по 2022 гг.

Значение составных союзов является единственным: *при условии что/если, в случае если и на случай если* используются только для выражения условных значений. Частотности и тенденции употребления этих трех союзов в газетном корпусе показывает, что *в случае если, при условии если/что, на случай если* можно отнести к приядерной зоне из-за их высокой частоты использования. Между тем союз *в случае если, при условии если/что* приближается к ядре.

ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЗОНА УСЛОВНЫХ СОЮЗОВ

В периферийной зоне ФЛП условия располагаются два типа союзов. Первая группа включает в себя союзы, для которых условное значение является основным, но частотность их употребления очень низкая. К ним относятся синонимы союза *если*: *аще, ежели, буде, коли (коль), коль скоро*; и синонимы союза *если бы*: *ежели бы, диви бы, когда бы, кабы, коли бы, добро бы, как бы*.

Во вторую группу входят те союзы, у которых условное значение не является основным. В русской грамматике они обычно квалифицируются как союзы, выражающие не условные, а иные синтаксические отношения, однако в их словарном толковании все же упоминается, что они могут выражать и условие. Мы называем их вторичными средствами выражения условного значения. К ним относятся подчинительные союзы времени (*когда*), уступки (*хотя, хотя бы, хоть, хоть бы, пусть, пусть бы, пускай, пускай бы*) и сочинительные союзы *ли, а не то, а то, не то, и, или, иначе*.

Союз *аще*

Аще является устаревшим, он не входит в современные толковые словари. Его можно найти только в старых словарях, таких как «Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)» [СДЯ] и «Толковый словарь живого великорусского языка» [СД] и т. п. В исследуемых языковых материалах все примеры использования *аще* связаны с религией. Например: *И указуютъ на техъ, аще кто ума изступиль: «Онсица, рече, въ книгахъ зашелся, а онъсица въ ересь впал»* (А.А. Алексеев, Чтение Библии в Древней Руси, 2018).

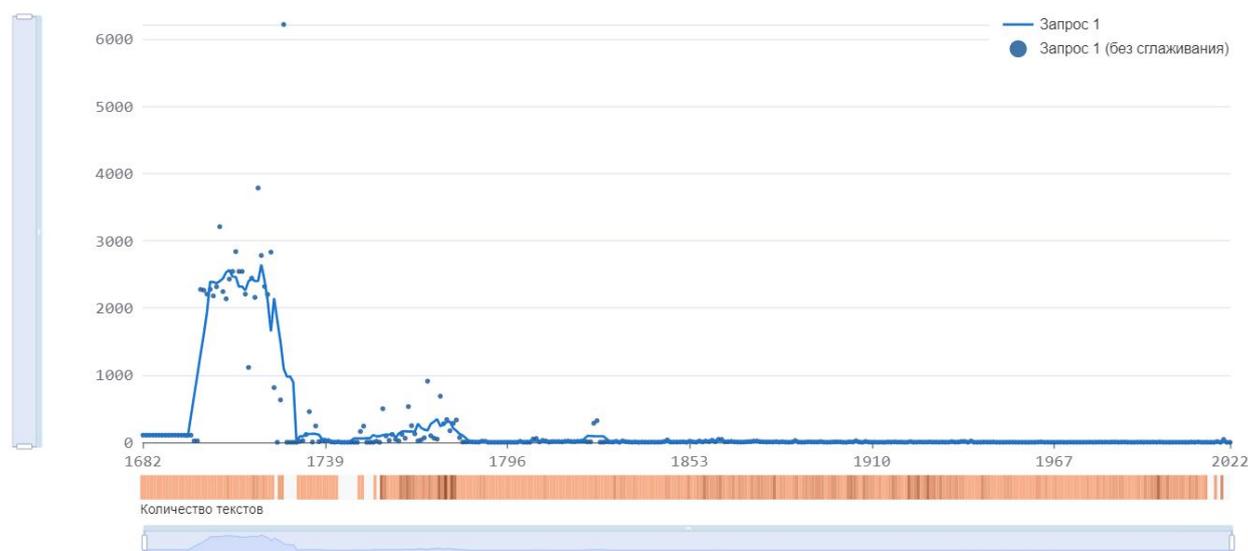


Рис. 7. Употребление союза *аще* с 1682 по 2022 гг.

На графике (Рис.7) видно, что пик использования *аще* пришелся на XVII и XVIII века. В XXI веке в основном корпусе всего 74 высказывания с *аще*, и все они относятся к религиозному стилю.

Союз *ежели*

Ежели отмечается в словаре как устаревший и разговорно-просторечный [БТСРЯ: 295]. Хотя в XIX веке он мог употребляться как стилистически нейтральный [РГ-80 Т.2: 564, Тараканов 2005]. В современной речи союз используется как средство стилизации разговорной речи [Спринчак 1964: 85].

Дефиниция союза *ежели* в словаре такая: «То же, что: если» [БТСРЯ: 295].

Придаточные предложения с условным союзом *ежели* обычно находятся в препозиции:

Ежели каждый день думать о том, что будет завтра, с ума сойти можно, мозги лопнут (Анатолий Салуцкий, «Москва», 2019);

– Сынок, а вот *ежели* ты усё возьмешь, гамузом, я так задешево отдам, так задешево! (Фёдор Ошевнев, «Ковчег», 2015);

Постпозитивные придаточные встречаются значительно реже:

Тогда зачем, спрашивается, огород городить, *ежели* дело сугубо внутривнутрипартийное? (Новый регион, 2007.08.10);

Ты ужасная псица бесстыдная, *ежели* точно Противу Зевса дерзаешь поднять огромную пику! (Труд-7, 2002.11.21).

Постпозитивные придаточные с союзом *ежели* употребляются обычно в таких конструкциях.

Когда придаточное предложение является отрицательным с инфинитивным предикатом. Оно передает модальность долженствования/необходимости.

Олег Митволь, заместитель главы Росприроднадзора, заявил, что никак не очистить моря, *ежели* не достроить всю ту же злополучную дамбу (РИА Новости, 2007.11.16).

Когда в СПП имеется оттенок сравнения (условно-сравнительное значение [Завгородняя 2000]) и союз *ежели* функционирует аналогично союзу *чем* в прикомпаративном придаточном:

По мнению Москвина, дух человека, умершего до времени, не оставляет телесного обиталища, и потому этому духу лучше создать домашний уют перед телевизором, *ежели* пребывать ему в подzemелье (Комсомольская правда, 2011.12.09). ➔ Этому духу лучше создать домашний уют перед телевизором, чем пребывать ему в подzemелье.

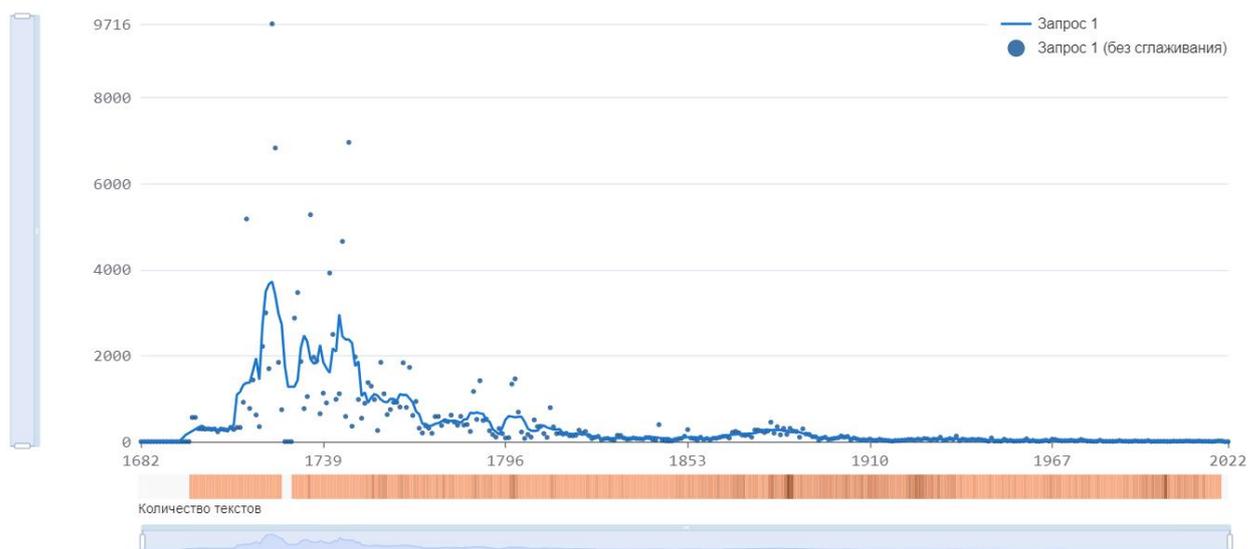


Рис. 8. Употребление союза *ежели* с 1682 по 2022 гг.

Как видно на графике (Рис.8), пик употребления *ежели* пришелся на XVII-XVIII века. Количество высказываний с *ежели* в основном корпусе XXI века составляет 754, частота его использования очень низкая. Хотя по семантическому критерию *ежели* выражает чистое условное значение, по критериям частотности и стилистической ограниченности союз входит в периферию ФЛП условия.

Союз *коли (коль) и буде*

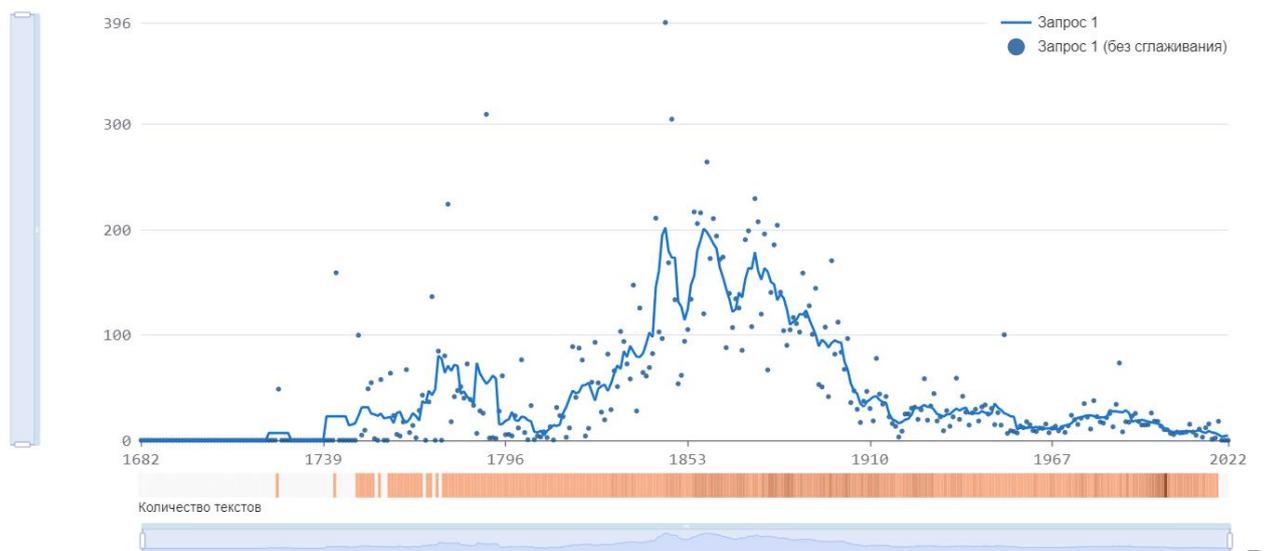
Коли и *буде* имеют помету нар.-разг. (народно-разговорное), например: *Помри скорее! Буде хоронить веселее, С села повезем. Да святых запоем, Захороним, загребем, Да с могилы прочь уйдем...* (Юрий Буйда, 2013);

*Кумир, поставленный в позор, / Несмысленную чернь прельщает; / Но **коль** художников в нем взор / Прямых красот не ощущает, / – Се образ ложныя молвы, Се глыба грязи позлащенной!* (lenta.ru, 07.11.2015).

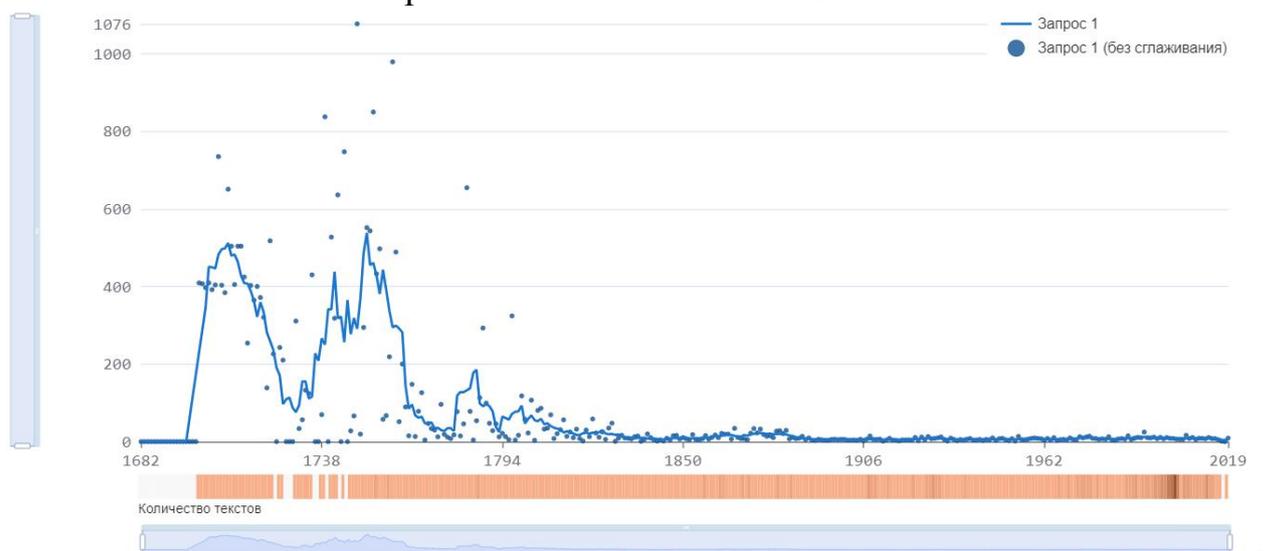
В современном употреблении союз *коли* и его вариант *коль* также оценивается как просторечный [Гвоздев 1965: 350] или архаический [Федоров 1972: 97].

Графики употребления *коль* и *буде* в основном корпусе НКРЯ (Рис. 9–11) показывают, что пик их использовали пришелся на XVII–XVIII вв. Наиболее

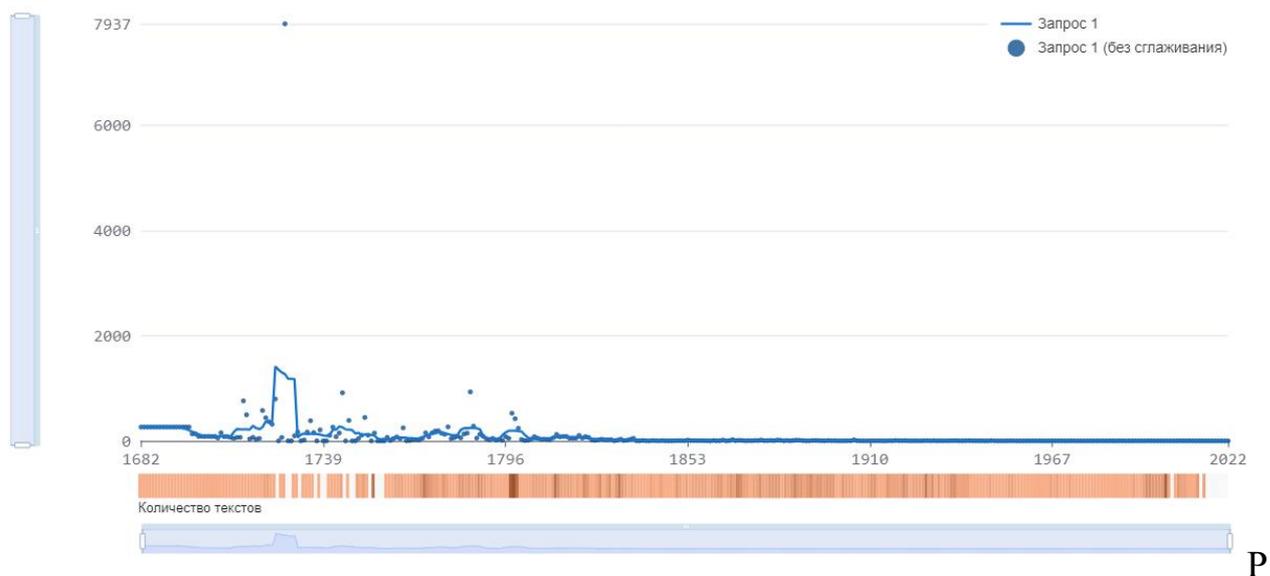
частое употребление *коли* было в XIX веке. Количество высказываний с *коли*, *коль* и *буде* с 2000 года составляет 912, 751 и 598 соответственно.



ис. 9. Употребление союза *коли* с 1682 по 2022 гг.



ис. 10. Употребление союза *коль* с 1682 по 2022 гг.



ис. 11. Употребление союза *буде* с 1682 по 2022 гг.

Однако высказывается мнение, что в современном русском языке тенденция использования союза *коли* в нейтральном стиле становится все отчетливее [Тараканов 2005]. Возможно, причина заключается во влиянии белорусского языка, так как в нем *коли* является широко используемым нейтральным союзом [Борковский 1980].

Союз *коль скоро*

Коль скоро относится к маркирующим условное отношение союзам [РГ-80 Т.2: 567], в толковом словаре он идет с пометой «книж.» [БТСРЯ: 439], в настоящее время часто встречается в текстах СМИ.

Например: *Немцы не против использования частников в горячих точках, коль скоро это приносит выгоду* (Известия, 04.06.2010).

Условное значение в данном предложении выражено весьма очевидно. Придаточное предложение представляет альтернативную ситуацию – приносит выгоду / не приносит выгоду; если это приносит выгоду, то немцы не против использования «частников» в «горячих точках», а в другом случае – они против. Такое же потенциальное условное значение выражено в следующих высказываниях:

Коль скоро чемпионат в марте не откроется, а продолжится, то нужно наводить какие-то мосты между осенью и весной. Услужить поддержанию зрительского внимания-интереса (Советский спорт, 23.01.2012);

Я еще раз уверяю – никакого монтажа, искажающего смысл сказанного этой дамы, не было и в помине. Я готов это с исходниками интервью в руках доказать в суде, коль скоро заседание случится (Советский спорт, 15.04.2013);

– Коль скоро сетевое вещание будет невозможным, то региональные каналы могут войти в третий мультиплекс (Известия, 12.10.2012).

Однако в собранных нами материалах подобные выражения с потенциальным значением условия встречаются редко (приблизительно в 5% случаев). В большинстве случаев условные предложения с союзом *коль скоро* имеют оттенок времени или причины. *Коль скоро обвинение в сговоре с русскими перестает быть удобной дубинкой против Трампа, интерес к сохранению и усилению санкций тоже может уйти на задний план (РБК, 25.03.2019);*

*Лев Николаевич Толстой, будучи в здравом рассудке и твердой памяти, тоже со временем забросил художественную литературу и взялся за педагогику..., Разумеется, что великие художники начинают чудить, **коль скоро** упрутся в окончательный алгоритм (Октябрь, 2013);*

*Защитники национальностей умолкают, **коль скоро** дело идёт о защите русской народности... (Парламентская газета, 2018.12.10).*

По нашему мнению, приведенные выше предложения выражают условно-временные отношения (возможна замена союзом *когда*). При этом в придаточном предложении обычно используется глагол преимущественно несовершенного вида настоящего времени.

Эмоционально-экспрессивная частица *уж* актуализирует значение времени: *Уж коль скоро они установлены, конечно, информирование должно быть, – сказал глава Правительства (Парламентская газета, 2019.10.17).*

Помимо условно-временных отношений, *коль скоро* очень широко используется для выражения условно-причинных отношений. В некоторых словарях *коль скоро* определяется как условно-причинный союз [БТСРЯ: 439]. Например:

*Моя позиция такова: **коль скоро** я руковожу государственным театром, то отчасти трачу на постановки и деньги налогоплательщиков* (Ведомости, 2021.05.17);

***Коль скоро** он отказывается выполнять принятые решения, я сторонник того, чтобы их наказывали за это, — заявил он* (РИА Новости, 04.10.2020).

Здесь придаточные предложения выражают значение фактора / обоснования той ситуации, которая обозначена в главной части, и возможна замена союза *коль скоро* причинным союзом *так как*.

Значение причины становится более очевидным и превалирует над значением условия в ряде случаев:

– когда событие, описываемое в придаточном предложении, является общепризнанным фактом, например:

*Проблема Кипра должна решаться ЕС, **коль скоро** Кипр входит в ЕС* (Vesti.ru, 21.03.2013);

*Вывод не бесспорный, но вполне очевидный – и **коль скоро** именно Запад приветствовал разделение бывшей Югославии по национальным квартирам, то ему следует уважать право не только албанцев, но и сербов на воссоединение* (Ведомости, 2021.07.25).

– когда в придаточном предложении используется прошедшее время:

*Но **коль скоро** Тунберг был гораздо более опытным специалистом по арбузам, чем Линней, и даже привез арбузную плеть с исторической родины этого растения, то Линней не возражал и заменил в «Системе природы» *Citrullus vulgaris* (L.) на *Citrullus lanatus* (Thunb)* (Коммерсант, 14.08.2020);

— ***Коль скоро** вы упомянули название альбома, не можем не спросить, почему оно такое?* (Коммерсант, 14.02.2020);

– если в придаточном предложении используется форма первого лица, например: *Коль скоро мы находимся в Калининградской области, нельзя не спросить о проекте «Гофманиады» — скульптурной группы, воплощение которой задерживается долгие годы* (lenta.ru, 21.09.2014);

Посмотрим, например, на западные лаборатории, коль скоро мы пытаемся себя сравнивать с зарубежными системами организации науки (lenta.ru, 07.09.2014).

Наш анализ показал, что союз *коль скоро* способен выражать разные синтаксические отношения, но с опорой на основное значение условия.

На рубеже XX–XIX веков частотность союза *коль скоро* невысока. Количество высказываний с *коль скоро* в основном корпусе с 2000 года – 328, в газетном корпусе – 803. Активный период употребления союза *коль скоро* похож на рассмотренные выше синонимы *если*, приходится на XVII–XVIII века (Рис.12,13).

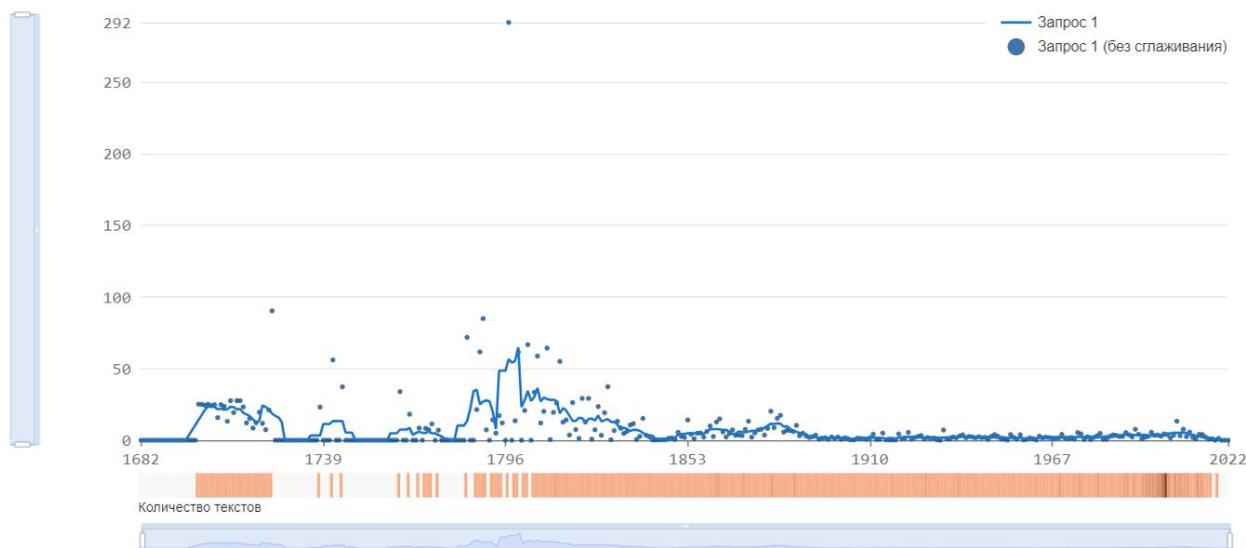
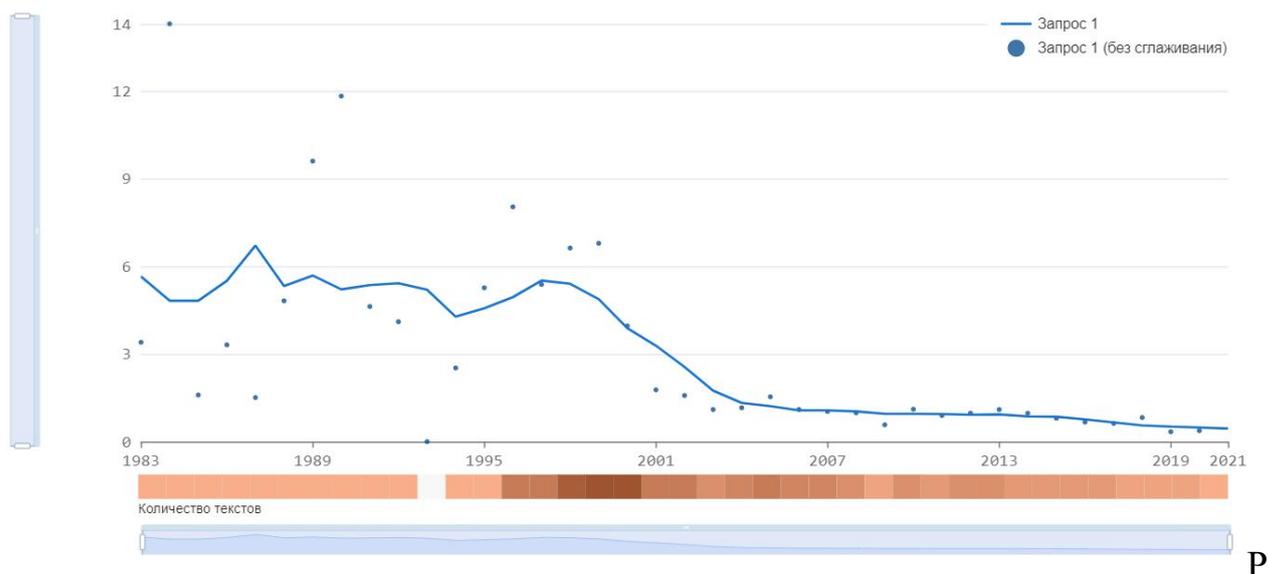


Рис. 12. Употребление союза *коль скоро* с 1682 по 2022 гг.

Союз *коль скоро* часто используется в новостных текстах, однако даже в газетном корпусе частота его использования постепенно снижается. Поэтому мы также относим его к периферии ФЛП условия.



ис. 13. Использование союза *коль скоро* в газетном корпусе с 1983 по 2022 гг.

Синонимы *если бы*

Союзы *ежели бы, диви бы, когда бы, кабы, коли бы, добро бы, как бы* являются синонимами союза *если бы* [ССРЯБ : 118] и основными элементами комплекса средств, передающих значение ирреального условия. Эти союзы связаны в употреблении со стилистическими ограничениями: *ежели бы, коли бы, диви бы, как бы* отмечены как устаревшие и просторечные, *когда бы* – устаревший и книжный, *кабы* – просторечный, *добро бы* – разговорный [РГ-80 Т.2: 564]:

Коли бы Данилов изначально был человек плюс чуть-чуть демон, то и разговор бы шел иной (Владимир Орлов, Альтист Данилов, 1980);

Ежели бы я был не я, как говорит Пьер Безухов Наташе Ростово́й (Алексей Макушинский, 2012);

Так бы они и жили в идейном вакууме, *когда бы* на помощь не пришел журналист О.В. Кашин (Известия, 07.10.2015).

В работах Б.В. Лаврова [Лавров 1941], А.Н. Стеценко [Стеценко 1972], Л.Д. Бендарской [Бендарская 1983], Е.К. Таракановой [Тараканова 2005] исследуются эти условные союзы с недифференцированным значением [РГ-80 Т.2] с точки зрения исторического синтаксиса.

Союз *добро бы* используется в разговорной речи, он обладает дополнительными оттенками значений, выражая различные модальные смыслы.

Рассмотрим подробнее специфику семантики этого союза в современном русском языке.

1. Союз *добро бы* выражает значение условия, но выражаемые им условные отношения являются предположительными – это гипотетическая ситуация, либо нереально существующее условие, либо условие желательное.

Например: *За килограмм семенного картофеля надо выложить восемь рублей, а покупать-то приходится тонну. Вот и посчитайте, почем нам выходит кило картошки. А еще надо приобрести поросят, цыплят и корм для них. Добро бы дали ссуду, мы бы быстро рассчитались с кредитором* (Труд-7, 15.03.2001);

Говорят, например, в банках «Русский Стандарт» и «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и вчиняют открытие счета как условие для выдачи кредита. В результате такая услужливость заимодавца обходится заемщику куда дороже процентных выплат по собственно кредиту. Пришел стричься, а сняли голову. И добро бы клиент знал об этом заранее, может, развернулся бы да пошел в банк почище (Коммерсант, 29.04.2007).

СПП с союзом *добро бы* представляют собой негибкую структуру семантической модели «если бы Р, то ОктябрьQ может иметь место». В первой части называется ирреальное условие Р: *если бы дали ссуду; если бы клиент знал об этом заранее*, – во второй части выражена обусловленная ситуация Q: *мы быстро рассчитались с кредитором* (первый пример); *развернулся и пошел в банк почище* (второй пример).

2. *Добро бы* используется для выражения условия в составе негибких двухместных конструкций с разделительным союзом *а то* со значением «альтернативной мотивации». Значение таких высказываний можно определить как «условно-противительное».

Например: *За недостатком свободного места Бродский переворачивает лист с набранным на машинке текстом и высказывает на полях общее положение, касающееся полученной подборки стихов: «Насчет рифм: неточными они – в лучшем случае могут быть тогда, когда на них нет ударения. А тут у тебя и метрическое, и смысловое. **Добро бы** еще фраза продолжалась, а то обрывается»* (Звезда, 05.05.2023);

*Чего ради мириться с очередными его гастролями, не может и на старости лет угомониться, пятьдесят человеку стукнуло, а все девочки интересны, и **добро бы** девочки, а то позарился на ровесницу жены* (Звезда, 04.05.2003).

*В Нижегородской области существует даже разделение труда: одни делают заготовки, другие расписывают, третьи лаком покрывают. Работают на своих кухнях, налогов не платят. **Добро бы** конкуренция была честной, а то получается: рынок продукцией наводнен, а предприятие-налогоплательщик поставлено в худшие условия* (Труд-7, 30.01.2007).

В приведенных высказываниях структуры с союзным комплексом *добро бы... а то...* первая предикативная часть, вводимая союзом *добро бы*, выражает ирреальное условие «если бы P» (*если бы фраза продолжалась, если бы позарился на девочек, если бы конкуренция была честной*), которое говорящий считает наилучшим вариантом положения дел. Тогда как во второй предикативной части, присоединяемой союзом *а то*, представлена реальная ситуация, противоположная желательному условию (*фраза обрывается, позарился на ровесницу жены, рынок продукцией наводнен, а предприятие-налогоплательщик поставлено в худшие условия*). Говорящий с помощью союза *добро бы* предлагает лучший выбор для развития ситуации, поскольку другие варианты (*если не P*) – это нежелательный или плохой результат.

В Грамматике указано, что «вне этого соединения союз *добро бы* встречается редко» [РГ-80 Т.2: 567]. Е.С. Грецкая также отметила, что при отсутствии *а то* утрачивается союзное значение, и в ее материалах не найдено

ни одного предложения без *a to* [Грецкая 2004: 31]. Однако в наших материалах 166 высказываний из 483 имеют компонент *a to*, тогда как в остальных 317 высказываниях компонент *a to* отсутствует.

3. Близко к предыдущему условно-противительное значение, осложненное субъективно-модальным значением. Например, в таких конструкциях: *Зампред комитета Госдумы по транспорту Виталий Ефимов предложил запретить пассажирам проносить алкоголь в самолеты. Вроде такой законопроект готовится к внесению в Госдуму. Причина ясна: пьяные дебоши в самолетах, экстренные посадки, чудом спасшиеся пассажиры, пережившие стресс экипажи. **Добро бы** все пьяные на борту были такими, как интеллигентный Женя из «Иронии судьбы» в исполнении актера Мягкова. **Но как бы не так** (Комсомольская правда, 04.02.2013);*

*В пользу звездной команды частично подрезались, секвестировались и другие расходы бюджета: на медицину, сельское хозяйство, образование. Представители других видов спорта могли сколько угодно жаловаться, а депутаты областной Думы – возмущаться. В областном правительстве их просто не слышали. **И добро бы** бюджетные деньги шли действительно на футбол. **Но**, судя по всему, футбольный клуб моментально превратился в организацию по их распиливанню и осваиванию. По версии следствия, на счета фиктивных фирм якобы за страхование болельщиков на матчах Сокола гендиректор переводил деньги, которые были впоследствии растрачены — всего растрчено около 100 миллионов рублей! (Труд-7, 24.08.2005);*

*У нас все сделали в одночасье. Результаты плачевные. Страна обнищала, государство оказалось у разбитого корыта. **Добро бы** при этом появился эффективный собственник. **Но** у нас возник собственник, который переводил деньги на Вергинские острова, покупал виллы на Лазурном берегу и Челси (Труд-7, 13.05.2004).*

Структурная специфика таких высказываний заключается в том, что вторая пропозиция оформляется, как правило, самостоятельной предикативной

конструкцией. Семантическое отличие – в столкновении реального и возможного миров, в актуализированной оценочно-желательной модальности. Такие предложения, когда остается одна диктумная пропозиция, а вторая «уходит» в модус, отмечены в работе Т.В. Шмелевой [Шмелева 2016: 103].

В приведенных выше предложениях представлены возможный мир и реальный мир. Возможный мир описан в первом высказывании с союзом *добро бы* как желательный: *все пьяные на борту были такими, как интеллигентный Женя из «Иронии судьбы»; бюджетные деньги шли действительно на футбол; появился эффективный собственник*. Второе высказывание, присоединяемое союзом *но*, раскрывает ситуацию в реальном мире (*футбольный клуб моментально превратился в организацию по их распиливанию и осваиванию; у нас возник собственник, который переводил деньги на Вергинские острова, покупал виллы на Лазурном берегу и Челси*) либо дает ей прямую оценку (*как бы не так*). Говорящий дает положительную оценку желаемой ситуации, локализованной в возможном мире, противопоставляя ее ситуации в реальном мире, которую он оценивает негативно.

4. Субъективное модальное значение становится ведущим, когда конструкции, вводимые союзом *добро бы*, употребляются изолированно (60% найденных нами материалов). Прогнозируемая вторая предикативная часть отсутствует.

Например: *Добро бы вы были записной фельетонщик* (К.И. Чуковский 2014);

И добро бы вся проблема была только в цене энергии (Vesti.ru, 25.02.2013);

Мать на трех работах пластается, а они с дружкой голые бегают! Добро бы с девкой! (Михаил Успенский, 2003);

Он не мыслил себя вне России и в повторяющемся сне переползал нейтральную полосу «оттуда-сюда». «Алиби в этой стране,/ сиречь, нахождение вне/ ее и себя самого,/ по мне, невозможней всего./ Страна

*необычная: тут/ убьют – помереть не дадут./ Живой или мертвый – горбать!/
Добро бы на родину-мать...»* (Независимая газета, 07.09.2023).

В таких предложениях нет второго события, что не совпадает с характеристикой семантики условия – биситуативностью. Здесь не только ослабляется значение условия, но и устраняется союзная функция *добро бы*. Остается только модус, только чистое модальное значение – субъективная оценка либо желание говорящего.

Таким образом, несмотря на то, что союз *добро бы* служит для выражения различных оттенков и значений (синкретичная семантика), значение условия является для него первичным.

Все прочие союзы, синонимичные *если бы*, аналогичны с точки зрения семантики, функций и отличаются только стилистической окраской. Частота их использования в современном русском языке слишком низка. Количество высказываний с ними в основном корпусе НКРЯ с 2000 года составляет 36 (*ежели бы*), 0 (*диви бы*), 6 (*коли бы*), 259 (*когда бы*), 619 (*как бы*), 218 (*кабы*) и 36 (*добро бы*). Поэтому они относятся к периферийной зоне ФЛП условия.

Союз *когда*

Союз *когда* является центральным союзом, выражающим отношения времени. В РГ-80 СПП с союзом *когда* являются первым объектом описания предложений, выражающих временные отношения. В словарях его значение определяется как: «союзное слово, обозначает временное значение» [БТСРЯ: 436, ТСРЯ: 344]. Однако его условное значение часто упоминается в существующих исследованиях [Бабалова 1974, Редкозубова 2000, РГ-80 Т.2, Тараканова 2005, Шапиро 1937, Урысон 2011]. *Когда* имеет значение условия, если в высказывании передается значение повторяемости, периодичности и закономерности, например:

Когда дети чувствуют уважение к их чувству свободы и самостоятельности, они легче воспринимают родительские ограничения (Т. Ю. Проскурякова, 2021);

*В Германии такие законы: **когда** заключаешь договор об аренде, плата не повышается со временем, как это принято в России (lenta.ru, 26.10.2015);*

***Когда** ты работаешь на внешних рынках, то у тебя и кругозор расширяется, и компетенции приобретаются дополнительные, и ты более гибким становишься, менее уязвимым для различного рода неприятностей (РБК, 18.09.2015).*

В приведенных предложениях главная и придаточная части имеют форму синтаксического индикатива настоящего времени. В этих СПП выражена временная взаимосвязь ситуаций главной и придаточной частей, но при этом связанные «во времени события начинают мыслиться не только как просто совпадающие, но и как обуславливающие друг друга» [Гвоздев 1968: 261]. То есть предложения имеют условно-временное значение. Как упоминает Завгородняя, «форма настоящего времени глагола несовершенного вида...свойственна предложениям узуального условия и временным» [Завгородняя 2000: 52].

Отличить временные отношения от условных отношений весьма затруднительно, так как «условные отношения по значению близки к временным: условие и следствие выступают не только взаимосвязанными, но всегда мыслятся во временной последовательности» [Коротаяева 1955: 323]. В современном русском языке основной, выражающий отношения времени союз *когда*, и основной, выражающий отношения условия союз *если*, взаимозаменяемы в предложениях с предикатом в форме синтаксического индикатива настоящего времени. Например: *Если причастия образованы от глаголов 1 спряжения, то пишутся суффиксы – ущ- (-ющ-), а если от глаголов 2 спряжения -- ащ- (-ящ-)* (А. М. Щукина, 7 класс, 2021). ➔ Когда причастия образованы от глаголов 1 спряжения, пишутся суффиксы – ущ- (-ющ-), когда от глаголов 2 спряжения -- ащ- (-ящ-).

Если в первом предложении заменить *если* на *когда*, семантика предложения не изменится. При оценке того, какое значение преобладает в

предложении – значение времени или значение условия, ученые склонны опираться на широкий контекст.

Когда имеет долгую историю и остается очень активным в современном русском языке (Рис.13). С 2000 года в основном корпусе насчитывается 75924 вхождений с ним.

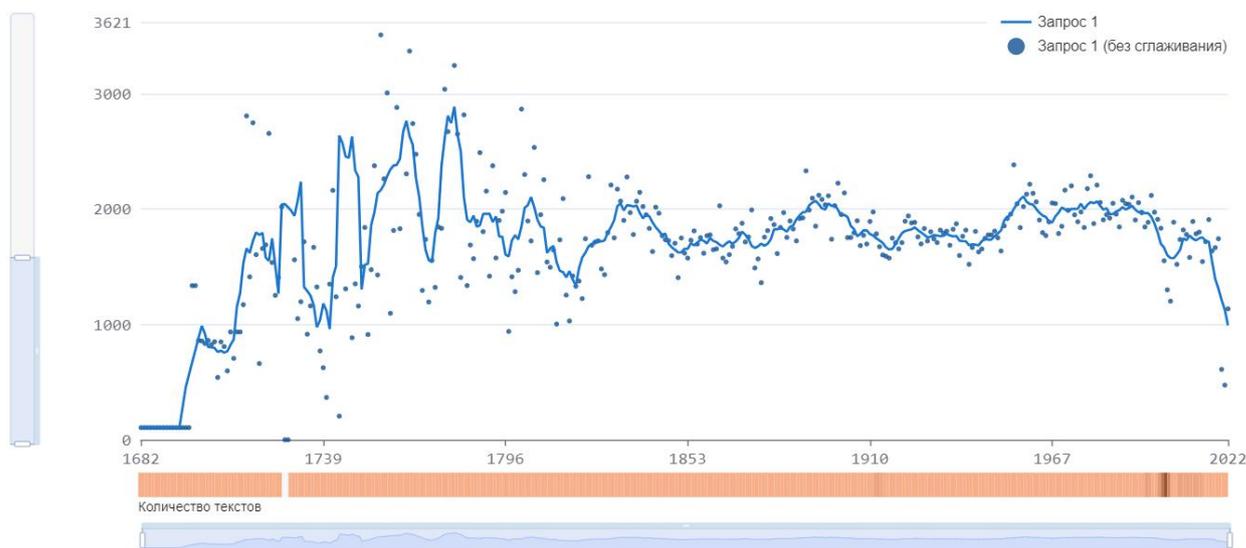


Рис. 13. Использование союза *когда* с 1682 по 2022 г.

Мы взяли 1505 предложений с союзом *когда* из основного корпуса НКРЯ с 1 января 2019 года. Проанализировав их, мы обнаружили, что около 300 из них имеют условную семантику, что составляет всего приблизительно 20%, т.е. условное значение не входит в круг частотных употреблений. Размытость семантики и довольно низкая частотность определяют место союза *когда* в периферийной зоне.

Союзы *хотя, хоть*

В словаре первым значением двух данных союзов является значение уступки [БТС, НСРЯ]. В Грамматике они также определяются как союзы уступки [РГ-80 Т.2]. Однако в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой упоминается, что они «употребляются при выражении предположительного условия или допущения» [НСРЯ].

Субкатегория условия является частью ФСП обусловленности, куда входят также субкатегории причины, следствия, уступки, цели [Бондарко 1983]. Объединяющая их семантика может выражаться через разные синтаксические

средства, т.е. некоторые союзы могут передавать значения смежных субкатегорий. Уступительные предложения в определенной степени являются антонимами условных предложений, а уступительность называют «обратной обусловленностью» [Поспелов 1950: 349]. Если в условных СПП наличие одной ситуации является необходимым для возможности совершения другой ситуации, то в предложениях, выражающих уступительное значение, соотносятся две ситуации, из которых одна, представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собой другую [РГ-80 Т.2: 586]. Иными словами, придаточное предложение предлагает одно препятствующее условие, и это создает тесную связь между предложением уступки и предложением условия. Поэтому неудивительно, что некоторые условные союзы могут выражать значение уступки. В.Ю. Апресян в класс уступительных союзов включает *если и*, а также *даже если*, которые произошли от условного союза и выражают значение «уступки с несогласием» [Апресян 1999: 30]. Мы также признаем, что в предложениях с этими союзами есть, бесспорно, условные отношения (маркер – союз *если*), и включаем их в ФЛП условия, но не рассматриваем подробно, так как они описаны в [Апресян 2015]. На основании словарных определений выделяются следующие уступительные союзы, которые могут выражать условное значение: *хотя, хотя бы, хоть, хоть бы, пусть, пусть бы, пускай, пускай бы*.

Например: ***Хоть** государство и получит привилегию, она все же не дает ее обладателю права стать собственником части АО* (Парламентская газета, 2021.10.10). Прием трансформации доказывает, что предложение содержит условную семантику: ➔ **Если** государство и получит привилегию, она все же не дает ее обладателю права стать собственником части АО.

*Они имеют европейское происхождение, **хотя** на поставки такого оборудования распространяются санкции, пишет DW* (NEWSru.com, 04.05.2021). ➔ Они имеют европейское происхождение, **если** на поставки такого оборудования распространяются санкции.

Хотя такие зародыши с самого начала отличаются мелкими размерами и недоразвитой плацентой, они будут какое-то время жить, наверно и выживут (Известия, 2002.10.09). ➔ Если такие зародыши с самого начала отличаются мелкими размерами и недоразвитой плацентой, **то** они будут какое-то время жить.

Союзы *пусть бы, пускай бы, хотя бы, хоть бы.*

Союзы *пусть бы, пускай бы, хотя бы, хоть бы* помещены в одну группу, так как все они, являясь союзами уступки, могут употребляться при выражении условно-уступительного значения ирреальной модальности [Золинова 2008]. Е.В. Золинова считает, что в подобных конструкциях придаточное предложение выражает предположительное условие, при реальном осуществлении которого могло бы и не проявиться то, о чем сообщается в главном [Золинова 2008: 99]. Например: *Зять Ганичкина Александр Гаврилович вообще почти никогда не ошибался, а **хоть бы** такой казус случился, он не мог бы принести никому уже вреда, потому диагнозы его в основном постлетальные* (Новая газета, 25.05.2018);

*Больше того – **пусть бы** я не приехал, но у меня хватило бы ума убедить ее рассказать все по телефону – и тогда все могло бы сложиться иначе* (Вера Белоусова, Второй выстрел, 2000);

***Хоть бы** форма на нем была, ..., на военном мундире ты сразу видишь, кто изображен, в каком полку служит, какие звания, награды у него имеются* (Vesti.ru, 28.07.2020);

*Аналогичная ситуация и в туалетах аэропортов, на которую ссылаются авторы проекта послаблений для курящих..., **хоть бы** отступили немного от установленных жестких правил, надо готовиться к новым уступкам* (Парламентская газета, 2019.07.25);

*И Амур не может спокойно отдыхать, и Тимур подвергается опасности. **Хоть бы** Тимур выжил, не пускайте его больше к тигру, а то до смерти искалечит* (lenta.ru, 31.01.2016).

Частица *бы*, примыкая к уступительному союзу, вносит яркий оттенок условности, одновременно ограничивая уступку, и указывает на сослагательное наклонение сказуемого придаточного предложения. Мы также можем преобразовать предложение в придаточное условное. ➔ Если отступить немного от установленных жестких правил, то надо готовиться к новым уступкам. Если Тимур выживет, не пускайте его больше к тигру, а то до смерти искалечит (взаимодействие условия и акта повеления как следствия).

Союз *ведь*

Статус этой единицы не имеет однозначной определения. *Ведь* относят к подчинительным причинным союзам [МАС, Виноградов 1972], к частицам, выполняющим функцию союза, – союз-частица [Ляпон 1986, ТССЭС 2003], к модальным частицам, обладающим условным значением [Викульцева 2004].

В словаре Ефремовой указывается, что *ведь* в функции союза «употребляется при выражении предположительного или возможного условия» [НСРЯ], тогда как в БТСРЯ условное значение не выделяется [БТСРЯ 2000: 115].

На основании наших материалов было обнаружено, что *ведь* может использоваться в условных предложениях, однако его самостоятельное использование встречается крайне редко. *Ведь* используется преимущественно в роли частицы вместе с *если* или *если бы*, например: ***Ведь если она это сделает, мама с папой подарят ей собаку, которую она попросила у Деда Мороза в прошлый Новый год*** (Коммерсант, 23.10.2020); ***Ведь если бы динамит заложили прямо под автомобилем, то он бы просто взорвался на месте*** (Vesti.ru, 09.06.2020). Данные предложения вовсе не указывают на то, что *ведь* может выражать условные отношения, так как условные отношения в предложении, главным образом, представлены союзами *если, если бы*. Таким образом, *ведь* нельзя рассматривать даже в качестве союза в предложении.

Однако мы все же нашли несколько примеров, доказывающих, что *ведь* при использовании в качестве союза может независимо выражать значение реального условия:

*Чем опасна дефляция? ... **Ведь** завтра покупательная способность денег вырастет — тогда зачем их расходовать?* (lenta.ru, 18.10.2017);

***Ведь** ты придешь завтра, мы сможем посетить выставку* (Ведомости, 2020.11.09);

***Ведь** температура будет расти и дальше, дома и дороги просто «потекут»* (Парламентская газета, 2021.08.04);

***Ведь** не позволим жениться, так нам не видать Алексея: <...> или умрет с тоски, или на войну уйдет* (С. Аксаков, Семейная хроника).

В вышеприведенных сложноподчинённых предложениях союз *ведь* можно заменить на *если* без изменения смысла: *если завтра покупательная способность денег вырастет – тогда зачем их расходовать; если ты придешь завтра, мы сможем посетить выставку; если температура будет расти и дальше, дома и дороги просто «потекут»; если не позволим жениться, так нам не видать Алексея*. Кроме того, используя союз-частицу *ведь* говорящий выражает свою уверенность в возможности указанного условия, а также пытается убедить слушателя в его истинности. В придаточном предложении обычно используется будущее время ввиду выражения предполагаемого условия.

Сочинительные союзы

Условные отношения могут быть оформлены союзами, которые относятся к классу сочинительных. Это союзы как *ли, а не то, а то, не то, и, или, иначе* они также находятся на периферии ФЛП условия. На поверхностном уровне они выполняют иные семантические функции, но можно выявить имплицитно присутствующие условные отношения.

Союз *ли*

Отдельное слово *ли* относится к вопросительным частицам, оформляет собственно вопрос [РГ-80 Т.2: 726, Историческая грамматика русского языка 1979: 238], в то же время он может служить союзом, так как «присоединяет придаточные условные предложения, близок по значению союзу *если*» [БТСРЯ 2000: 495]: *В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и следа: И радость, и муки, и все там ничтожно* (Лермонтов), *Он очень неловок: станет ли отворять ворота или двери, отворяет одну половинку, другая затворяется* (И. Гончаров). В Словаре Ушакова выделено два интересующих нас значения: «2. Условно-разделительный союз. *Направо ли, налево ли дороги поглядишь, – идут дружененьки парочки* (Некрасов). 3. Условно-уступительный союз. *Придет ли ночь и мрак печальный, – идем к дороге столбовой* (Лермонтов) [СУ Т.2: 55].

В материалах НКРЯ нами обнаружены подобные высказывания: *Станет ли дверь закрывать, обязательно ключ сломает* (lenta.ru, 2015.12.31);

Взглянешь ли на него, покраснеет и отвернется (Наши дети: Подростки 2004).

В приведенных примерах возможна трансформация, замена *ли* союзом *если*: *Если станет дверь закрывать, обязательно ключ сломает; если взглянешь ли на него, покраснеет и отвернется*. Союз *ли* сохраняет значение вопросительной частицы, выражает неопределенность, создает альтернативу «есть или нет». Эти высказывания подтверждают выделенное в СУ условно-уступительное значение, так как здесь сильно значение гипотетичности, и главное и придаточное предложения имеют индикативную форму будущего времени. Случаи использования союза *ли* для выражения условного отношения в наших выборках единичны.

Повторяющийся союз *ли...ли* чаще используется в условных предложениях и соответствует выделенному в СУ условно-разделительному значению союза. В предложениях с таким союзом предлагается не одно условие, а два (или больше) варианта условия, в то время как ситуация/следствие в

главной части осуществляется при любом условии. Союзный статус *ли* обусловлен закреплённостью его позиции в составе предложения: *ли* занимает постпозицию по отношению к словам, называющим условия. А статус модальной частицы *ли* включает предложения в целом в сферу модальных отношений, и такие предложения осложнены синтаксической категорией модальности функциональной, или коммуникативной, направленности [Томилова 2019].

А со времен Маркса мир – плохо ли это, хорошо ли – изменился (Коммерсантъ-Власть, 05.05.1998);

Теперь кажется, что – рядом ли, далеко ли – дни и ночи только на нее смотрит строгими карими глазами: подозревая (Алексей Слаповский. Гибель гитариста, 1994-1995);

Долго ли, коротко ли, но они благополучно справились с задуманным, о чем вы узнали из их любезного приглашения приехать, погостить (Вечерняя Москва, 2002.04.11).

Два предложения с союзом *ли...ли* выражают две противоположные ситуации как альтернативные, но не влияющие на осуществление ситуации следствия, а передающие неуверенность говорящего, неопределенность.

Встретились примеры, в которых альтернативные ситуации-условия не противопоставлены друг другу. Например: *Читаю ли новости в интернете, слушаю ли по телевизору, на душе спокойно* (Александр Филиппов, «Отечественные записки», 2003);

И я к нему потянулся тоже по сердцу ли, по одиночеству ли, но потянулся (Булат Окуджава, Искусство кройки и житья, 2000).

При этом условное значение ослабевает, и предложение обретает окраску времени.

Сфера употребления союза *ли...ли* – это предложения, в которых потенциальность конкретизируется как условие, представленное обобщенно или как повторяющееся. Утверждаемое следствие в главной части сохраняет

силу независимо от того, какая из альтернативных ситуаций имеет место в действительности.

Союзы *а не то, а то, не то, или, иначе*

Разделительные союзы *а не то, а то, не то, или, иначе* выражают значение альтернативной мотивации. Например:

– *Гони на Южную, гад, а не то я из тебя решето сделаю!* (М. Б. Бару, «Волга», 2015);

Всем известно – лекарство от всех болезней нужно собирать исключительно в такую раковину, иначе все пропадет (Ирина Левитас, «Дальний Восток», 2019).

В приведенных выше сложносочиненных предложениях первая часть предложения предоставляет желательное условие, а вторая – последствия, которые наступают (могут наступить) при невыполнении данного условия. Разделительные союзы мотивируют выбор ситуации/следствия. Особенностью этих сложносочиненных предложений является наличие имплицитного условного звена. При восстановлении условного звена предложение становится таким: ➔ *Всем известно – лекарство от всех болезней нужно собирать исключительно в такую раковину, если использовать другую раковину, то все пропадет.*

Если первое предложение является императивным высказыванием, то говорящий нацелен на убеждение адресата, указывая ему на последовательность событий, способных наступить при неисполнении директивы. Они обладают максимальной категоричностью.

Скажи мне, кто взял деньги или я всех упрячу за решетку! (Валентин Бердичевский, «Дальний Восток», 2019);

Надень каску, а то комком глины уьет (Валентин Никитин, «Дальний Восток», 2019);

Открой, а не то выбью дверь! (Алесь Пашкевич, «Сибирские огни», 2013);

Береги сердце, а то рядом с этим ляжешь (Гузалия Ариткулова, «Бельские просторы», 2018).

Соединительный союз и

Соединительный союз *и* имеет различные значения, среди них есть и значение условия, которое отмечено в словаре [БТСРЯ: 372]. Союз *и* соединяет предложения, связанные друг с другом условно-следственной зависимостью, но это значение не является первичным.

Между предложениями в тексте всегда существует некоторая смысловая связь, и значение обусловленности является одним из самых основных отношений между двумя простыми предложениями [Малинович 1982]. Соединяя два независимых предложения, союз *и* как бы впитывает в свою семантику внутритекстовую смысловую связь. Например: *Начался дождь. Пляж сразу опустел; Все устали и проголодались. Работа замедлилась; Дети опять заболели. От прогулки пришлось отказаться.* На границе двух предложении союз *и* имеет значение вывода последующего из предыдущего: *Начался дождь, и пляж сразу опустел. Все устали и проголодались, и работа замедлилась; Дети опять заболели, и от прогулки пришлось отказаться.*

Союз *и* указывает на характер связи между двумя ситуациями P и Q: ожидается, что ситуация P влияет на положение дел, так что если имеет место P, то обычно имеет место Q:

Уходят случайные флуктуации (P), и становятся видны необратимые изменения (Q) (Ю. А. Лихтер, 2020);

Иди медленно (P) и будешь спать далеко отсюда (Q) (Любовь Шконда, «Дальний Восток», 2019);

Давайте сделаем мармелад из разных фруктов (P), и у нас получится (начинаем фразу, а дети подсказывают ответ (Q)) (Е. В. Кушманцева, 2021).

Трансформация сложносочиненных предложений доказывает присутствие имплицитного условного значения: *Если уходят случайные флуктуации (P), то становятся видны необратимые изменения (Q).* В

приведенных предложениях при наличии ситуации Р (например, исчезновение флуктуаций – случайных отклонений) ситуация Q (видимость необратимых последствий) естественна, обычна, и положение дел ожидаемо для говорящего, при этом ситуация Р относится к потенциальной ситуации, при которой будет исполнена ситуация Q. Это употребление имеет сравнительно слабую логическую связь «условия – следствия», так как для союза *и* условное значение не является первичным.

Таким образом, в периферийной зоне ФЛП условия расположены подчинительные союзы иных, чем условие, семантических групп: времени, уступки, причины – но они способны выражать значение условия. Прием трансформации помогает выявить также подчинительное функционирование с условным значением сочинительных союзов в сложносочиненных предложениях.

2.2. Предлоги и предложно-падежные формы с условным значением: их место в функционально-лексическом поле условия

Типовым средством выражения структуры биситуативности, как было сказано выше, является сложное предложение, в котором имеются две (или больше) предикативности и которые наиболее четко указывают на характер логической операции [Акопян 2011, Бондарко 2001, К о ч е р г а -Бортэ 1981, Завгородняя 2000, Кирсанова 1976, Развина 1996, Храковский 1998]. Тем не менее условные отношения могут выражаться и в простом предложении с помощью маркеров, роль которых выполняют предлоги, образующие в соединении с именами существительными «предложно-падежную форму» [РГ-80, Развина 1996, Лосева 1985] (далее также ППФ), иначе называемую «предложно-именное сочетание» [Киселева 1984] «предложно-падежное сочетание» [Завгородняя 2000] «синтаксемы с условными значениями» [Золотова 1988]. Например: *При наличии небольших зазоров и пересечений тел в геометрической модели конструкции может возникнуть необходимость в*

дополнительной работе по исправлению геометрической модели (В. А. Левин, 2022). В приведенном предложении условие возникает как взаимодействие ситуации *наличие небольших зазоров и пересечений тел* и ситуации следствия *может возникнуть необходимость в дополнительной работе по исправлению*. Условные отношения выражаются предложно-падежной формой *при наличии*, хотя само отдельно взятое слово *наличие* условие не обозначает.

В условных конструкциях важная роль отведена предлогам, они могут маркировать условные отношения. По мнению А.В. Бондарко, «стандартные описания способов выражения значений обусловленности обычно выделяют в качестве основных два способа: обстоятельство и придаточное предложение» [Бондарко 1987: 142]. Наиболее важными маркерами, используемыми в синтаксической позиции обстоятельства, выражающего условную семантику, являются предлоги.

«Лингвистический энциклопедический словарь» определяет предлог как «разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения» [ЛЭС: 394].

А.Н. Еремин вносит уточнения в определение предлогов: «Предлог – это служебная часть речи, оформляющая грамматическую зависимость в виде выбора формы одного знаменательного слова от другого в словосочетании и тем самым принимающая участие в выражении отношений друг к другу тех предметов, действий, состояний и признаков, которые этими словами называются» [Еремин 2010: 88]. Он выделяет признак «одновременной обращенности предлога к главному слову и к зависимому», и в этом, на наш взгляд, проявляется общность союзов и предлогов как выразителей синтаксических отношений.

Предлоги, выражающие условные отношения, были рассмотрены в разных аспектах: в морфолого-синтаксическом [Лосева 1985; Зинченко 1975;

Андрамонова 1977; Завгородняя 2000; Нерушева 2003 и др.], в функциональном [Развина 1996; Киселева 1984; Бабалова 1974], в сопоставительном на материале английского и русского языков [Акопян 2011], в исторической перспективе на материале русского литературного языка второй половины 18 – первой половины 19 веков [Кирсанова 1976; Боровских 1972].

Однако в отношении предлогов, выражающих условные отношения, по-прежнему существует ряд вопросов. В первую очередь, это отсутствие полного списка таких предлогов. В имеющихся исследованиях основное внимание уделяется предлогам *при, без, в, с, по, при условии, в случае*, при этом остальные предлоги остаются неописанными. Второй вопрос заключается в отсутствии ясного понимания, к какой области функционально-семантического поля условия (ядро или периферия) должны принадлежать различные предлоги. Третий вопрос заключается в недостаточном исследовании существительных, следующих за предлогами.

Задача составления списка предлогов с условными значениями очень трудна. Для многих предлогов наличие условного значения не указано в словарях и грамматиках, однако в определенных контекстах некоторые предлоги могут выражать условное значение.

Например, для предлога *на* в словаре не указано наличие условного значения, однако в следующем контексте условное выражение проявляется довольно отчетливо.

*Читая его, я порой узнаю себя; мне кажется, каждый **на месте** Чехова в его столкновениях с жизнью реагировал бы точно так же, как он* (Лариса Михайленко, «Дальний Восток», 2019).

В предложении присутствует глагол в сослагательном наклонении, выражающий нереальное условное значение (*реагировал бы точно так же, как он*). В данном случае весьма трудно различить, задается ли условная семантика данного предложения сослагательным наклонением или предложно-падежной

формой (*на месте Чехова*), которую можно трансформировать в условное придаточное *если бы он оказался на месте Чехова*.

В подобных случаях мы не можем полагаться на словарные дефиниции для определения сферы условных предлогов. Требуется анализ большого количества языкового материала.

Одним из важных вопросов при изучении предлогов, выражающих условное значение, является наличие у них лексического значения. В этом вопросе до сих пор отсутствует единое мнение. Некоторые авторы утверждают, что предлоги не имеют лексического значения [Стеблин-Каменский 1974: 14–15]. Данную точку зрения высказывали А.А. Потебня [1958], И.И. Мещанинов [1978], А.Н. Гвоздев [1965], Г.Е. Крейдлин [1987] и др. (Некоторые ученые используют термин «лексическое значение», некоторые – «грамматическое значение»).

Есть и другая точка зрения, которая становится все более распространенной в современном языкознании: предлог в любом случае имеет лексическое значение, различна лишь степень его абстрактности, семантически «пустых» предлогов не существует [РГ-80: 710]. Но для выявления того или иного значения всегда требуется контекст. Такой позиции придерживались О.С. Ахманова [2004], И.С. Бороздина [2003], Т.А. Пантелеева [2006], Г.А. Шиганова [2002] и др.

Мы принимаем концепцию РГ-80, утверждающую, что предлоги имеют лексические значения, но «лексическим значением предлога как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения. Это отношение может быть или максимально абстрактным, широким, или более конкретным и определенным, узким» [РГ-80 Т.1: 710].

Существует некоторое количество классификаций предлогов с учетом тех или иных аспектов, в частности: по происхождению предлоги делятся на первообразные и непервообразные [РГ-80 Т.1: 707], производные и непроизводные [Белошапкина 2011: 600], первичные и вторичные [ЛЭС: 571],

по структуре – предлоги элементарной структуры и предлоги неэлементарной структуры [Шиганова 2001: 26], лексические и фразеологические [Чепасова 2012: 23]. Непроизводные предлоги представляют собой лексемы, состоящие из одного, двух и более звуков, они являются «исконными с генетической точки зрения для данного языка» [ЛЭС : 394], например, *в, на, через*. Производные предлоги представляют собой объединение знаменательного слова и одного или нескольких односложных предлогов, например, *в случае, при условии, в зависимости от* [РГ-80 Т.1: 707].

Предложно-падежные формы обычно способны оформлять условные отношения в рамках простого предложения. Например, *Одинок без вас*. Чтобы доказать наличие условных отношений в предложении с предложно-падежной формой, можно преобразовать такое простое предложение в сложное предложение с условным придаточным: *Если вас нет, мне одиноко*.

В простом предложении имеется только один предикат, тогда как в этом простом предложении появляется дополнительная пропозиция, представленная посредством сочетания семантики местоимения и предлога [Малашенко 2000]. Такая предложно-падежная форма грамматически подчинена основе предложения в целом, а не определенному слову, и она служит средством семантического осложнения простого предложения. В вышеприведенном предложении *без вас* имплицитно подразумевает дополнительную пропозицию (*вы не составляете мне компанию*). Обычно предложно-падежная форма выражает событие-антецедент (*если вы не составляете мне компанию*), а предикативная основа предложения – событие-консеквент (*то я чувствую себя одинокой*). Иными словами, предложение, содержащее предложно-падежную форму, имеет возможность репрезентировать логические отношения между событиями объективной действительности, в том числе и отношение условия [Алексанова 2008].

По мнению Н.Д. Арутюновой, предложно-падежные синтаксические сочетания с актуализированным условным значением представляют собой редуцированные структуры [Арутюнова 1976: 319].

Ю.И. Леденев подчеркивает, что именно в рамках детерминации предлог, оформляющий дополнительную предикативность синтаксически, обретает функцию «союзоподобия», т.е. способность оформлять семантико-синтаксические отношения [Леденев 2001: 167], см. также [Прияткина 1978: 45; Прияткина 1990; Филимонов 2003].

Существует два основных критерия, по которым определяется место предлогов в ФЛП: специализированность и частотность их употребления. Если конкретно говорить о частотности, то те предлоги, у которых более 5000 вхождений в основном корпусе, располагаются в ядре, если это количество от 1000 до 5000, то они относятся к приядерной зоне, если меньше 1000 – к периферийной зоне.

ПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ

В ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛЕКСИЧЕСКОМ ПОЛЕ УСЛОВИЯ

Идентификатором единиц в ФЛП условия, наряду с союзом *если*, занимает лексема *условие* в силу своего лексического значения. Лексема *условие* является минимальной базовой единицей. Когда мы хотим задать вопрос об условном предложении, стандартным вопросом является вопрос *при каком условии?* Однако эта лексема может выразить синтаксические отношения условия только в предложно-падежных формах. Выразителями отношений условия являются такие предложно-падежные формы лексемы *условия*, как *в условиях*, *при условии*, *на условиях*, *под условием*, *с условием*.

В современной речи наблюдается процесс препозиционализации, т.е. предложно-падежные формы *в условиях*, *при условии*, *на условиях*, *под условием*, *с условием* часто лексикализуются – начинают выполнять функции производного предлога [см.: Попова 2013; Прияткина 2022; Цой 2006].

В условиях + род. пад. сущ.

В условиях зафиксирован в современном речевом употреблении как производный предлог, лексема *условие* употребляется здесь только во множественном числе. В словаре указано: «в значении предлога с родительным падежом при указании на обстановку, обстоятельства, при которых совершается какое-нибудь действие» [ТССЭС: 130]. Например: ***В условиях массового скопления*** людей возрастает риск заражения коронавирусной инфекцией (Ведомости, 2021.04.19);

В условиях недостаточной ***видимости*** можно будет перемещаться только на СИМ, оснащённых передними и задними габаритными огнями (Парламентская газета, 2021.05.21).

Такие предложения обычно выражают реальные условия, в них не подчеркивается гипотетичность условия, то есть говорящий констатирует факт, пытается через условную структуру сообщить адресату объективный закон или объективную логику: *Если люди скапливаются, риск заражения возрастает; Если будет недостаточная видимость, можно будет перемещаться только на СИМ.* В этой структуре предлог употребляется с абстрактными отглагольными и отадъективными существительными, использование конкретных предметных существительных невозможно.

Синтаксема *в условиях* + род. пад. сущ. может употребляться с существительными, обозначающими состояние или статус для указания времени или фона совершения другого события. Например: ***В условиях мирового кризиса*** цены на продукты продолжают расти (Ведомости, 2021.11.14); ***В условиях пандемии*** нужно сделать всё, чтобы помочь педагогам в реализации их миссии (Парламентская газета, 2021.10.13).

Предлог *в условиях* часто употребляется и для выражения отношения причины. Во многих случаях отношения условия и причины трудно разграничить. Т.В. Нерушева выделила «условно-причинное значение» среди 12 недифференцированных значений [Нерушева 2003]. Нам кажется, что показателем превалирования условного либо причинного значения может

являться форма предиката. Поскольку значение условия связано с гипотетичностью, то эти отношения будут сильнее в индикативных предложениях будущего времени: *Напротив, сейчас, в условиях осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки в регионах, контроль за трезвостью водителей со стороны Госавтоинспекции будет особенно строг* (Парламентская газета, 2021.11.03). Отношения причины оказываются ведущими в индикативных предложениях прошедшего времени: *В условиях коронавируса авиасообщение с Китаем оказалось нарушено* (Парламентская газета, 2021.03.24); *В условиях ограничения международного авиасообщения спрос кратно превысил предложение* (Парламентская газета, 2021.06.15). Подчеркивается факт свершившегося события под воздействием указанного фактора. Предложения в форме синтаксического индикатива настоящего времени обладают синкретичным условно-причинным значением: *В условиях повышенного мирового спроса на уголь российские угольщики активно наращивают экспортные поставки* (Ведомости, 2021.12.15). Возможны трансформации без изменения семантики: *если повышен мировой спрос на уголь, равно как и поскольку/так как повышен мировой спрос на уголь*.

Частотность употребления словоформы *в условиях* в качестве предлога возрастает с начала XX века (Рис.14).

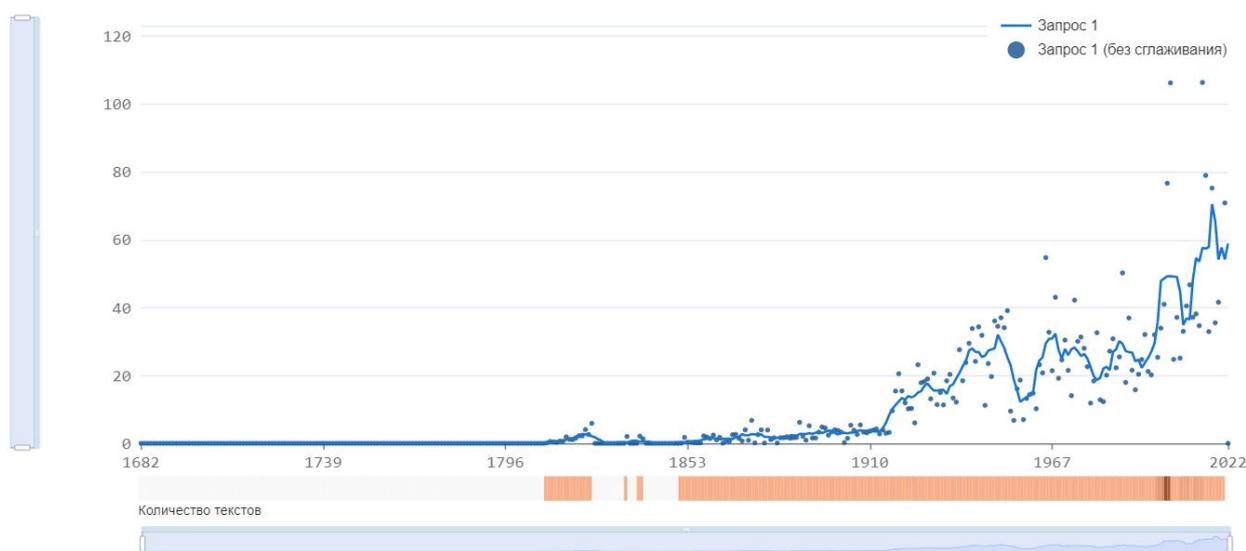


Рис. 14. График употребления предлога *в условиях* с 1682 по 2022 гг.

На графике представлены результаты лексико-грамматического поиска с ограничением использования единицы *в условиях* в качестве предлога.

С 2000 года число высказываний в основном корпусе сост авило 5143, а в газетном корпусе – 41144, из чего можно сделать вывод, что конструкция *в условиях + род. пад. сущ.* является достаточно частотной в современном, поместим его в ядерной зоне.

При условии + род. пад. сущ.

Эта конструкция фиксируется тоже как производный предлог, но здесь используется только форма единственного числа лексемы *условие*. *При условии + род. пад. сущ.* обозначает: «при наличии чего-нибудь, будучи обусловлено чем-нибудь» [ТСОШ: 1034].

Многие ученые относят *при условии* к центральным средствам выражения условного значения [Кирсанова 1976, Развина 1996]. В силу своей этимологической определенности предлог *при условии* не может совмещать разнородные значения. Он является однозначным и выражает исключительно условное значение.

Из 293 найденных нами высказываний в абсолютном большинстве (288 случаев) предлог связан с отглагольными / процессуальными существительными. Вероятно, потому, что эти существительные обладают естественными преимуществами при выражении двойственных событий, «в их субстантивной форме заключено процессуальное (событийное) содержание условия; они передают идею протяженности во времени, свойственной всякому процессу, событию» [Кирсанова 1976: 41]. Например: *Правда, такую ставку дают клиентам только **при условии оформления** комплексной страховой программы, а без страховки ставка составит 9,9% годовых* (Ведомости, 2021.01.18); *Театры, кинотеатры, концертные залы смогут работать **при условии заполнения** залов максимум на 25 процентов* (Парламентская газета, 2021.01.14); *В заявлении, принятом по итогам встречи, страны выразили согласие войти в организацию СНГ **при условии равноправного участия***

государств бывшего СССР (Парламентская газета, 2021.12.21). В приведенных предложениях отглагольные существительные *оформление, заполнение и участие* выражают идею опредмеченных действий от глаголов *оформить, заполнять и участвовать*, которые по времени совершаются раньше другого действия или одновременно с ним.

В большинстве случаев *при условии* используется для выражения потенциального условия, то есть условия, которое может реализоваться. В таких предложениях подчеркивается альтернатива следствия, зависящего от выбора условия: *Если оформили комплексную страховую программу, то дают такую ставку, если не оформили, ставка составит 9,9% годовых.*

Предлог *при условии* начал появляться в IX веке и постепенно становился все более распространенным (Рис. 14).

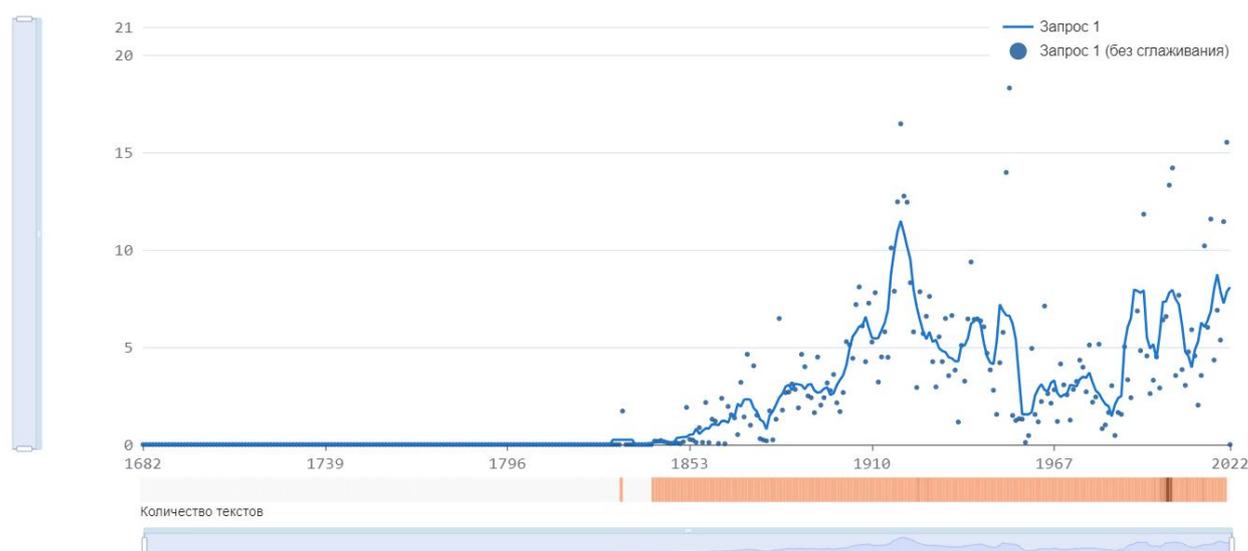


Рис. 15. График употребления предлога *при условии* с 1682 по 2022 гг.

Как и предлог *в условиях*, он чаще используется в новостных текстах, с 2000 года число высказываний в основном корпусе составило всего лишь 854, в газетном корпусе – 9732, поэтому он входит в приядерную зону.

Под условие/условием + род. пад. сущ.

Варианты рассматриваемой синтаксемы обусловлены синтагматическими свойствами предлога *под*, который может употребляться с двумя падежами – творительным и винительным: *под условием* и *под условие/условия*. Например: (1) *Напомню, что в январе 2020 г. между генерирующими компаниями и*

*«Россетями» по Северному Кавказу был подписан меморандум, в рамках которого была реструктурирована часть долга по этому региону **под условие 100%-ной оплаты** текущих платежей (Ведомости, 2021.07.25);*

*(2) В итоге Uber получил временную лицензию **под условие внедрения** дальнейших изменений в работе (Ведомости, 2019.01.28);*

*(3) Подводя неутешительный итог, констатируем, что сегодня полномочия прокурора на обращение в арбитражный суд с целью соблюдения законности, защиты прав и интересов граждан, публичных образований и юридических лиц, а также в порядке надзора за законностью судебных актов арбитражного суда ограничены узкими рамками из трех конкретных случаев **под условием участия** прокурора в деле (Арбитражный и гражданский процессы, 15.11.2004);*

*(4) Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года требует от государства «воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если... оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, **под условием ратификации, принятия или утверждения** до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора» (Время МН, 2003).*

Как *под условие*, так и *под условием* в приведенных выше предложениях подчеркивают, что наличие одной ситуации (в первом высказывании – *100%-ной оплаты*, в третьем высказывании – *участия прокурора*) является необходимым для завершения другого события (*была реструктурирована часть долга* – первое высказывание; *ограничены узкими рамками из трех конкретных случаев* – третье высказывание).

Обе единицы имеют, по нашему мнению, статус синтаксемы с предлогом, они не являются лексикализованными и потому отсутствуют в толковых словарях литературного языка как самостоятельные служебные лексемы. К тому же они ограничены в употреблении официально-деловым стилем или используются при описании делового взаимодействия.

Конструкция *под условием + существительное в родительном падеже* встречается довольно редко и обычно присоединяет определительное придаточное предложение для выражения конкретного обусловленного события. Например: *Мы способны были, в крайнем случае, безболезненно пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... **под условием**, чтобы императорский караул охранял нас* (Наука и жизнь, 2007).

*Поэтому он займет норвежский престол только **под условием**, что он будет избран всеобщим плебисцитом* (И. М. Дьяконов, 1995).

Синтаксема *под условием + союз* может быть заменена условным союзом с придаточным предложением: *Мы способны были, в крайнем случае, безболезненно пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... **если** императорский караул будет охранять нас; Поэтому он займет норвежский престол, только **если** он будет избран всеобщим плебисцитом.*

Аналогично используется конструкция *под условие + существительное родительного падежа*. В таких высказываниях тоже возможна трансформация условным придаточным с союзом *если*:

*Российский миллиардер Дмитрий Рыболовлев освобожден **под условие** судебного **контроля**, ему не запрещено покидать Монако, сообщили “Ъ” адвокаты Эрве Темима и Тома Жаккарди* (Ведомости, 2018.05.26). ➔ *Российский миллиардер Дмитрий Рыболовлев освобожден, **если** будет судебный контроль.*



Рис. 16. График употребления предлога *под условие/условием* с 1682 по 2022 гг.

Общее число использования лексем *под условие/условием* не велико: начиная с XX века близко 0, начиная с 2000 года число высказываний с ними составляет 19, а в газетном корпусе – 118. Учитывая данную частоту использования, мы считаем, что, хотя у них имеется очевидная формальная маркировка значения условия, они находятся на периферии поля.

С условием + род. пад. сущ.

Лексическая единица *с условием* исконно является синтаксемой в творительном падеже с непроизводным предлогом *с*. Существительное *условие* имеет значение «требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон» [БТС 2000: 1397] и не выражает синтаксического отношения условия. Ср.: *В городе она служит секретарем-референтом у важного чиновника, и начальство ее ценит, но об этом нельзя рассказывать никому из писцов, да и вообще ни одной живой душе в поселке. Последнее нетрудно, потому что мальчика выпускают гулять с условием – не заговаривать с посторонними взрослыми* (Бахыт Кенжеев, «Новый Мир», 2008);

Многие из них складывают оружие с условием получить его вновь, но теперь уже в качестве сотрудников силовых ведомств (Бахтияр Ахмедханов, «Время МН», 2003).

Словоформа *с условием* распространяется полупредикативным инфинитивным оборотом (с каким условием выпускают мальчика гулять; с каким условием складывают оружие).

Синтаксема *с условием* может употребляться и в сложноподчиненных предложениях как опорный компонент с придаточными определительными:

А вы не допускаете, что деловая элита финансирует коммунистов с условием, чтобы те делали вид, будто они не связаны с бизнесом, и как можно больше голосов набирали именно на оппонировании бизнесу? -- рассуждает глава избирательного штаба СПС Альфред Кох (Аргументы и факты, 03.02.2003);

Платит ей очень прилично, регулярно, питание за его счет, на белье подбрасывает, больничный оплачивает даже. Плюс два выходных с условием, что она больше ни с кем, иначе — на улицу без выходного пособия (Елена Белкина, От любви до ненависти, 2002).

Синтаксема *с условием* может употребляться и в бессоюзном сложном предложении с пояснительно-определительными отношениями: *Ухтомского был недобор, и Юрин дядя уговорил директора принять племянника с условием: паренек пойдет в 7-й класс школы рабочей молодежи» (Л.А. Данилкин, 2011); Отпускают и англичанина, но с условием: через два месяца он должен привезти два миллиона фунтов стерлингов за невесту, не то голову ей отрежут (Вечерняя Москва, 14.03.2002).*

Однако в современной речи мы имеем дело с фактом омонимии существительного в предложно-падежной форме и производного предлога, образованного в результате лексикализации. Предлог *с условием* употребляется с абстрактным существительным и выражает условные отношения. Например:

После теоретической части ему обычно приходится отвечать на прямые вопросы: что бы сделали большевики, если бы прямо сейчас оказались у власти? Что-что: предложили бы всеобщий мир, но с условием освобождения всех колоний (Л. А. Данилкин, 2017);

По словам одного из экспертов МАК по безопасности полетов, некоторые авиакомпании заказывают отечественные машины с условием установки на них импортных двигателей (Известия, 09.07.2019);

Там антимонопольные органы разрешили слияние двум из четырех операторов сотовой связи, которые занимали 2-е и 4-е места по числу абонентов, с условием наличия у них абонентской базы до 50% минус один абонент (Новая газета, 10.07.2015).

Такие высказывания синонимичны сложноподчиненным предложениям с условным значением: *Предложили бы всеобщий мир, если бы освободили все колонии; Некоторые авиакомпании закажут отечественные машины, если на них будут установлены импортные двигатели; Антимонопольные органы разрешили слияние операторов сотовой связи, которые занимали 2-е и 4-е места по числу абонентов, если у них есть абонентская база до 50% минус один абонент.*

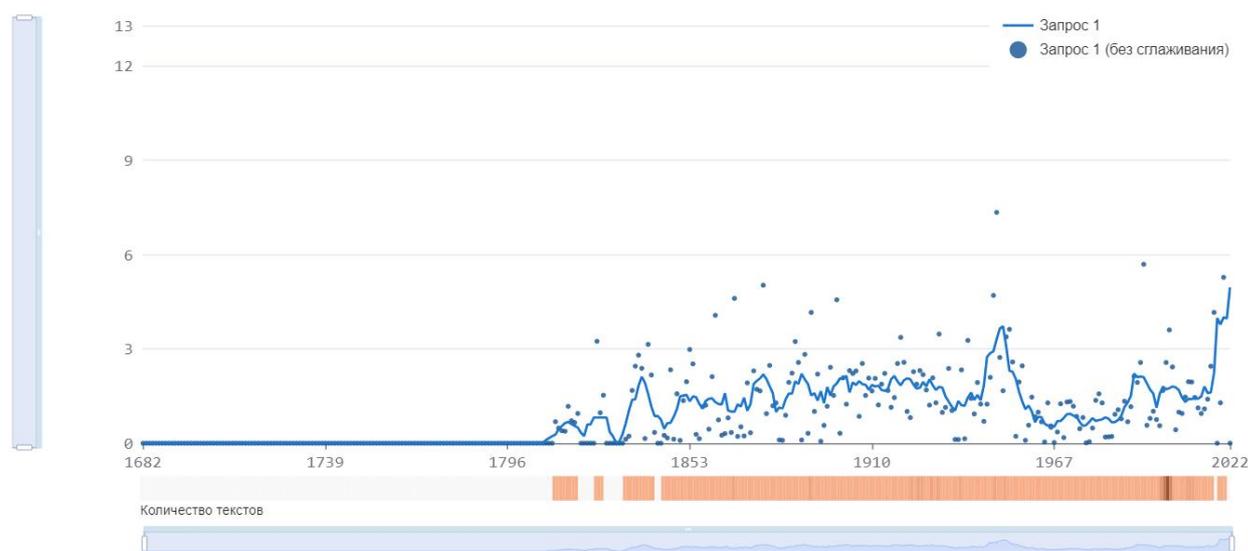


Рис. 17. График употребления предлога *с условием* с 1682 по 2022 гг.

С 2000 года число высказываний с предлогом *с условием*, которые мы отграничили от омонима-существительного, в основном корпусе сост авило 345, в новост ном корпусе – 3740. Данная частотность использования определяет его место в приядерной зоне ФЛП.

На условиях + род. пад. сущ.

В языковой практике синтаксема *на условиях* редко используется для выражения значения условия. Из 107 найденных высказываний нами было обнаружено 7 предложений, где *на условиях* выражает значение условия. И совсем редко встречается лексикализованная форма в функции предлога. В наших примерах мы не разграничиваем омонимы, так как они оба выражают условное значение.

*Комментировать ситуацию в Башкирии он соглашается **на условиях** анонимности* (Русский репортер, 22-29.07.2010);

*Раньше такую поддержку оказывали **только** на условиях софинансирования, то есть определённый объём средств должен был вложить сам субъект* (Парламентская газета, 2021.07.18).

Условные отношения можно верифицировать при помощи приема трансформации – преобразования в сложноподчиненное предложение: *Комментировать ситуацию в Башкирии он соглашается, если будет анонимность. Раньше такую поддержку оказывали, если было софинансирование.*

Ср. другие примеры:

*Во многих храмах, монастырях фотографирование, киносъёмка, работа с видеокамерой разрешаются **только на условиях**, установленных настоятелем обители (обычно это умеренная плата)* (В. Г. Глушкова, Религиозные центры, 2015). ➔ Во многих храмах, монастырях фотографирование, киносъёмка, работа с видеокамерой разрешаются, если соблюдаются условия, установленные настоятелем обители.

*И мы, как ЕТО, можем прийти к владельцам котельной и сказать: «Все, **на прежних условиях** больше **не** работаем»* (Эксперт, 2014). ➔ Если условия будут прежние, мы не будем работать.

*Для большинства крупных разработчиков достаточно обеспечить гарантированный заказ на приобретение разрабатываемых программных продуктов..., **на таких условиях** можно привлекать и венчурные фонды в*

качестве источников финансирования (Эксперт, 2021). ➔ Если будут такие условия, можно привлекать и венчурные фонды в качестве источников финансирования.

Застройщики минимизируют свои риски и объемы собственных и заемных средств, реализуя проекты в основном за счет средств граждан (на условиях полной предоплаты) (Эксперт, 2015). ➔ Строительство жилья «под заказ», если будет полная предоплата.

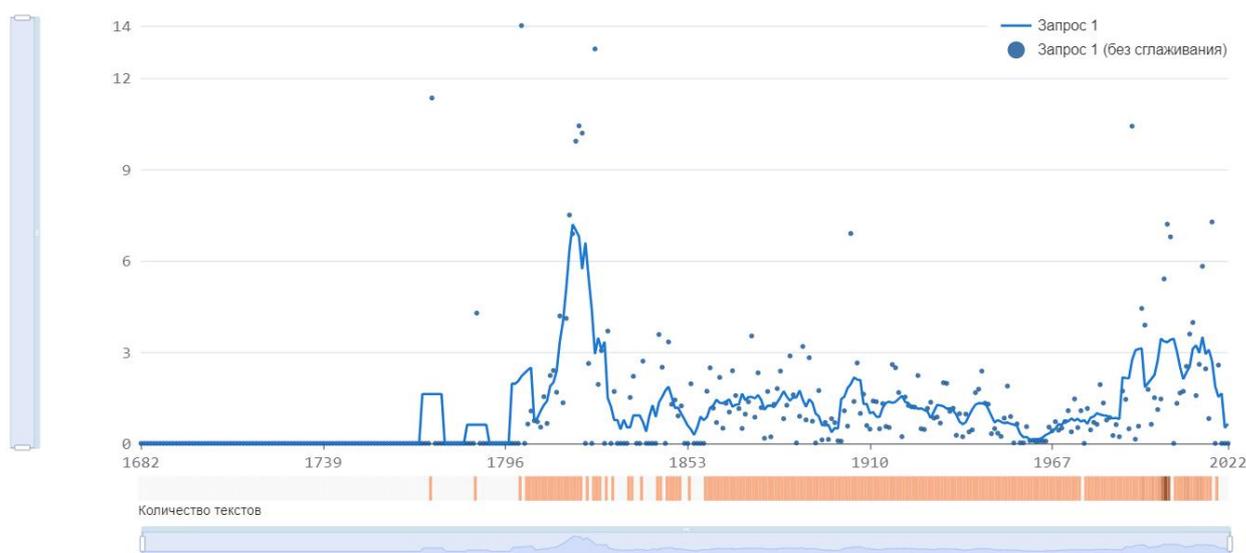


Рис. 18. График употребления ППФ / предлога на условиях с 1682 по 2022 гг.

С 2000 года число высказываний с лексемой *на условиях* в основном корпусе составило 374, в газетном корпусе – 8657. Поскольку условное значение не является основным условным значением у *на условиях*, мы считаем, что оно, хотя и часто используется в газетном корпусе, но должно находиться на периферии.

Таким образом, лексическое значение лексемы *условие* определяет ее центральное положение в функционально-семантическом поле условия, однако для выражения отношения условия в синтаксических конструкциях в ФЛП включаются только лексикализованные предложно-падежные формы. При сочетании разных предлогов, производных от лексемы *условие*, их семантико-грамматические особенности различны, а также различается частотность употребления в основном и газетном корпусе. Поэтому разные производные от

лексемы *условие* предлоги располагаются в разных зонах ФЛП условия. А именно: *в условиях* располагается в центральной зоне, *при условии* и *с условием* – в приядерной зоне, *под условие/условием* и *на условиях* в периферийной зоне.

В русском языке существует целый ряд синонимичных слову *условие* лексем, в значении которых заложена сема «условие», актуализируемая в определенном контекстуальном употреблении. Это лексемы *обстоятельства*, *обстановка*, *ситуация* [ССРЯЕ Т.2: 625].

Эти три существительных имеют сходные значения, они означают «совокупность факторов, воздействующих на кого-, что-л., создающих среду, в которой происходит, протекает что-л.» [там же], и они могут выражать условное значение в форме предложного падежа с предлогом *в*, управляя существительным в родительном падеже.

Например: *В экспертной среде полагают, что приход священнослужителя в войска будет способствовать преодолению многих негативных явлений ... Священник в этих обстоятельствах способен стать моральным авторитетом для солдат и офицеров и в значительной мере повысить духовно-нравственный уровень личного состава* (Журнал Московской Патриархии № 2, 2010);

Записались буквально единицы. Два других варианта тоже не сулили ничего хорошего. Они больше интересовали тех, кто перешел на положение беженцев. В этой обстановке руководство корпуса должны продумать свои действия (Николай Карпов, 2002);

Металлической крыши и ферм сценических конструкций оказалось недостаточно для защиты от молний... В подобных ситуациях необходимо использование молниезащиты, например модульной (Десять катастроф, вызванных ударами молний, 2019).

Как правило, между предлогом и существительным есть определение – указательные местоимения-прилагательные *этот, такой, подобный*.

Условными отношениями при этом связаны два самостоятельных предложения, но их выразителем являются указанные словосочетания.

В предыдущем предложении описана конкретная ситуация или обстановка (*приход священнослужителя в войска будет способствовать преодолению многих негативных явлений; Они больше интересовали тех, кто перешел на положение беженцев; Металлической крыши и ферм сценических конструкций оказалось недостаточно для защиты от молний*), и говорящий рассматривает указанные ситуации как условие для совершения другого события или ситуации (*Если приход священнослужителя в войска будет способствовать преодолению многих негативных явлений, то священник способен стать моральным авторитетом для солдат и офицеров и в значительной мере повысить духовно-нравственный уровень личного состава*). Другими словами, здесь есть имплицитный условный смысл, то есть если не будет такой ситуации, то и другого события не будет.

Эта предположно-падежная форма нередко лексикализуется, образуя производный предлог, который является маркером условных отношений. Например:

***В обстоятельствах** глобального кризиса накачка инфраструктурных инвестиций вызвала бы лишь дополнительное стимулирование притока иностранной рабочей силы* (Эксперт, 2014);

*Ребенку хорошо только **в обстановке** стабильности* (Семейный доктор, 15.05.2002);

*К примеру, клиент должен получать доступ к медицинскому страхованию как можно скорее, **в ситуации задержки** может угрожать здоровью пациента* (Антон Кочуков, Как вести мониторинг веб-приложений в Microsoft Azure? 2019).

Прием трансформации доказывает, что в этих высказываниях присутствуют условные отношения: *если случится глобальный кризис; если будет обстановка стабильности; если произойдет задержка*.

Рассмотренные производные предлоги аналогичны приведенным выше предлогам, производным от лексемы *условия*, и чаще используются в газетном языке. С 2000 года число высказываний в основном и газетном корпусах представлено в таблице (Табл. 2):

синтаксема	Основной корпус	Газетный корпус
в обстоятельствах	70	581
в обстановке	290	1590
в ситуации	748	8976

Табл. 2. Частотность употребления синтаксем *в обстоятельствах, в обстановке, в ситуации* с 2000 г.

Учитывая высокую частотность употребления в газетном корпусе, *в обстановке* и *в ситуации* располагаются в приядерной зоне. Так как количество вхождения с *в ситуации* свыше 5000, думаем, есть тенденция движения к ядру. А *в обстоятельствах* располагается в периферийной зоне из-за низкой частотность употребления и в основном, и в газетном корпусе.

К производным предлогам, выражающим условное значение, относятся лексикализованные синтаксемы *при случае, в случае, на случай*. Толкование лексемы *случай* – «то, что случилось, произошло; непредвиденное событие, происшествие; наличие какого-л. факта, явления» [БТСРЯ: 1213]. Семантика лексемы *случай* оказалась наиболее перспективной для развития в ней элемента релятивности, благодаря чему сформировался ряд предложно-падежных сочетаний для выражения условных отношений:

В случае/при случае + род. пад. сущ.

Наиболее часто для выражения условного значения используется *в случае* как производный предлог, за которым следует родительный падеж абстрактного существительного или существительного, связанного с действием, «употребляется при указании на обстоятельства, которые вызовут или должны вызвать определенные действия» [ТССЭС 2003: 117]. Например: *Лучше наказывать ребенка, лишая его хорошего, чем делая ему плохо. Ребенку будет о чем жалеть в случае проступка* (Т.Ю. Проскуракова, 2021). ➔ если он совершит проступок.

В случае «неровности» исполнения учащийся играет под тактирование учителя или собственный счёт (Т.Д. Габдрахманов, 2021). ➔ если будет неровное исполнение.

В семантике лексемы *случай* содержится модальное значение, предположения.

При случае гораздо реже используется для выражения условного значения по сравнению с *в случае*. Предложно-падежная форма *при случае* употребляется с существительным в родительном падеже. Например: *Лучше при случаях опасности вести себя как зверьё* (Олег Афанасьев, 2014); *При случае войны – постарался бы скрыться куда-нибудь поскорее, ну или был бы коллаборационистом, как Сартр* (Форум: Хенде Хох, Гитлер Капут, 2008-2009); *Наоборот, умение брать взятки вызывало одобрение «коллег по работе», да и правительство преследовало взяточников при случаях вопиющего произвола* (Знание – сила, 2005).

Конструкции *при случаях опасности, при случае войны, при случаях произвола* передают условное значение, являются синтаксическими синонимами условным придаточными: *если возникнет опасность, если будет война, если случится произвол*, – тогда определенное событие-следствие произойдет.

Замена *при случае* на *в случае* не изменяет смысл предложения. *Лучше в случаях опасности вести себя как зверьё. В случае войны – постарался бы скрыться куда-нибудь поскорее. Правительство преследовало взяточников в случае вопиющего произвола.*

Анализ примеров *в случае* и *при случае* показывает, что помимо условного значения каждое предложение содержит оттенок времени.

Лучше при случаях опасности вести себя как зверьё. Лучше вести себя как зверьё, когда грозит опасность.

Второе значение в толковании слова *случай* в словаре связано со временем, что означает «подходящее время, обстоятельство» [ТСРЯ: 900]. Что

же касается условного значения, в толковании существительного *случай* дается только косвенное указание, связывающее его с лексемой *обстоятельство*. На наш взгляд, *в случае/при случае* + *род.пад.сущ.* первоначально выражает недифференцированное условно-временное значение.

Несмотря на то, что *в случае* и *при случае/случаях* с точки зрения выражаемого значения практически идентичны (значение условия-времени), однако резко различаются по распространению и частоте употребления.

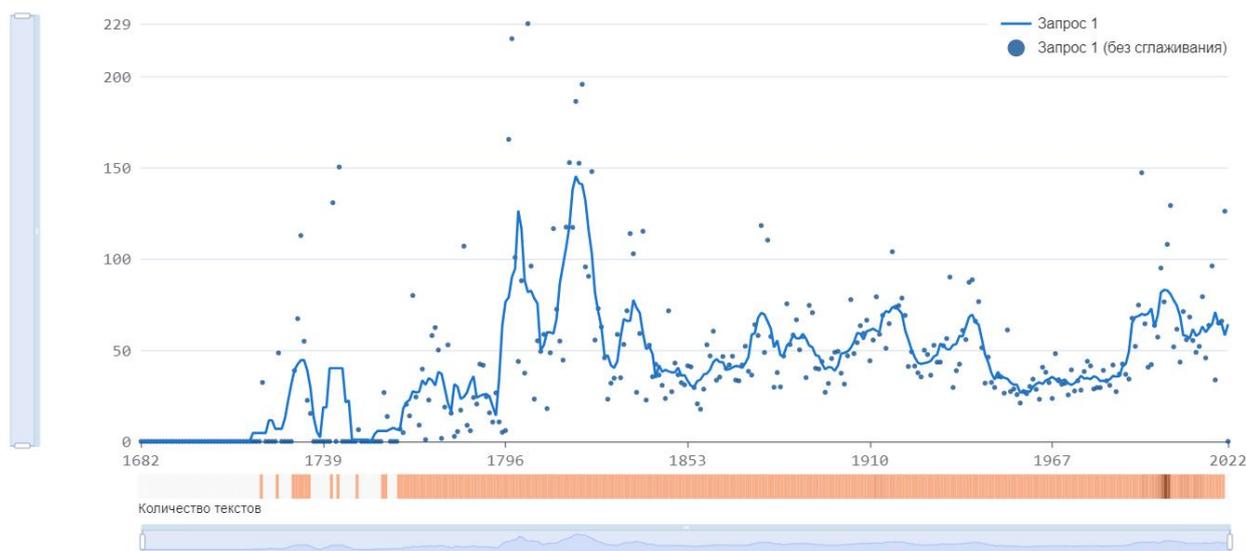


Рис. 19. График употребления предлога *в случае* с 1682 по 2022 гг.

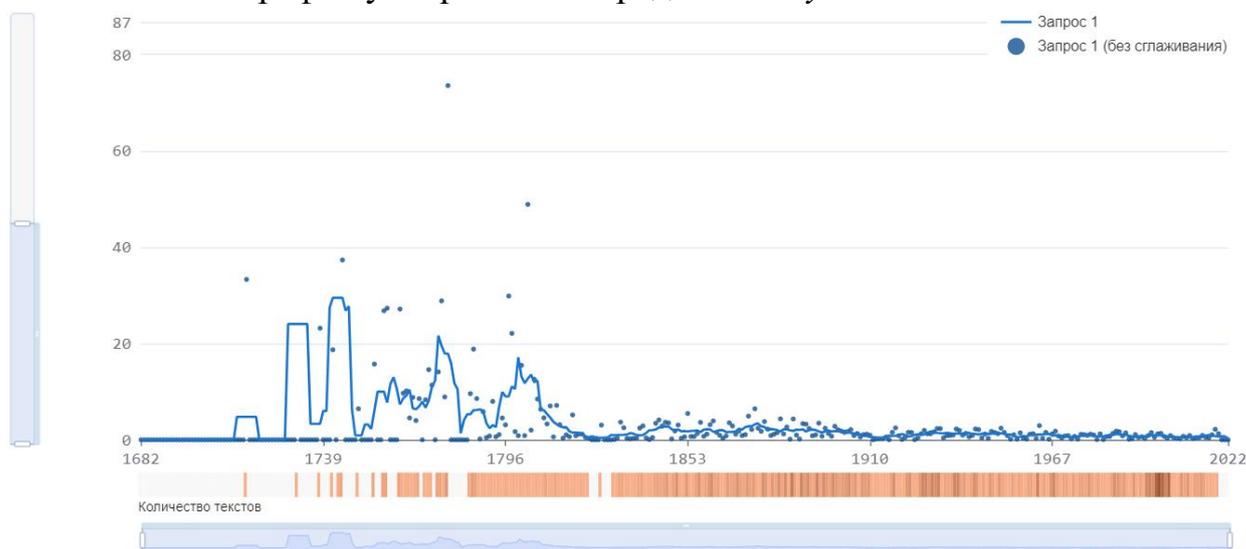


Рис. 20. График употребления предлога *при случае/случаях* с 1682 по 2022 гг.

Начиная с XIX века, частотность использования предлогов *при случае/случаях* стала снижаться и практически приблизилась к нулю. С 2000-го

года число высказываний в основном корпусе сост авило 65, в газетном корпусе – 147. Ввиду низкой частотности использования мы помещаем их в периферийной зоне. Однако частотность использования *в случае* по-прежнему остается на высоком уровне. С 2000-го года число вхождений в газетном корпусе достигло 104826, т.е. *в случае* – активный предлог в современном русском языке. Столь высокая частота употребления позволяет отнести его к ядру ФЛП.

На случай + род. пад. сущ.

С лексемой *случай* в винительном падеже сочетается первообразный предлог *на*, предложное сочетание *на случай* также управляет родительным падежом существительного, существительные также в основном являются абстрактными или процессуальными, связанные с действиями. Например: *...укрепление позиций России в регионе, критически важном для национальной безопасности США. Дело не в желании «насолить сопернику», а в практических мерах на случай дальнейшего ухудшения отношений Москвы и Вашингтона* (lenta.ru, 13.02.2015). ➔ Если отношения Москвы и Вашингтона будут ухудшаться...

Ср. приведенные ниже примеры. В них во всех возможна трансформация высказывания и замена словоформы *на случай* союзом *если*.

Это спасательное средство необходимо на случай чрезвычайных происшествий для быстрой эвакуации максимального количества людей, работающих на нефтяных платформах (Эксперт, 2015). ➔ Если возникнут чрезвычайные происшествия...

А на случай появления белых пальто той или иной степени выраженности в пределах вашей жизни можно использовать несколько простых приемов. Самый очевидный – игнорировать (Наша Психология, 2018). ➔ Если появятся белые пальто...

На случай неурожая крупные предприятия имеют контракты с надежными поставщиками, например, они знают, что самый лучший с точки

зрения количества питательных веществ базилик растет в Индии, где эту траву бережно выращивают для ритуальных богослужений. (Елена Кудрявцева, «Огонек», 2014). ➡ Если случатся неурожаи...

*Если в России без паспорта, регистрации по месту жительства, водительского удостоверения и прочего из дома лучше не выходить, то в Англии ничего этого не надо (документы достаем только **на случай путешествия**)* (lenta.ru, 22.09.2015). ➡ Если собрались в путешествие...

Условное значение в таких структурах приобретает семантику случайности, предположенной возможности осуществления действия, содержащуюся в лексическом значении лексемы *случай*.

*Ср.: Но план эвакуации был составлен **на случай войны** с Финляндией, еще в 1939 году, и повезли нас в Старую Руссу в Новгородскую область, практически навстречу немцам...* (Александр Городницкий, 2015).

*У нас есть конкретный план **на случай войны**. Просто меня удивляет и даже в какой-то степени возмущает и обижает, зачем это было россиянам сегодня вбрасывать в средства массовой информации?* (Парламентская газета, 28.10.2015). В обоих предложениях передается гипотетическое значение *если случится война*. Или: *К приезду патриарха **на случай посещения** храма был **необходим** подъезд авто с парадной стороны храма, поэтому коммунальным службам дали указание на время убрать часть бордюра* (gazeta.ru, 23.09.2015). ➡ предположение возможной ситуации *если патриарх решит посетить храм*.

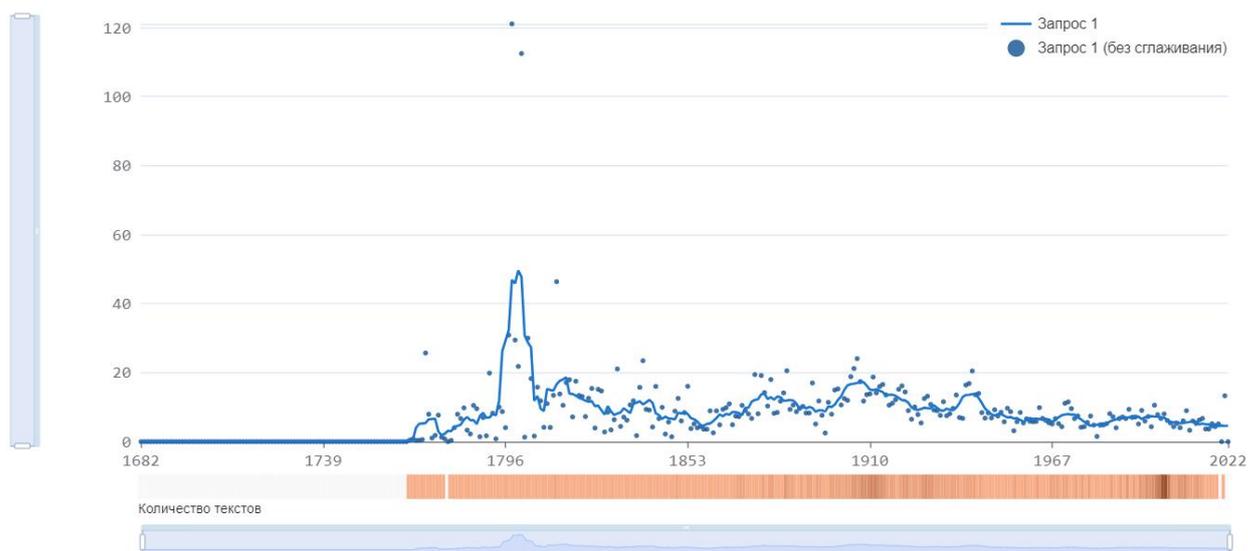


Рис. 21. График употребления предлога *на случай* с 1682 по 2022 гг.

С 2000 года число высказываний с предлогом *на случай* в основном корпусе составило 601, в газетном корпусе – 7174. По нашим критериям, место этого предлога в приядерной зоне ФЛП условия из-за высокой частотности употребления в газетном корпусе, и он приближается к ядру.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛЕКСИЧЕСКОМ ПОЛЕ УСЛОВИЯ

Предложно-падежные сочетания выражают условие на вероятностной основе. И это относится, в первую очередь, к производным предлогам. Некоторые предлоги могут выражать условные значения в сочетании с существительными, которые сами по себе не имеют условного значения. В этом случае лексическое значение самих предлогов играет гораздо более значимую роль в выражении условных значений.

Уже было показано [Развина 1996, Завгородняя 2000, Нерушева 2003], что сочетания предлогов *при, без, в, с, по* с существительным могут выражать значение условия, причем предлоги *при* и *без* систематически выражают условие, а *в, с, по* характеризуются синкретичным значением.

Количество производных предлогов в русском языке невелико, в РГ-80 насчитывается 24: *без, в, для, до, за, из, к, кроме, между, на, над, о, от, перед, пред, по, под, при, про, ради, с, через, из-за, из-под*. Г.А. Шиганова в своей

диссертации приводит 35 единиц, среди которых 10 омонимичны: *без/безо* (кого, чего), *в/во*(кого, чего), *в/во* (кого, что), *в/во* (ком, чем), *для* (кого, чего), *до* (кого, чего), *за* (кого, что), *за* (кем, чем), *из/изо* (кого, чего), *к/ко* (кому, чему), *на*(кого, что), *на*(ком, чем), *над/надо* (кем, чем), *о/об*(кого, что), *о/об* (ком, чем), *от/ото* (кого, чего), *по* (кому, чему), *по* (кого, что), *по* (ком, чем), *под/подо* (кого, что), *под/подо* (кем, чем), *при* (ком, чем), *с* (кого, чего), (кого, что), (кем, чем), *у* (кого, чего), *через/чрез* (кого, что), *между*, *ради*, *перед*, *сквозь*, *из-за*, *из-под*, *по-за*, *по-над* [Шиганова 2002]. Расхождения между различными списками производных предлогов невелики. Перечень производных союзов для нашего исследования определен как комбинация данных двух списков: *без*, *в*, *для*, *до*, *за*, *из*, *к*, *кроме*, *между*, *на*, *над*, *о*, *от*, *перед*, *пред*, *по*, *под*, *при*, *про*, *ради*, *с*, *через*, *сквозь*, *из-за*, *из-под*, *по-за*, *по-над*.

Среди производных предлогов в списке только три (*в*, *под*, *при*) отмечены в словаре, как имеющие значение условия.

В: с предложным падежом употребляется «при указании на **условия** или обстановку, в которых что-либо совершается, происходит, находится» [НСРЯ]; с винительным падежом «кого-что. Указывает на **условия** осуществления чего-л., поведения кого-л. *В метель легко сбиться с пути. В жару лучше сидеть дома*» [БТСРЯ: 108];

Под: «с творительным падежом употребляется при указании на **условие**, обстоятельство, при котором осуществляется действие» [НСРЯ]; «Указывает на **условия**, которые создаются для кого-, чего-л. *Под присмотром матери. Под руководством партии*» [БТСРЯ: 857];

При: «с творительным падежом употребляется при выражении **условных** отношений, указывая на событие, явление, факт, которые являются **условием** для осуществления чего-либо» [НСРЯ]; «Указывает на явление, предмет или действие, сопутствующие другому действию или являющиеся его причиной, **условием**. *Ошибиться при решении задачи, задуматься при воспоминании о чём-л. Хранить продукты при низкой температуре. Убит при попытке к*

бегству» [БТСРЯ: 968]; «Употр. для указания на какое-нибудь обстоятельство, сопутствующее **условие**, во время которого, в момент наличия которого совершается какое-нибудь действие [СУ Т.3: 526].

По результатам нашего анализа, помимо вышеперечисленных предлогов, выражать значение условия могут также предлоги *без, на, по, с*.

Предлоги иногда бывают лишены четкого самостоятельного значения, и их выбор мотивируется не столько выражаемым значением, сколько тем, при каком именно слове он употребляется [Апресян1974: 27]. Все первообразные предлоги многозначны: каждый из них способен выражать несколько разных отношений [РГ-80 Т.1: 707]. Три вышеприведенных предлога толкуются в словаре [НСРЯ] следующим образом: для *в* приводится 12 значений, для *под* – 9, для *при* – 12. Поэтому конструкции с этими предлогами бывают синкретичными, при этом условное значение может доминировать, а может уходить на второй план.

При + предл. пад. сущ.

Предлог *при* вместе с существительным **с модальным значением** в предложном падеже может выражать условное значение: *при желании, при необходимости, при возможности, при надобности, при недостатке, при неизбежности, при удаче* и т.п.

Например: *Он был неженкой и мямлей, обида была для него таким же чувством высокого наслаждения, как для ветерана участие в параде Победы; **при желании** он мог даже гордиться, что обидели именно его* (Виктор Чигир. Марцелл, 2019). ➔ Если он хочет, он даже может гордиться, что обидели именно его.

*В базе данных будет также размещаться информация о создателях кинопроизведений, **при возможности** идентификации – о героях киносюжетов, местах съемок и т. д.* (И.Н. Дашибалова, 2016). ➔ Если будет возможность идентификации...

По нашим материалам, в большинстве случаев предлог *при* употребляется с отглагольными существительными, поскольку они передают процессуальное содержание условия и идею временной протяженности, свойственной условию как событию [Кирсанова 1976: 10], например: *при решении, при обучении, при использовании, при овладении, при формировании, при нагревании, при охлаждении, при замедленном движении, при увеличении, при изменении* и т.д.

Проблема в том, что отглагольные существительные, как правило, обозначают действие, происходящее одновременно с действием, выраженным предикатом предложения, и таким образом имеют общий с ним временной план. Поэтому *при* + *предл. пад.* отглагольного существительного регулярно выражает условно-временное значение. Например:

Цель: доказать, что при испарении воды с листьев происходит их охлаждение (О.Л. Литвиненко, 2021). ➔ Когда/Если испаряется вода с листьев, происходит их охлаждение...

При нарушении процедуры вступительные испытания для абитуриента прекращаются («Металлургия», 2021). ➔ Если/Когда кто-то нарушает процедуру, то вступительные испытания для абитуриента прекращаются.

При наличии достаточного количества сведений и документов для документального фиксирования информации Банк не вправе отказать клиенту в проведении операции (Разъяснение, 2004). ➔ Если/Когда есть достаточное количество сведений и документов, то Банк не вправе отказать клиенту в проведении операции.

При достижении желаемого столбца надо нажать еще раз (Computerworld, 2004). ➔ Если/Когда найдётся желаемый столбец, то надо нажать еще раз.

При наклонах ноги прямые носки оттянуты (В.И. Безобразов, 2021). ➔ Когда/Если производятся наклоны, ноги должны быть прямыми, носки оттянуты.

При интенсивном курении отцов увеличивается перинатальная смертность и частота тяжёлых пороков развития плода, что связывают с неполноценностью у курильщиков половых клеток (Т.П. Лапина, 2021). ➔ Когда/Если отец курит интенсивно, увеличивается перинатальная смертность и частота тяжёлых пороков развития плода.

Предлог *при* вместе с существительными, выражающими состояние людей, также может выражать условно-временное отношение. Например:

Крайне опасно курение при беременности, при различных заболеваниях (Т.П. Лапина, 2021). ➔ Во время беременности / при условии беременности курение крайне опасно.

При сильном голоде съешьте салат или кусочек хлеба, или тарелку нежирного супа (Табачокурение, 2021). ➔ Когда/Если вы сильно голодны, съешьте салат или кусочек хлеба, или тарелку нежирного супа.

Как мы упоминали ранее, разграничить значения времени и условия в высказывании довольно сложно. Союзы *если* и *когда* могут быть взаимозаменяемы, при этом значение высказывания, хотя и меняется, но возведение к тому или другому одинаково возможно.

Варьирование видовременных форм глаголов-сказуемых в предложении может повлиять на выявление семантики условия. Если изменить форму глагола, проявляется причинно-временное или временное значения [Федоров 1972]. Так, в синтаксическом индикативе настоящего и будущего времени ведущим является условное значение:

Что поделаешь, такие случаются огрехи в современных высокоразвитых структурах при разделении специализации труда (В. Аксенов, Остров Крым). ➔ Что поделаешь, такие случаются огрехи в современных высокоразвитых структурах, **если есть разделение труда**. Такие огрехи будут происходить (случаться), если будет разделение специализации труда.

Индикативная форма прошедшего времени актуализирует причинно-временное или временное значения: *Что поделаешь, такие случались огрехи в*

современных высокоразвитых структурах (когда? почему?)... когда (потому что) было разделение труда.

Исключительно условные отношения выражаются при наличии частицы *только*: Однако всесторонняя оценка его потенциала возможна **только при** клинических **испытаниях** (Юрий Дриз, Поиск, 2020). ➔ Однако всесторонняя оценка его потенциала возможна, **только** если будут клинические испытания.

Ирреальное условие может выражаться конструкцией *при + предл. пад. сущ.* в предложениях с предикатом-глаголом в сослагательном наклонении: **При прекращении** адвокатского статуса адвокат мог **бы** выйти из партнерства и получить часть стоимости имущества общества в пределах переданного в его собственность, за исключением членских взносов (Адвокат, 2004.12.01). ➔ Если бы адвокатский статус прекратил, то адвокат мог **бы** выйти из партнерства....

Таким образом, сочетание предлога *при* с существительным выражает условие на вероятностной основе, и это зависит от значения существительного, с которым употреблен предлог.

При в большинстве случаев выражает не чистое условие, а условие, соединенное со значением времени, поэтому мы считаем, что предлог *при* находится на периферии ФЛП условия.

Под + твор. пад. сущ.

Несмотря на то, что условное значение *под* отмечено в словаре, анализ наших языковых материалов показал, что конструкции *под + существительное творительного падежа*, выражающие условное значение, встречаются достаточно редко по сравнению с локативным значением или со значением «положения социальной зависимости лица, являющегося объектом действия, названного отвлеченным именем в твор. пад.» [Золотова 1988: 278]. Например: *Часто риэлтор пытается приукрасить положение, дать прогнозы на будущее. В кризисное время это пагубный путь. Лучше применить правило «хочешь поймать – отпусти».* Излагайте факты и дайте возможность людям

принимать самостоятельно решение под вашим руководством (lenta.ru, 27.01.2015).

Сравним другой пример с той же лексемой: *Дети под руководством педагога демонстрируют действие макета: ставят Землю в положение «лето на Южном полюсе», отмечают, что степень освещенности полюса зависит от удаленности Земли от Солнца* (О. Л. Литвиненко, 2021).

В этом предложении *под руководством педагога* указывает способ совершения действия. Как дети демонстрируют действие макета? – Под руководством педагога. Здесь нет альтернативы, говорящий не дает предположений относительно того, каким может быть результат, если нет *руководства педагога*. Иными словами, здесь присутствует антецедент, но отсутствует консеквент.

В некоторых конструкциях с предлогом *под* существительное распространяется определениями, тогда основной функцией является атрибутивная, а условный оттенок как скрытая категория имплицитно подается через определение. Например:

Разбег в прыжке производится под углом к планке 35–45° и выполнения прыжков за счёт отталкивания, а не только за счёт одного перешагивания (В. И. Безобразов, 2021). ➔ Спортсмен может совершить прыжок, если он разбегается под углом к планке 35-45°. В этом предложении логическое ударение падает именно на определение в форме количественно-именной синтаксемы (35-45 градусов), в которую входят числительное и исчисляемые параметрическое существительное. ➔ Если спортсмен разбегается под углом к планке 55°, то прыжок, вероятно, не получится.

Пусть даже враг сильнейший и пленит на время ваши города и селения: вы примите сие как выражение гнева Божия, на вас низведенного волею Провидения за прошлое, и в глубоком чувстве искреннего сердечного покаяния почерпните силу для своего духовного возрождения в будущем, но возрождения, возможного только под сению Святой Церкви Православной, под защитой

оружия веры Христовой. Священник Александр Мазырин (Церковь богословие история, 2020). ➔ Возрождение возможно, если он окажется под защитой оружия веры Христовой.

Таким образом, сочетание предлога *под* с существительным выражает условие на вероятностной основе, более того, *под* может также выражать множество других отношений, полностью независимых от значения условия. Поэтому мы считаем, что *под* + существительное в предложном падеже функционирует на периферии ФЛП.

В + пред. пад. сущ.

Предлог *в* при выражении условного значения часто употребляется с существительными, которые обозначают состояние человека или природы. Например: *В дождь становятся видимы те нити, которые тянутся от верхних деревьев к деревьям* (Знамя, 2005). ➔ Если идет дождь, становятся видимы те нити.

В темноте видят лучше, чем на свету (Лиля Панн, Стороны света, 2014).

➔ Если находятся в темноте, видят лучше.

В болезни может нарушиться картина тела, и это очень тяжело женщине принять (Дарья Рощеня, 2017). ➔ Если человек болеет, может нарушиться картина тела.

Как говорится, не в горе, а в счастье проявляется друг (Комсомольская правда, 29.11.2012). ➔ Если находиться в горе, не проявляется друг, только в счастье проявляется.

Условную семантику выражают указанные конструкции (*в + пред. пад. сущ.*) со словоформами *отсутствие* и *присутствие*. Например: *В присутствии определяемых веществ происходит существенное изменение окраски* (Коммерсант, 15.06.2020);

Так что в **отсутствии** бурных общественно-политических процессов изменения в языке тоже будут плавными (А. Ямалиева, «Кот Шрёдингера», 2016).

Прием трансформации доказывает присутствие отношений условия: *если присутствуют определяемые вещества, происходит существенное изменение окраски, если отсутствуют бурные общественно-политические процессы, изменения в языке тоже будут плавными.*

Синтаксемы в **присутствии** и в **отсутствии** аналогичны рассмотренным ранее конструкциям *при + пред. пад. сущ.* и *без + род. пад. сущ.* Акцентирование на существовании или нехватке какого-либо события или явления приведет к появлению другого события или явления. В предложениях с данной условной конструкцией сказуемое может стоять в любой временной форме.

Ср. примеры выше с индикативом настоящего и будущего времени, а также форму прошедшего времени: **В присутствии** одного из Толиковых знакомых Марине становилось не по себе (Н.Б. Черных, «Волга», 2015). → Если присутствовал один из Толиковых знакомых, Марине становилось не по себе.

В + вин. пад. сущ.

Лексема *отсутствие* в форме винительного падежа с предлогом *в* используется только с одушевленными существительными – в отсутствие (кого?): *По улицам будут ходить размножившиеся в **отсутствии** человека животные* («Кот Шрёдингера», 2016). И аналитическая синтаксема *в отсутствие + род. пад.* тоже выражает значение условия, ср. трансформацию: *Если отсутствует человек, то по улицам будут ходить размножившиеся животные.*

В сравнении с + твор. пад. сущ.

Условное значение может скрыто выражать и составной производный предлог *в сравнение с + существительное* в творительном падеже. Он

употребляется при указании на лицо, предмет, с которым сравнивается. Наряду со сравнительной семантикой синтаксема еще обладает условной. Например: *У Венеры есть и атмосфера, правда, температура на поверхности так высока (почти 500 градусов по Цельсию), что влажность почти полностью отсутствует – самые сухие места Земли покажутся раем в сравнении с Венерой* (Коммерсант, 16.09.2020); *Все эти цифры меркнут в сравнении с показателями продаж мобильных устройств: только с начала года три крупнейших производителя смартфонов продали примерно по 140 млн шт. Каждый* (Ведомости, 2020.09.27). Обычно следствие представляет собой оценочный результат, а результат определяется на основе сравнения с определенной ситуацией. *Если сравнить с Венерой, самые сухие места Земли покажутся раем; Если сравнить с показателями продаж мобильных устройств, то все эти цифры меркнут.* Сохраняется условный смысл и в высказываниях с опущенным субъектом сравнения, например: *Молоко и сметана в сравнении с декабрем стали дороже на 5-10 рублей* (NEWSru.com, 30.03.2021). → Если сравнить с декабрем...

Без + род. пад. сущ.

У предлога *без* условное значение не отмечено в словарях и грамматике. Основным значением предлога *без* является аблятивное – значение отсутствия, удаления, устранения, отнятия [Кирсанова 1976: 133]. Условие в такой конструкции с предлогом *без* проявляется как событие или факт, отсутствие которого определяет невозможность обуславливаемого им действия. В этом случае сказуемое имеет отрицательную форму или пассивное значение. Например: *Без дольщиков не обойдется ни один застройщик* (РБК, 21.09.2015);

Устроиться на работу официально без документов Ализаде не могла, поэтому зарабатывала на жизнь уборкой помещений (lenta.ru, 22.10.2015);

Им трудно без посторонней помощи добраться до театра, выучить роль, даже надеть костюм (lenta.ru, 31.10.2015);

Дефляционные процессы, связанные с замедлением экономики, быстро не остановит, ведь инфляция зависит от совокупного спроса и потребительской активности, которая не может быстро вырасти без роста доходов населения и увеличения занятости (РБК, 21.09.2015);

Критика компании российского происхождения была бы заведомо неполной без учета тех своеобразных отношений, которые на протяжении нескольких лет складывались между ее руководителями и армянскими чиновниками (lenta.ru, 02.09.2015).

Как видно из приведенных примеров, данный предлог употребляется в сочетании с конкретными и абстрактными существительными. В предложениях имплицитно представлено значение условия: *без документов* ➔ Если у Ализаде нет документов, то она не могла устроиться на работу официально; *без помощи* ➔ Если не будет помощи со стороны, то им трудно добраться до театра; *без роста* ➔ Если доходы населения и увеличение занятости не растут, то совокупный спрос и потребительская активность не может быстро вырасти; *без учета* ➔ Если бы не учитывались те своеобразные отношения, то критика компании российского происхождения была бы заведомо неполной. Условное значение приобретает в определенном синтаксическом окружении, а именно при наличии модальности возможности, выражаемой формой обусловливаемого.

Предложно-падежная форма *без + род. пад. сущ.* передает нам состояние возможной ситуации, как бы конструируемой говорящим, ситуация отсутствия чего-то оказывает влияние на развитие этой ситуации. При отсутствии определенного предмета или явления завершение или существование другого события невозможно или затруднено. Такая логика, по-видимому, больше соответствует нашему образу мышления, то есть отсутствие чего-то в нашем сознании обычно мешает нам завершить что-то другое. Конструкция с *без* может иметь смысл: при отсутствии явления Р имеет место явление Q, «если Р

нет, то Q есть», например: *Без вещей вы будете более спокойны и гибки* (lenta.ru, 18.08.2015).

Диапазон смысловой емкости существительных в конструкциях с *без* очень разнообразен. Как уже говорилось, в этой структуре могут быть отвлеченные существительные, главным образом отглагольные с процессуальным значением. Например: *без участия, осмысления, поддержки, разъяснений, сбора* и т. д.

Есть вопросы, которые в равной степени волнуют как Южную Корею, так и Японию, и которые без участия Москвы решить весьма проблематично (lenta.ru, 24.09.2015). → Если Москва не участвует, вопросы решить весьма проблематично.

Например, обострение противоречий между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке или защитниками «русского мира» и сторонниками «вхождения в Европу» в евразийском регионе невозможно понять без осмысления борьбы великих держав за свои интересы в стратегически важных регионах (lenta.ru, 29.10.2015). → Если не осмысливать борьбу великих держав за свои интересы в стратегически важных регионах, то невозможно понять обострение противоречий между суннитами и шиитами... |

Петроградский богословский институт едва ли состоялся бы без финансово-организационной поддержки «Общества приходов», которое стало его учредителем и главным спонсором (Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2019). → Если бы не было финансово-организационной поддержки, то петроградский богословский институт едва ли состоялся бы. |

Возможные механизмы просветительской работы пока не обнародованы, а сдается, что без разъяснений разница между Диной Рубиной и Дарьей Донцовой и через год останется многим недоступна (lenta.ru, 29.01.2015). →

Если не разъяснить, то разница между Диной Рубиной и Дарьей Донцовой и через год останется многим недоступна.

Без свободного передвижения никакого успешного мирового туризма быть не может (Александр Сидоров, 15.10.2015). ➔ Если нет свободного передвижения, то никакого успешного мирового туризма быть не может.

При употреблении с предлогом *без* существительных предметного значения, включая существительные со значением лица, условное значение создается уже в составе предложения в результате взаимодействия модально-временного значения глагола-сказуемого с лексическим составом предложно-падежной формы. Например:

Но не забудьте взять нужные вещи – без КЛМН (кружки/ложки/миски/ножа) в походе будет несладко (lenta.ru, 28.10.2015). ➔ Если не возьмет КЛМН, то в походе будет несладко.

Без Элвиса, как и без Мерилин Монро и Чарли Чаплина, культура прошлого века была бы другой (lenta.ru, 08.01.2015). ➔ Если бы не было Элвиса, Мерилин Монро и Чарли Чаплина, культура прошлого века была бы другой.

Памятники истории и культуры, разнообразные достопримечательности, природные красоты, безусловно, важны и добавляют любому путешествию привлекательности. Но без людей они мертвы и не способны пробудиться к жизни (Для путешествия каждый возраст – лучший, 2015). ➔ Если нет людей, то памятники истории и культуры, разнообразные достопримечательности, природные красоты мертвы и не способны пробудиться к жизни.

С + твор. пад. сущ.

В конструкции *с + существительное творительного падежа* употребляются отглагольные существительные, обозначающие развитие и изменение ситуации. Например:

Важно отметить, вместе с ростом числа ученых увеличится и доля наших публикаций в международных научных журналах (lenta.ru, 04.11.2015).

➔ Если число ученых вырастет, то увеличится и доля наших публикаций в международных научных журналах.

С возрастанием цены привлекательность товара увеличивается (Информационное общество, 2016). ➔ Если возрастает цены, то привлекательность товара увеличивается.

Примерно 15% рака крови и мозга у детей возникает из-за курения отцов, причём риск злокачественных опухолей у детей возрастает с увеличением количества выкуриваемых отцом сигарет (Т.П. Лапина, 2021). ➔ Если количества выкуриваемых отцом сигарет увеличивается, то риск злокачественных опухолей у детей возрастает.

С первым появлением двух демонских фантасмагорических полчищ (гл. 26 и 27) из бездны на землю выходит воинствующее зло (Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2019). ➔ Если два демонское фантасмагорическое полчище появятся, то выходит воинствующее зло.

Приведенные выше предложения демонстрируют, что изменение в одном событии вызывает соответствующие изменения в другом событии. *Если число ученых растет, то доля наших публикаций в международных научных журналах увеличивается.* В данном случае в предложении обычно значению условия сопутствует значение времени, поскольку связь между двумя событиями, как правило, носит повторяющийся или регулярный характер. *Обычно когда цена товара возрастает, привлекательность его также увеличивается. Обычно когда число ученых растет, доля наших публикаций в международных научных журналах также увеличивается.*

При использовании отглагольных существительных предложно-падежная форма *с + творительный падеж сущ.* может вступать в отношения

грамматического параллелизма с конструкцией *при + предложный падеж сущ.*
Сравним:

Характерным свойством фантастических сновидений является резкое изменение ощущения времени и соответствующего потока информации... Космонавт начинает воспринимать идущий откуда-то извне поток информации, с прекращением действия потока фантастическое сновидение исчезает (Виталий Правдивцев, 2003). ➔ Если действие потока прекращается, то фантастическое сновидение исчезает.

Возможно, содержит в себе наркотические вещества, при прекращении употребления вызывает нешуточные ломки (дистрибьюторы продукта с подозрительной убеждённой опровергают эти домыслы) (В.О. Авченко, 2012). ➔ Если прекращает употребление его, то вызывает нешуточные ломки.

Предложно-падежная форма *с + творительный падеж сущ.*, выражающая условное значение, с конкретным существительным предметного значения встречается редко в наших материалах.

Например: *Лапки с перепонками отгребают больше воды – плыть легче, быстрее* (О. Л. Литвиненко, 2021). ➔ Если у лапки есть перепонки, то отгребают больше воды.

Дети делают вывод: растения с крупными листьями поглощают больше воды и больше испаряют влаги – они могут расти в джунглях, где много воды в почве, высокая влажность и жарко (О. Л. Литвиненко, 2021). ➔ Если у растений крупные листья, то они поглощают больше воды и больше испаряют влаги.

Анализируемые синтаксемы синтагматически связаны с именами существительными и выполняют функцию несогласованного определения (*лапки <какие> с перепонками; растения <какие> с крупными листьями*), но в них имплицитно заложено значение условия, которое совмещается со

значением причины (*Почему лапки отгребают больше воды? Из-за того, что на лапках перепонки*).

Такое же синкретичное условно-причинное значение присутствует в следующем примере: ... *С такими большими деньгами можешь в военной службе сыскать счастье* (Валерий Шпинев, 2013). Словоформа существительного творительного падежа с предлогом *с* является обстоятельством со сложным значением – синтез значений условия и причины: *можешь в военной службе сыскать счастье, если есть такие большие деньги / потому что есть такие большие деньги*.

Особое место занимает конструкция *с помощью* + *родительный падеж существительного*, в которой лексема *с помощью* является уже производным предлогом, имеющим инструментальное значение «употр. при указании на что-л., пользуясь чем производится какое-л. действие; при помощи чего-л., посредством чего-л.» [НСРЯ]. Например: *С помощью фломастеров, карандашей можно дорисовывать разные элементы рисунка, пусть поможет ваша фантазия!* (Н.С. Кузнецова, Удивительное рисование, 2021).

В современном русском языке данная конструкция встречается довольно часто, но в процессе препозиционализации условное значение присутствует имплицитно, остается на втором плане.

На+пред. пад. сущ.

Простой непроизводный предлог *на* является одним из самых многозначных. Он может выражать не только пространственные и временные отношения, но и другие обстоятельственные отношения, а также различные переносные логико-синтаксические оттенки, в том числе и интересующие нас условные отношения: «употребляется при обозначении сопутствующих обстоятельств, условий чего-нибудь: *на голодный желудок; на свежую голову*» [НСРЯ].

Слово *место* в предложном падеже может сочетаться с *на* для выражения значения условия. Для того, чтобы *на месте* выражало значение условия, как

правило, требуется соответствие следующим требованиям: 1. для выражения обуславливаемого события в предложении должно использоваться сослагательное наклонение; 2. лексема *место* в предложном падеже должна быть с определением – притяжательным местоимением. Например:

На месте Карины могла быть любая другая с таким же телом, и я отозвался бы точно так же (Антон Пайкес, Волга, 2014). ➔ Если бы оказался на месте Карины, я отозвался бы точно так же.

Семен тоже хохотал до слез, когда взволнованная Лиза пересказывала ему детали соседской ссоры. Лизе в бабы-Катином шипении почудилось что-то настолько страшное, что и она на месте Клавдии Степановны бежала бы сломя голову... (Октябрь, 2013). ➔ Если бы Лиза оказалась на месте Клавдии Степановны, она бежала бы сломя голову....

Я бы на их месте рвал каждую повестку, которая приходит (lenta.ru, 08.02.2015). ➔ Если бы я оказался на их месте, то я бы рвал каждую повестку, которая приходит.

В приведенных выше предложениях значение условия представлено имплицитно. В эксплицитной форме оно выражается функционально синонимичными придаточными условия.

По+дат. пад.сущ.

Предлог *по* имеет достаточно много значений. Его основным значением являются локальное и темпоральное значения, на базе которых развиваются вторичные, более отвлеченные значения «дистрибутивные, каузальные, ограничительные» [Наумова 2019: 44]. Использование конструкции *по+дательный падеж сущ.* также может выражать значение условия, при этом в качестве существительного после *по*, как правило, выступает абстрактное существительное модального значения необходимости и возможности: *по нужде, надобности, необходимости, возможности*.

Оливье пунктуально вел ее дела, следил, чтоб она не натворила глупостей (в делах, естественно), они перезванивались, по надобности она заезжала в его контору, раз в месяц посылала ему чек (Анатолий Гладилин, «Октябрь», 2013). ➔ Если понадобится, она заезжала в его контору, раз в месяц посылала ему чек.

Через несколько месяцев после рождения сына, когда закончилось молоко (никаких кормилиц в роду Сотниковых не признавали, пользовались их услугами по необходимости) молодая мать начала выезжать в свет (Александра Маринина, Последний рассвет, 2013). ➔ Если им нужно, то они пользовались их услугами.

То значит, выполнение какого-либо действия не является обязательным, стоит ли это делать, зависит от потребностей: *Если вам нужно, то выводили два раза в день, если не нужно, то не обязательно.*

Условно-сравнительной семантикой обладает словоформа *по сравнению с*, используется как предлог, является синонимом *в сравнении с*, о котором мы уже сказали выше. *Они отличаются большей заразностью по сравнению с исходным уханьским вирусом (Парламентская газета, 2021.06.29).*

Подводя итоги, скажем: для первообразных предлогов условие – это неосновное значение, в русском языке значение непроизводных предлогов становится все более отвлеченным, аналитичным [Виноградов 1972: 540–544]. Предлоги *при, под, в, без, на, с, по* выражают условную семантику в разных ситуациях. В составленных с ними ППФ условия, абстрактные и отглагольные существительные занимают главное место, существительные со значением возможности, необходимости также помогают в выражении условного значения. Условное значение этих конструкций создается с помощью синтаксического окружения, в том числе индикатива будущего времени, модальных частицы *только, бы* и модальных глаголов – всё это помогает усиливать условное значение предложения. Так как между условными

отношениями и отношениями времени и причины существует неразрывная связь, условные значения, выражаемые данными ППФ, также могут быть смешаны в различных контекстах. Таким образом, ППФ, состоящие из непрямых предлогов и существительных, которые сами по себе не имеют условных значений, при выражении условных значений обладают множеством неопределенных факторов, они функционируют на периферии в системе ФЛП условных отношений.

Выводы

Условие как разновидность категории обусловленности тесно связано с другими отношениями в функционально-семантическом поле обусловленности, а определяющее свойство биситуативности обуславливает синтаксическую природу категории условия – структурно-семантическая категория условия не имеет лексического выражения.

Для выражения значения условия важную роль играет формальный показатель – лексический маркер. Мы выделили два специализированных средства, являющихся сигналами условных отношений в синтаксических конструкциях: это служебные части речи – союз и предлог, которые образуют функционально-лексическое поле *условия*. В ФЛП условия выделяется ядро, приядерная зона и периферия. В соответствии с критериями частотности употребления, стилистической нейтральности/окраски, сложности выражаемых синтаксических отношений лексические маркеры занимают различное положение в ФЛП условия.

К ядру поля относятся те единицы, которые выражают сему условия в наиболее чистом виде, обладают универсальностью функционирования и имеют самую высокую частотность употребления.

Союзы являются основным способом выражения условных отношений в сложноподчиненном предложении. Ядерную зону ФЛП условия занимают союзы *если* и *если бы*, которые являются союзами-маркерами реальных,

потенциальных и ирреальных условий. В ядерной зоне располагаются также предложения *в условиях* и *в случае*, так как они отличаются однозначностью семантики и высокой частотностью использования.

В приядерной зоне ФЛП условия расположены: стилистически маркированные синонимы союза *если* и *если бы*, которые имеют среднюю частотность употребления: *раз, при условии что/если, в случае если* и *на случай если*. Между тем употребление союзов *раз, в случае если, при условии если/что* в газетном корпусе подтверждает тенденцию к перемещению их к ядру ФЛП. Кроме того, в приядерную зону включены производные от лексемы-идентификатора *условие* предложения: *при условии, с условием*, и производные предложения *в обстановке, в ситуации, на случай*, имеющие высокую частотность употребления в газетном корпусе. Опираясь на наши критерии, мы размещаем предложения *при условии, в ситуации, на случай* на границе приядерной и ядерной зон.

Периферийная зона ФЛП условия включает в себя наибольшее количество лексических единиц. Ее составляют союзы, синонимичные ядерным союзам *если* и *если бы*, но имеющую низкую частотность употребления и стилистически ограниченную сферу использования. Это союзы *аще, ежели, буде, коли (коль), раз, коль скоро, ежели бы, дивы бы, когда бы, кабы, коли бы, добро бы, как бы* и составные союзы *в случае если, при условии если, на случай если*. Часть союзов относится к архаизмам, которые практически не употребляются в современном русском языке: *аще, ежели бы, дивы бы, коли бы*; некоторые – к разговорному стилю: *буде, добро бы, ежели, кабы, как бы, коли(коль), раз*, а некоторые – к книжным стилям: *коль скоро, в случае если, при условии если / что*. К периферийной зоне ФЛП относятся также союзы, для которых условное значение не является основным, но которые обладают способностью вносить имплицитное условное значение в сложноподчиненное предложение с учетом дополнительных факторов: временно-видовых форм, контекста, пресуппозиции. Это подчинительные союзы: *времени когда,*

уступительные: *хотя, хотя бы, хоть, хоть бы, пусть, пусть бы, пускай, пускай бы*; причины *ведь*, а также сочинительные союзы *ли, а не то, а то, не то, и, или, иначе*.

В периферийную зону входят также производные предлоги с низкой частотностью употребления: *на условиях* и *под условие / условием, в обстоятельствах* и *при случае / случаях*, а также непроизводные предлоги, которые сами не обладают значением условия, но в сочетании с определенными синтаксемами выражают его: *при + предл. пад. сущ., под + твор. пад. сущ., с + твор. пад. сущ., на + предл. пад. сущ., по + дат. пад. сущ.* и *без + род. пад. сущ.*

Представим ФЛП условия в виде рисунка.

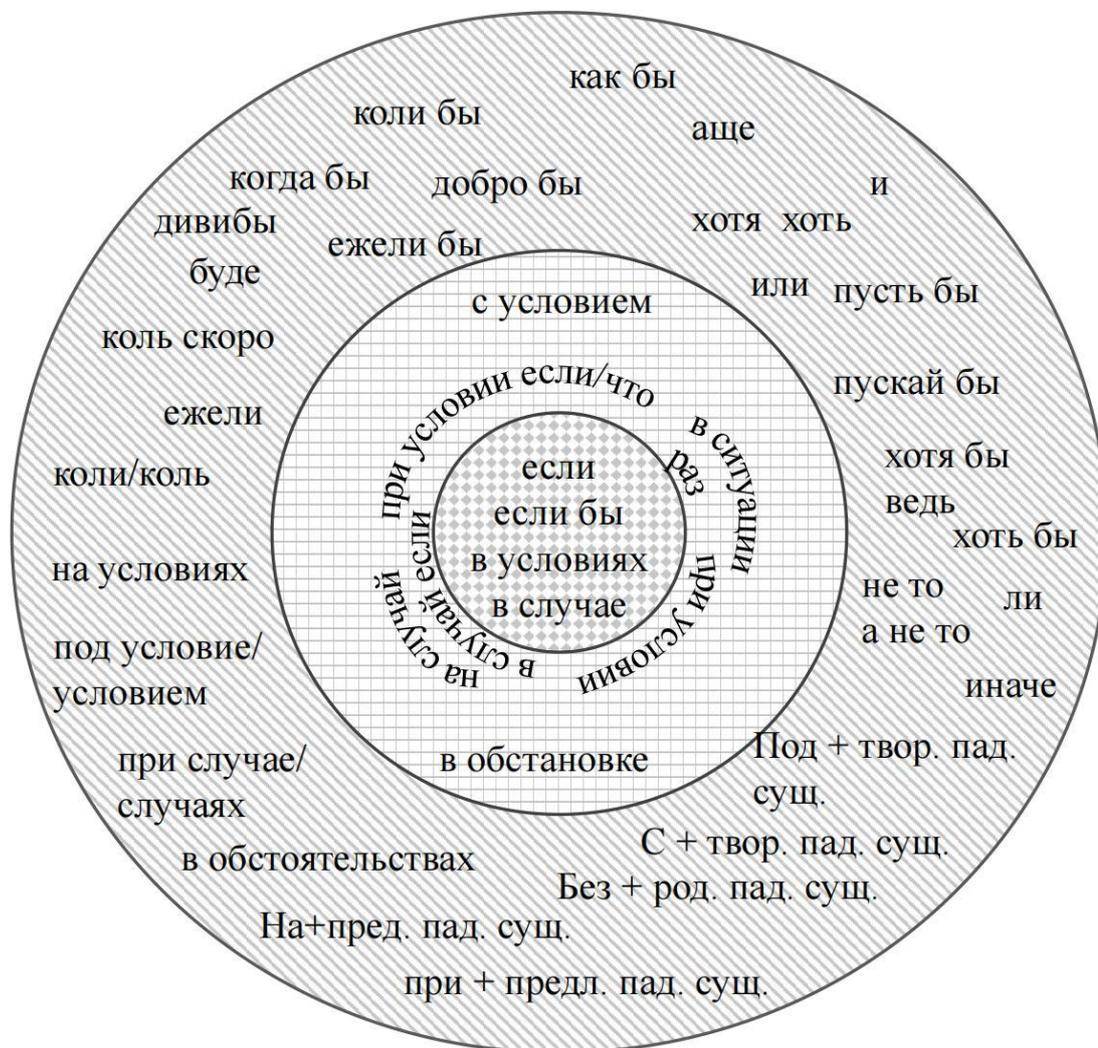


Рис. 22. Функционально-лексическое поле условия в русском языке

Глава 3. Неспециализированные средства выражения условных отношений

Определение языкового содержания не основывается исключительно на языковых знаках, оно связано и с лексическим наполнением текста. Во многих конструкциях, выражающих условное значение, не встречается специальный показатель условия, то есть значение условия «создается не за счет формальной маркировки, а в результате конкретного лексического наполнения синтаксических структур, оказывающихся манифестантами биситуативных макроситуаций» [Бондарко 1996: 143]. Категория условия является логической, установление связи между условиями и следствиями может полностью зависеть от конкретной лексической семантики предложения, и в этом случае мы говорим о неспециализированных средствах [Бондарко 1996].

Цель 3 главы – выделить и описать неспециализированные средства, с помощью которых воплощается семантика условия.

Далеко не всегда содержание мысли способно найти адекватное воплощение в языке, поэтому «наряду с эксплицитными формами выражения человеческой мысли, существует глубокая область имплицитной передачи информации. Она подобна той части айсберга, которая скрыта под водой» [Шендельс 1977: 109]. Для извлечения имплицитно заложенных смыслов требуется применение разных приемов (трансформации, конверсии, расширения и др.), доказывающих их наличие.

Материалы 2 главы показали, что специализированные средства не эквивалентны эксплицитным способам. Формально относящиеся к специализированным маркерам выражения отношений союзы, предлоги не являются прямыми выразителями условных отношений, но сама синтаксическая конструкция содержит в семантике значение условия. В таких случаях мы говорим об имплицитном воплощении условных отношений.

В синтаксических структурах, которые мы относим к

неспециализированным средствам, условные отношения представлены только имплицитно. В первую очередь нужно дать пояснение термину *имплицитность*. Чаще всего под имплицитностью понимается «асимметрия плана содержания и плана выражения, когда содержание мысли гораздо шире своего выражения в языковых единицах» [Некрасова 2003: 7]. По мнению В.Г. Адмони, для имплицитности характерна так называемая «внутренняя перспектива» речевого ряда, некая опосредованность, допускающая неоднозначность трактовки высказывания и предлагающая реципиенту возможность интерпретации с опорой на коммуникативный контекст [Адмони 2002]. М.Ю. Федосюк считает, что «имплицитное содержание характеризуется как содержание невыраженное, но опознаваемое» [Федосюк 1988: 11]. Посредством анализа тесной взаимосвязи всех элементов текста в рамках имплицитной смысловой линии приходит осознание скрытого смысла высказывания, который невозможно восполнить, анализируя каждое высказывание по отдельности.

А.А. Акопян, выполнив исследование имплицитных маркеров условия, указывает, что «имплицитность заключается прежде всего в асиндетичности предложения, т.е. в отсутствии наглядных формальных маркеров, указывающих на связь пропозиций» [Акопян 2011: 107]. К тому же в неспециализированных средствах выражения условного значения отсутствуют формальные лексические маркеры, поэтому мы предварительно полагаем, что все неспециализированные средства служат для имплицитного выражения условия.

К неспециализированным средствам выражения условных отношений, как показал анализ материала, относятся бессоюзное сложное предложение (далее – БСП), осложненное предложение с деепричастным и причастным оборотами.

Материалом для исследования послужили более 2000 высказываний с неспециализированными средствами, выражающих условное значение. Источниками материала явились НКРЯ (временной диапазон поиска – с 2000 г. по 2022 г.) и словари пословиц и поговорок [Даль 1989, Русские пословицы и

поговорки 1988]. Из-за отсутствия формальных маркеров у неспециализированных средств мы использовали лексико-грамматический поиск в НКРЯ, ограничивая нужные грамматические и синтаксические свойства, не вводя при этом конкретную лемму или словоформу. Процедура сбора материалов для каждой группы синтаксических структур показана ниже.

Видовременные формы глаголов-сказуемых играют важную роль в выражении значения условия, а также являются важным параметром в процессе сбора БСП с условным значением.

Согласно описанию БСП с условным значением в РГ-80, «в зависимости от оформления сказуемого обуславливающей части различаются следующие виды бессоюзных условных сочетаний: 1) сочетания, образующиеся при участии формы сослагательного наклонения; 2) сочетания, образующиеся при участии формы побудительного наклонения и формы условного наклонения, внешне совпадающей с формой сослагательного наклонения; 3) сочетания, образующиеся при участии наст., прош. или буд. времени; 4) сочетания, образующиеся при участии инфинитива» [РГ-80 Т.2: 636–637]. Исходя из этого, осуществлялся поиск языкового материала. Всего было задано четыре слова (окна поиска), причем их леммы и словоформы не ограничены, ограничивались только их грамматические и синтаксические признаки. Например, если сказуемое обуславливающей части выражено изъявительным наклонением, процедура поиска следующая (Табл.3):

	Слово 1	Слово 2	Слово 3	Слово 4
Грамматические признаки	Все части речи кроме союза	Глагол изъявительного наклонения	Все части речи кроме союза	Предикатив
Синтаксические признаки		Подчинительная клауза	Слово после запятой, тире	Главная клауза

Табл.3. Критерии поиска БСП, сказуемое обуславливающей части которого стоит в форме изъявительного наклонения

Другие формы сказуемых (сослагательное наклонение, повелительное

наклонение, неопределённое наклонение) были найдены при помощи аналогичного метода. При использовании данного метода, конечно, в результатах поиска присутствовало множество предложений, которые не являлись условными бессоюзными, поэтому далее были отобраны высказывания, соответствующие требованиям нашего исследования.

Бессоюзные условные сложные предложения имеют разговорную окраску и широко представлены в народном творчестве. В стилистическом плане они характеризуются выразительностью, эмоциональной окрашенностью, афористичностью [Кабан 1963]. В русском языке бессоюзные условные предложения часто используются в пословицах и поговорках. Поэтому для дополнения языковых материалов по бессоюзным условным предложениям были использованы два словаря пословиц и поговорок.

Осложненные предложения с деепричастными и причастными оборотами были собраны также через лексико-грамматический поиск НКРЯ.

Отметили грамматические признаки глагола и деепричастия для первого слова, и глагола для второго слова (Табл.4).

	Слово 1	Слово 2
Грамматические признаки	глагол+деепричастие	глагол

Табл.4. Критерии поиска осложненных предложений с деепричастным оборотом

Для сбора осложненных предложений с причастным оборотом мы использовали критерий, показанный в таблице 5.

	Слово 1	Слово 2
Грамматические признаки	глагол+причастие	глагол

Табл.5. Критерий поиска осложненных предложений с причастным оборотом

3.1. Бессоюзные сложные предложения с семантикой условия

В состав бессоюзного условного предложения входят две

самостоятельные предикативные части предложения, и одна часть обуславливает другую. Основная особенность бессоюзных условных предложений заключается в том, что «между составными частями в них используется не специальные служебные слова, а целый ряд элементов их структуры» [ГР-80 Т.2: 634]. Именно по этой причине бессоюзные условные предложения часто выражают недифференцированные значения. Без присутствия союзов значение условия тесно связано со значениями времени, причины, уступки, поэтому интерпретация логической связи в бессоюзных сложных предложениях в большинстве случаев может быть весьма разнообразной.

Вопрос о бессоюзных сложных условных предложениях освещается в ряде исследований. Такие авторы, как Б.В. Лаврова [Лавров 1941] и Е.П. Васильева [Васильева 1959], рассматривают особенности бессоюзных условных предложений определенных исторических периодов. Г.С. Варлакова [Варлакова 1959] и Е.А. Диденко [Диденко 2001] изучают условные отношения в пословицах; Е.А. Иванчикова [Иванчикова 1954] исследует способы использования будущего времени в бессоюзных условных предложениях; Л.Д. Казбан в своей статье рассматривает структурно-грамматические и структурно-семантические особенности бессоюзных условных предложений [Казбан 1963]; А.А. Акопян разделяет бессоюзные условные предложения по неявным средствам выражения, он приводит 5 моделей комбинации модальных-временных планов предикативных частей: комбинации форм глагола в изъявительном наклонении в прошедшем, настоящем или будущем времени; комбинации форм изъявительного и повелительного наклонения; предложения с инфинитивным сказуемым; комбинации форм сослагательного наклонения; предложения с глаголом в повелительном наклонении в значении условного [Акопян 2011].

Действительно, видовременные формы глаголов-сказуемых являются важным элементом выражения условного значения. Об этом мы также

упоминали в главе 2 при анализе ППФ, выражающих условное значение. Однако в главе 2 описывается лишь вспомогательная роль будущего времени в выражении условного значения, а более подробные и конкретные комбинации видовременных форм глаголов-сказуемых, которые используются в условных структурах, в предыдущей главе не рассматриваются. Помимо форм глаголов, интонация и указательные слова также могут способствовать определению условного значения, выраженного в бессоюзных условных сложных предложениях.

Интонация является грамматическим средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения [Грамматика русского языка 1954. Т. 2: 70]. Она выполняет смыслоразличительную роль в бессоюзных сложных предложениях. «Интонация членит речевой поток на смысловые отрезки, противопоставляет предложения по цели высказывания и детализирует смысловые отношения» [Азимов, Шукин 1999: 98], что касается условных отношений, то в «условных конструкциях она (интонация) передаёт некоторые значения, свойственные союзам и союзным словам» [Пешковский 2001: 470]. Е.А. Брызгунова считает, что «если синтаксическое строение и лексический состав первой части содержат две возможности смыслового взаимодействия с последующей частью, то интонация становится средством разграничения потенциальных значений бессоюзного сочетания» [РГ-80 Т.2: 656].

При выражении обусловленности наблюдается восходяще-нисходящее движение основного тона. В бессоюзных условных сложных предложениях обусловливающая часть всегда находится в препозиции, обусловленная часть всегда в постпозиции, такой порядок необходим для выражения значения условия. Преимущественно такой порядок следования частей условного БСП, как отмечает И.Н. Кручинина [РГ-80 Т.2: 636], свойственен русскому литературному языку. Чтобы отразить логику между обусловливающей и обусловленной частями, первая часть произносится с повышением в самом

конце, а вторая часть имеет сглаженное движение тона и характеризуется сильным понижением к концу предложения. Например: *Бери больше, кидай дальше*. Это предложение может иметь два толкования: используя интонацию восходяще-нисходящую, мы должны понимать смысл этого предложения так: «если мы берем больше, то можем кидать дальше»; если интонация в конце предложения не падает, а имеет такой же восходящий тон, то смысл предложения можно понять так, что говорящий произнес подряд две команды или два совета «должно брать больше и должно кидать дальше». Таким образом, интонация играет важную роль в бессоюзных условных сложных предложениях, особенно когда предложение может интерпретировать в двух или более значениях, разные интонации помогают слушателю понять четкое сообщение говорящего. Как пишет Т.М. Николаева, «интонация и порядок слов суть вспомогательные средства, компенсирующие основные, синтаксические средства» [Николаева 1969: 20].

Что касается формы сказуемого обуславливающей части бессоюзных условных сложных предложений, выделим четыре группы: изъявительные, инфинитивные, императивные и сослагательные сказуемые.

Первую группу составляют предложения со сказуемым в форме изъявительного наклонения. При этом три подгруппы данной группы различаются по времени глагола: прошедшее, настоящее и будущее время. Поскольку условие всегда предшествует следствию или соответствует следствию по времени [Храковский 1998: 41], то, если сказуемое обуславливающей части находится в настоящем времени, сказуемое обусловленной части предложения не может находиться в прошедшем времени, возможны следующие варианты выражения предиката в обусловленной части:

– форма настоящего времени индикатива

Вы не можете бросить курить, это говорит о слабой силе воли (Т. П. Лапина, 2021). ➔ Если вы не можете бросить курить, то значит у вас слабая сила воли.

Баба не может, за дело берется мужик (Сергей Бурлаченко, «Дальний Восток», 2019). ➔ Если баба не может, то мужик за дело берется.

Овцу стригут – баран дрожит. ➔ Если стригут овцу, то баран дрожит.

– форма будущего времени индикатива

У Салтыкова-Щедрина есть одна фраза, которая в моем вольном пересказе звучит так: «Умирает литература, умрет и страна» (Вячеслав Суриков, «Эксперт», 2015). ➔ Если умирает литература, то умрет страна.

Вот взять практически любую иномарку: есть такая вещь как АБС, а у нас? Ну в общем... Хочешь конфетку, придется делать её самому... (Автомобили-2, 2005). ➔ Если хочешь конфетку, то придется делать ее самому.

Не хочешь холоду – полюбишь лес смолоду. ➔ Если не хочешь холоду, то полюбишь лес смолоду.

– форма императива

Желаешь жить дальше, живи здесь. Всегда живи. Я сделал шаг навстречу Наре (Александр Григоренко, Урал, 2013). ➔ Если ты желаешь жить дальше, то должно (надо, можешь) жить здесь.

Вы хотите почитать что-то интересное, почитайте эту книгу, она очень хорошая, не пожалеете (Светлана Бурлак, 2008). ➔ Если вы хотите почитать что-то интересное, то советую вам почитать эту книгу.

С точки зрения семантики бессоюзные сложные предложения в большинстве случаев являются изречениями дидактического характера, и значительная часть бессоюзных построений является исключительно принадлежностью разговорной речи [Гвоздев 1965: 331] и имеет большую познавательную ценность. По этой причине мы включили в наш материал пословицы, которые представляют собой бессоюзные условные сложные предложения.

Добра не смыслишь, так худа не делай. ➔ Если добра не смыслишь, то не делай худа.

Любишь кататься, люби и саночки возить. ➔ Если любишь кататься, то тебе нужно любить саночки возить.

Обусловленность приведенных предложений не представляет собой условно-следственное отношение, использование формы императива в обусловленной части придает предложению модальный оттенок: если происходит одно действие, следует или рекомендуется сделать другое связанное действие.

При наличии в обуславливающей части синтаксического настоящего времени преобладают неглагольные структуры. *И потом, очевидно главное: нет прибыли, нет налогов* (Александр Аничкин, «Огонек», 2015). ➔ Если нет прибыли, значит нет налогов.

Долгие проводы – лишние слезы. ➔ Если проводы являются долгими, то будут слезы лишние.

В приведенных выше предложениях в обусловленной части также используется именная структура. Обусловленность такого биноминативного предложения имеет обобщающий характер, поэтому здесь часто выражается условно-временное значение: *Если (Когда) нет прибыли, нет налогов; Если (Когда) проводы являются дальним, будут слезы лишние.*

Когда предикат обуславливающей части находится в будущем времени, предикат обусловленной части обычно представляет собой также форму будущего времени.

Например: *Не поймешь вопроса, с тобой ничего обсуждать не будут, просто поставят плохую оценку* (Алёна Лесняк, 2019.04). ➔ Если не поймешь вопроса, то не будут с тобой ничего обсуждать.

Завтра сдашь на 5, будешь свободен как ветер (Переписка в icq между

agd-ardin и Колючий друг, 17.01.2008). ➔ Если завтра ты сдашь на 5, то будешь свободен как ветер.

На возможность выражения оттенков предположительности, потенциальности действия формами будущего времени указывал и В.В. Виноградов в статье «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [Виноградов 1975: 63].

Комбинация будущее время – будущее время регулярно употребляется в бессоюзных условных сложных предложениях, состоящих из двух обобщенно-личных предложений. Такие дидактические сентенции частотны в пословицах. *Слово не воробей, выпустишь – не поймаешь.* ➔ Если выпустишь слово, то не сможешь поймать его обратно.

Не обманешь – не продашь. ➔ Если не умеешь обмануть, то не умеешь продать.

Душу вложишь – все сможешь. ➔ Если душу вложишь, то сможешь сделать все.

Осторожно копать его надо, осторожнее, чем женьшень. Повредишь один корешок – ослепнешь! (Опасен сок для глаз.) (Марина Марина, Дальний Восток, 2019). ➔ Если ты повредишь один корешок, то ослепнешь.

В обусловленной части, кроме обобщенно-личных предложений, для выражения условных отношений употребляются односоставные предложения другой структуры, которые соотносятся с планом будущего. *Дурак один родится – всему свету беда.* ➔ Если один дурак родится, то это беда для всего света.

Полюбится сова – не надо райской птички. ➔ Если кто-то полюбит сову, то ему не надо райской птички.

Когда глагол-сказуемое обуславливающей части находится в прошедшем

времени, согласно принципу, что условие всегда предшествует следствию или одновременно следствию, в обусловленной части возможны следующие варианты предикатов:

– форма прошедшего времени

Бах замечал таких, надевал снегоступы, брал сани, топор и брел через реку (Гузель Яхина, Дети мои, 2018). ➔ Если Бах замечал таких, то надевал снегоступы, брал сани, топор и брел через реку.

Сочетание прошедшего времени – прошедшего времени встречается очень редко при выражении условного значения в БСП, на это влияет значение прошедшего времени. События, произошедшие в прошлом, обычно являются установленными фактами, прошедшее время невозможно для выражения потенциального или гипотетического значения. И обуславливающая часть, и обусловленная часть находятся в прошедшем времени изъявительного наклонения без помощи формальных союзов, что исключает возможность выражения условного значения предложения.

Но, как писала Л.В. Кочерга-Бортэ, «прошедшее время участвует в выражении модальности реализованной возможности, которая сближается с модальностью реальности, но не совпадает с ней» [Бортэ 1979: 67]. Причем глагол обозначает постоянное или часто совершаемое действие. Например: *Когда каюры на собачьих упряжках зимою преодолевали долину, то останавливались, определяли силу ветра. Ветер был силен, они ждали, когда он ослабнет* (Виктор Шереметьев, Дальний Восток, 2019). *Ветер был силен* обозначает состояние, неоднократно повторяющееся событие. В таком случае условное значение выявляется: *Если ветер был силен, то они останавливались, ждали, когда ветер ослабнет.*

Такая структура часто встречается в пословицах. *Деньги потерял – ничего не потерял, время потерял – многое потерял, здоровье потерял – все потерял.*

➔ Если деньги потерял, то ничего не потерял, если время потерял, то многое

потерял, если здоровье потерял, то все потерял.

– форма настоящего времени

Самое важное при этом – даже не работоспособность, а прочные тылы! У прозаиков работа сродни затянувшейся войне! Тылами не была обеспечена – проиграна! (Анатолий Полищук, «Дальний Восток», 2019); ➔ Если тылами не была обеспечена, то (война) проиграна.

Атака не получилась, противника ждет мистер Хлестов, который решает проблемы (Известия, 2002.10.23). ➔ Если атака не получилась, то противника ждет мистер Хлестов....

Студенты аккуратно ходят на все лекции. Преподаватель заболел, заботливо интересуются, когда же он дочитает им недостающие часы (Коммерсантъ-Власть, 2002). ➔ Если преподаватель заболел, то студенты заботливо интересуются, когда он дочитает им недостающие часы.

Не нашел гусь зернышка, глотает и камешки. ➔ Если не нашел гусь зернышка, глотает и камешки.

– форма будущего времени

Поисковики летали вчера, он слышал вертолеты и самолет, когда шел к месту падения своей машины. Они вчера обнаружили, сегодня прилетят. А они не нашли, искать не будут (Валентин Никитин, Дальний Восток, 2019). ➔ Если они вчера обнаружили, то сегодня прилетят, если не нашли, искать не будут.

Для освящения используют крест, жидкость будет насыщена ионами серебра, обладающими бактерицидным действием (Детские вопросы, Кот Шрёдингера, 2017). ➔ Если используют крест для освящения, то жидкость будет насыщена ионами серебра.

Все боятся иероглифов, но иероглифы ведь не язык, а всего лишь

*письменность. Миллиард китайцев сумел ей овладеть, **сумеют** все остальные, кто захочет* (А. Ямалиева, Кот Шрёдингера, 2016). ➔ Если миллиард китайцев сумел ей овладеть, значит сумеют все остальные, кто захочет.

*Не поймали вора сегодня, **поймают** завтра.* ➔ Если не поймали вора сегодня, поймают тогда завтра.

*Напряталась matka от деток – **напрячутся** и детки от матки.* ➔ Если напряталась matka от деток, напрячутся и детки от матки.

– Повелительное наклонение / императив

Такое сочетание часто используется в пословицах для выражения того, что следует делать что-то, если произойдет то или иное событие, предлагая какой-то совет или предупреждение.

*Пришла беда, **отворяй** ворота.* ➔ Если пришла беда, отворяй ворота.

*Взялся за гуж – не **говори**, что не дуж.* ➔ Если взялся за гуж, то не говори, что не дуж.

*Пришла смерть по бабу – не **указывай** на деда!* ➔ Если пришла смерть за бабой, то не указывай на деда.

*Попал в волчью стаю, так по-волчьи и **вой**.* ➔ Если попал в волчью стаю, так по-волчьи и вой.

*Повадился волк на скотный двор, **подымай** городьбу выше.* ➔ Если повадился волк на скотный двор, подымай городьбу выше.

Вторая группа бессоюзных сложных условных предложений объединяет в себе инфинитивные конструкции. Инфинитив называет действие, не показывая его отнесенности к лицу и времени, а неотнесенность этих категорий предполагает употребление их с любым лицом и временем. На это указал П.А. Лекант: «инфинитивная форма представляет собой обобщенное наименование

действия, не определенного с точки зрения лица, числа, времени и наклонения» [Лекант 1988: 216].

Как отмечает Н.Ю. Шведова, «специфической чертой семантики всех инфинитивных предложений является то, что они обозначают потенциальность, то есть действительность, которой предстоит осуществиться: собственно предстоящую, требуемую, возможную или невозможную, необходимую...» [РГ-70: 567]. Таким образом, инфинитив может участвовать в выражении предполагаемой условной семантики, потому что он обозначает потенциальное действие.

Если в антецеденте используется инфинитив, то в обусловленной части возможны:

– инфинитив

«Быть христианином – принадлежать к видимой Церкви и подчиняться поставленной в ней от Бога иерархии», – пишет он в кратком очерке «Христианство или Церковь» (иеромонах Кирилл, 2020). ➔ Если быть христианином, то значит принадлежать к видимой Церкви и подчиняться поставленной в ней от Бога иерархии.

*Но слова эти нужно **знать** досконально... Знать досконально – уметь ими пользоваться (Владимир Соколов, 2019). ➔ Если знаешь слова досконально, значит, умеешь ими пользоваться.*

*С волками жить, по волчьи **выть**. ➔ Если с волками живете, то надо по-волчьи выть.*

*Жалеть сына – **учинить** дураком. ➔ Если жалеешь сына, учинишь его дураком.*

*Говорить правду – **потерять** дружбу. ➔ Если говоришь правду, потеряешь дружбу.*

*Ходить по льду – **поскользнуться**. ➔ Если ходишь по льду,*

ПОСКОЛЬЗНЕШЬСЯ.

*Несчастья бояться – счастья **не видать**.* ➔ Если боишься несчастья, то не увидишь счастья.

*Жалеть вина – **не видать** гостей.* ➔ Если жалеешь вина, то не увидишь гостей.

Вышеприведенные предложения обозначают утверждение с модальным значением неизбежности, долженствования при определенных ситуациях.

– форма изъявительного наклонения (чаще всего настоящего или будущего времени)

*Полевым ромашкам не обрывать любящие лепестки, **засыхают** старыми девами* (М.Б. Бару, Волга, 2012). ➔ Если не обрывают лепестки ромашки, они засыхают старыми девами.

*В ту же секунду, когда говорил, в нем что-то взорвалось, какие-то механизмы души вышли из-под контроля, внезапно накатила такая волна голода. Прямо сейчас не съест ничего, он идти **не сможет*** (Валентин Никитин, 2019). ➔ Если сейчас не съест ничего, то он не сможет идти.

Некоторые частицы *так и, так, только* и т. д. усиливают условное значение в бессоюзных условных сложных предложениях. *Сегодня нужно на гитаре уметь играть, чтобы людей брать за живое... Не понять этого – **так и** будешь у костров сидеть* (Александр Розенбаум, 2008). ➔ Если не поймешь этого, то будешь у костров сидеть.

*Его по смерть посылать, **так** досыта **наживешься**.* ➔ Если его по смерть посылаешь, то досыта наживешься.

В третью группу входят БСП, образованные путем соотношения форм повелительного наклонения глагола-сказуемого в обуславливающей части. А.А. Потемня видел сходство условного и повелительного наклонений в том,

что «оба они, в противоположность изъявительному, выражают не действительное событие, а идеальное, то есть представляемое существующим только в мысли говорящего» [Потебня 1941: 179]. «Переносное употребление повелительного наклонения глагола в обуславливающей части выполняет функцию лексико-грамматического показателя структурно-семантической несамостоятельности первой части предложения и служит средством тесной семантико-грамматической связи между обеими частями предложения» [Завгородняя 2000: 123].

При использовании в условной части императива в обусловленной части возможны:

– форма изъявительного наклонения (чаще всего будущее время).

Форма повелительного наклонения придает высказыванию особый модальный оттенок осуществимости действия. Она употребляется в сочетании с формой будущего времени индикатива в обусловленной части, вследствие чего императив приобретает значение гипотетичности. Например: *Сделай бесплатно – будут относиться, как к бесплатному – раздербанят все еще больше* (Бесплатный проезд обойдется в 34,4 млрд, 2012). → Если ты сделаешь бесплатно, то будут относиться как к бесплатному и раздербанят все еще больше.

Эви знал: с ней только заговори про Дрима, будет трещать о нем целый день! (Юлия Лавряшина, 2011). → Если с ней только заговорить про Дрима, то она будет трещать о нем целый день!

Копни поглубже, найдешь погуще. → Если копнешь поглубже, найдешь погуще.

Выпей чайку – забудешь тоску. → Если выпьешь чайку, забудешь тоску.

Говори меньше, умнее будет. → Если говорит меньше, умнее будет.

В приведенных предложениях говорящий предлагает что-то сделать и

предсказывает, какая-то ситуация произойдет, если выполнять его совет. Если повелительное наклонение находится в отрицательной форме, предложение будет иметь значение предупредительной модальности. То есть говорящий не советует делать чего-либо, потому что, если так сделать, последуют плохие последствия. Например: *Не рой другому яму (ямы), сам в нее **попадешь***. ➔ Если роешь яму другому, то сам в нее попадешь.

*Не подымай нос: **споткнешься***. ➔ Если подымаешь нос, ты споткнешься.

*Не дразни, кот, пса – **придешь** домой без хвоста*. ➔ Кот, если дразнишь пса, то придешь домой без хвоста.

– форма сослагательного наклонения

*В этом смысле заявление Ленина...: «Не будь войны, Россия **могла бы** прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов* (Л. А. Данилкин, 2017). ➔ Если бы не было войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов.

*Не случись революции, Романовы **застроили бы** дворцами весь район до самого Литейного проспекта* (И. Ю. Стогов, 2012). ➔ Если бы не случилась революция, Романовы застроили бы дворцами весь район до самого Литейного проспекта.

*Будь сугробы мягкие, он **остался бы** в первом из них до утра* (А. Б. Сальников, 2015). ➔ Если бы сугробы были мягкие, то он остался бы в первом из них до утра.

*Знай мы это, **штурмом взяли бы** кинокассу и попали и на второй сеанс* (Наринэ Абгарян, Всё о Манюне, 2012). ➔ Если бы мы знали это, штурмом взяли бы кинокассу.

*Будь она судьей, **была бы** способна отправить за решетку пацана, сдуру позвонившего в чужую дверь* (Самуил Алешин, Встречи на грешной земле,

2001). ➔ Если бы она была судьей, была бы способна отправить за решетку пацана, сдуру позвонившего в чужую дверь.

В такой структуре выражено ирреальное условие. Повелительное наклонение в условной части имеет значение сослагательного наклонения, событие в условной части произошло в прошлом и противоречит реальности: *не будь войны* = война в реальности произошла, *не случись революции* = революция в реальности произошла, *знай мы это* = в реальности мы не знали это, *будь сугробы мягкие* = в реальности сугробы были твердые, *будь она судьей* = она в реальность не была судьей. В таком предложении говорящий выдвигает гипотезу о том, что если бы что-то не пошло так, как произошло в реальности, то ситуация обусловленной части имела бы место.

Четвертая группа включает в себя конструкции с соотношением форм сослагательного наклонения глаголов-сказуемых. Сослагательное наклонение представляет действие как «возможное, предполагаемое или желаемое» [РГ-70: 356]. В случае реализации такого действия, которое в принципе может иметь место в реальном или воображаемом мире, ему сопутствует (то есть либо будет реализовано, либо может быть реализовано) некоторое другое действие.

Когда в условной части употреблено сослагательное наклонение, в обусловленной части также имеется две возможности: будущее время изъявительного наклонения или сослагательное наклонение.

*Я слышу и все сие с молчанием и у себя на уме думаю: **был бы** мой князь здоров, все будет благополучно* (Н. Э. Гейнце. 1998). ➔ Если **был бы** мой князь здоров, все бы было благополучно.

*Был бы дружок, **сыщется** и часок.* ➔ Если **был бы** дружок, то сыскался бы и часок.

*Была бы голова, **будет** борода.* ➔ Если была бы голова, то был бы дорога.

*Был бы пирог, **найдется** и едок.* ➔ Если **был бы** пирог, то нашелся бы и

едок.

Была бы нитка, дойдем и до клубка. ➔ Если была бы нитка, то **дошли бы** и до клубка.

Как показано в предложениях, использование будущего времени изъявительного наклонения в обусловленной части выражается возможный результат ирреального условия. Обуславливающая часть задает нереальное, но желательное условие (*если бы была голова*), а в обусловленной части выражается результат, подтверждающий возможность осуществления этого ирреального условия (*будет борода*), отношение между двумя частями предложения представляют собой объективно-логическую связь. Но при этом условное значение осложнено модальным оттенком желательности. При использовании инфинитива в обуславливающей части семантика предложения приближается к структуре повелительно-сослагательного наклонения, выражая модальность совета или предупреждения. Например: *Не уронить бы, дед, шуму будет* (Игорь Корниенко, «Октябрь», 2013) ➔ Не урони, дед, если уронишь, будет шуму.

Бурчит с облучка в сторону: Подстелить бы соломки, падать-то небось высоко будет... (Валерий Володин, «Волга», 2011). ➔ Нужно подстелить соломки, если не подстелешь, то падать высоко будет.

- форма сослагательного наклонения

Когда сказуемые обеих частей представляются собой формы сослагательного наклонения, выражается собственно условное значение – нереальное условие. Например: *Наверное, был бы жив Гурвич, придумал бы программу. «Рандеву»: набиваешь параметры – и получаешь желаемую встречу* (Алексей Иванов, Комьюнити, 2012). ➔ Если был бы жив Гурвич (в реальном мире Гурвич умер), он придумал бы программу.

Была бы возможность, поставил бы этому фильму 17 из 10 (17

мгновений весны, 2005-2010). ➔ Если была бы возможность, поставил бы этому фильму 17 из 10.

Были бы деньги, обязательно поехал бы (Константин Гетманский, 2002.05.16). ➔ Если были бы деньги, то обязательно поехал бы.

Эх, стояло бы устройство на отключение, был бы жив человек (Александр Бармин, 2019). ➔ Если стояло бы устройство на отключение, был бы жив человек.

Нарядили бы следствие, пришлось бы откупаться от станового пристава, исправника, следователя и даже привратника в губернском следственном комитете и прокуратуре (М.Б. Бару, 2016). ➔ Если нарядили бы следствие, пришлось бы откупаться от станового пристава....

Прочитал бы об этом сам, не спросил бы с нами (Алина Холина, 2017). ➔ Если бы прочитал об этом сам, не спросил бы с нами.

Стоит отметить, что в такой группе порядок условной части и обусловленной части не такой строгий, как в первых трех группах. При обратном порядке смысл предложения не меняется: *Придумал бы программу, был бы жив Гурвич;*

*Поставил бы этому фильму 17 из 10, была бы возможность;
Обязательно поехал бы, были бы деньги.*

Итак, из-за отсутствия формальных маркеров значение условия в БСП имплицитно. И оно во многих случаях синкретично, БСП относятся к группе предложений с недифференцированной семантикой. Целый ряд элементов играет важную роль для правильного понимания смысла предложения. За исключением структуры «сослагательное – сослагательное наклонение», где порядок условной и обусловленной части свободный, условие всегда находится в препозиции, а обусловленная часть всегда находится в постпозиции. В мелодическом оформлении восходяще-нисходящий тон – типичная интонация,

выражающая условное значение. Все бессоюзные сложные условные предложения можно объединять в четыре группы по форме предикатов в обуславливающей и обусловленной частях: изъявительные, инфинитивные, императивные и сослагательные. Каждая группа характеризуется особой структурой, степенью смысловой зависимости между предикативными частями, своим кругом дополнительных смысловых и модальных оттенков. Так, изъявительные и инфинитивные бессоюзные сложные условные предложения выражают реальное и потенциальное условие, сослагательные предложения выражают ирреальное условие. В императивной группе, в зависимости от предиката обусловленной части и контекста, может выражаться и реальное условие, и ирреальное условие. Когда сказуемое условной части выражено формой прошедшего времени изъявительного наклонения, условное значение приближается к значению причины. В структуре «изъявительное наклонение – императивное наклонение» выражается условно-временное значение. Помимо условного значения, императивные и сослагательные структуры также могут выражать модальное значение желания, совета и предупреждения.

3.2. Неличные формы глагола как выразители условного значения

Обусловленность – значения ситуативного характера, то есть причина, цель, условие, уступка, следствие связаны с другой ситуацией [Бондарко 1996: 140]. Наиболее полно выражается биситуативность сложным предложением, однако пропозитивную семантику могут включать в свое лексическое значение отдельные слова и словосочетания, в том числе неличные формы глаголы.

Неличные формы глагола – это формы с различными морфологическими и синтаксическими характеристиками, которые объединены способностью выражать второстепенную предикацию в предложении [Бондарко 1987: 235]. Они по морфологическим значениям и по синтаксическим функциям противопоставлены спрягаемым формам глагола. К неличным формам глагола относятся деепричастия, причастия и инфинитив. Об употреблении инфинитива

для выражения условного значения в структуре БСП мы говорили в параграфе 3.1.

Деепричастие и причастие совмещают в себе значения двух частей речи. Причастие – «это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения глагола и прилагательного, т.е. значения действия и собственно определительное» [РГ-80 Т.1: 664]. Деепричастие – «это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения глагола и наречия, т.е. значения действия и обстоятельственно-определительное» [РГ-80 Т.1: 672]. Предложение с деепричастным или причастным оборотом по своему строению является простой монопредикативной структурой, однако сам деепричастный / причастный оборот представляет собой сжатую пропозицию, выражает дополнительную предикацию, следовательно, в предложении выражается не одна пропозиция или одно событие. Такие предложения в традиционной грамматике относятся к осложненным предложениям. Исходя из противоречия между монопредикативностью и полипропозитивностью в одной структуре, многие ученые предлагают выделить такие предложения в отдельную группу и придать им статус переходных между простыми и сложными предложениями [Останин 1991, Прияткина 1990, Манаенко 2003]. Как отмечает М. А. Кормилицина, «такое простое предложение может выражать сложную мысль, способно обладать большой семантической емкостью» [Кормилицына 2003: 4].

3.2.1 Условные отношения в предложении с деепричастной конструкцией

Термином *деепричастная конструкция* обозначены как деепричастный оборот, так и одиночное деепричастие [Дусматова 2018: 144]. Деепричастие – неизменяемая форма глагола. Его специфика заключается в том, что оно обладает двоякой синтагматической связью и объединяет в себе различные аспекты значения. Деепричастный оборот – это деепричастие с зависимыми словами. С одной стороны, деепричастие или деепричастные обороты, подобно наречиям, обозначают разного рода обстоятельства, с другой – как и глаголы,

обозначают действия, движения, состояния. Благодаря такой характеристике деепричастие выражает скрытую, дополнительную предикативность, которая представляется собой второстепенное или сопровождающее действие, зависимое от основного действия. Отношения между главным действием и второстепенным действием могут быть связаны временем, причиной, условием и уступкой. На это указывают все три академические Грамматики [ГР-1970, РГ-1980, ГР-1954].

Условие: *Вступив в неформальное объединение, вы получаете возможность проявить свою гражданскую активность и отстаивать свои гражданские права и свободы* (А. В. Васильева, 2021);

Время: *Выбирая профессию, человек выбирает свою судьбу* (А.В. Ефимова, 2021);

Причина: *Ничего не поняв, он попросил повторить вопрос* (И.П. Каменских, 2021);

Уступка: *Роман Дзюба, заливаясь краской смущения, все-таки утащил с тарелки последний бутерброд с сыром и дожевывал его уже на ходу* (Александра Маринина, 2013). При выражении значения уступки в предложениях обычно употребляются некоторые частицы: *все же, все-таки, все равно, даже* и т. д. [Хуан 2008: 253].

Деепричастная конструкция выражает условное значение, если она включает в себе действия (условия), необходимые для осуществления действия, обозначаемого предикатом предложения. Определить условное значение деепричастной конструкции мы можем при помощи приема трансформации. Например: *Лишь являясь друзьями учеников, учителя могут их воспитывать* (Е.В. Кушманцева, 2021). ➔ Если учителя являются друзьями учеников, то могут их воспитывать.

Читай, изучай. У тебя есть, для чего изучать. И вот и всё — читай. Не прочитав, ты не сможешь сделать никаких выводов (Николай Солodников, 2017.09). ➔ Если не прочитаешь, ты не сможешь сделать никаких выводов.

Невозможно понять сегодняшний Китай, не зная его прошлое (Геворг Мирзаян, Эксперт, 2014). ➔ Если не знать прошлого Китая, то невозможно понять сегодняшний Китай.

В предложениях с деепричастными конструкциями нет семантических разрядов, такого лексического значения, которое направляло бы мысль на определенное обстоятельственное значение вне предложения, как направляют мысль наречия своим типологическим значением. Условное значение предложений с деепричастными оборотами формируется при взаимодействии грамматических значений основы предложения и деепричастия. И при этом условный смысл осмысливается не всегда отчетливо и явно. На это указывает и В.В. Бабайцева: «В деепричастных оборотах нередки случаи синкретизма обстоятельственных значений: времени и условия, причины и т. д.» [Бабайцева 1983: 159]. Например: *Другую технику ведения диалога следует применять, вырабатывая у учащихся умение быть инициаторами разговора* (В. И. Безобразов, 2021). ➔ Если (когда) вырабатывается у учащихся умение быть инициаторами разговора, то следует применять другую технику ведения диалога.

Критикуя кого-либо или что-либо, он в выражениях не стеснялся (А.А. Бушков, 2016). ➔ Если (когда) он критиковал кого-либо или что-либо, он в выражениях не стеснялся.

В этих предложениях видим условно-временное значение. По мнению некоторых исследователей, временные отношения сохраняются во всех случаях использования деепричастия [Никитин 1969]. Временное отношение является по существу не значением деепричастия, а его сущностью. Ш.В. Дусматова согласна с этим, она полагает, что действие второстепенное соотносится с главным действием в рамках единого временного плана, временная соотнесенность (относительное время) является постоянным признаком деепричастия [Дусматова 2018: 144].

Наряду с условным в предложениях с деепричастным оборотом развивается и причинный оттенок. Например: *Хотя формально числился лишь советником председателя правления одного из крупных российских банков. Не имея отношения к финансам, он не вмешивался в банковские вопросы. У него не было статусных обязанностей* (Анатолий Салуцкий, 2019);

При этом власти, не желая тревожить элиту, не станут в 2017 году покушаться на плоскую шкалу налогообложения, которая выглядит анахронизмом и отвергнута во всем цивилизованном мире (Сергей Лесков, 29.12.2016).

В двух приведенных выше предложениях, несмотря на относительно полный контекст, все же сложно точно уловить смысл деепричастных структур. Мы можем понимать это предложение как: *если не имел отношение к финансам, он не вмешивался в банковские вопросы*. Его также можно понимать как: *так как не имел отношение к финансам, он не вмешивался в банковские вопросы*.

Выражение чистого условия деепричастной конструкции не часто встречается. Существует даже мнение, что значение условия не типично для деепричастий и выступает лишь на фоне широкого контекста как со стороны деепричастия, так и со стороны сказуемого [Васева 1963]. Наблюдение над языковым материалом показывает, что подобно тому, как частица *все же* используется для выражения значения уступки, частица *только и лишь* может употребляться для усиления условного значения. *Только и лишь* обычно ставится в части деепричастной, подчеркивая, что только такое действие или состояние является необходимым условием совершения другого действия. Например: *Только исполняя свою миссию, мы можем быть счастливыми* (Наталья Емельянова, 2019). ➔ *Только при условии исполнения своей миссии мы можем быть счастливыми*. При исключении частицы *только* условный смысл предложения нейтрализуется, актуализируется временное значение: *когда мы исполняем свою миссию, мы можем быть счастливыми*. Подобные примеры ниже:

*По моим тогдашним понятиям приниматься за постановку фильма можно было, **только** имея в замысле настоящую бомбу, нечто могущее поразить зрителей («КиноПоиск» на «Горьком», 17.06.2017). ➔ Только если имела в замысле настоящую бомбу..., можно было приниматься за постановку фильма.*

*Олимпийские Игры Сочи 2014 – это наше общее дело. **Только** объединившись, мы сделаем их лучше! (М. П. Сухарькова, 2016). ➔ Только если объединимся, мы сделаем их лучше.*

*В аду – **лишь** веря в свою звезду, спаситься удаётся (Владимир Алейников, «Ковчег», 2013). ➔ Лишь если верит в свою звезду, спасти удастся.*

*Запомни суть басни Крылова: **лишь** потеряв сыр, ты обретёшь право голоса, – сказала Фаина Марковна (Аркадий Мацанов, 2013). ➔ Лишь если потеряешь сыр, ты обретишь право голоса.*

***Лишь** достигнув телескопа «Ферми», они замедляют свое движение и вступают в контакт с каким-либо электроном (Александр Грудинкин, 2012). ➔ Лишь если достигнут телескопа «Ферми», они замедляют свое движение....*

Форма глагола-сказуемого основного действия также играет важную роль в усилении условного значения, особенно форма сослагательного наклонения глагола. Например: *Узнав тайны глубин, милитаристы **проложили бы** маршруты для прохода подводных лодок к берегам Николаевска (Александр Купер, 2019). ➔ Если бы узнали тайны глубин, милитаристы проложили бы маршруты для прохода подводных лодок к берегам Николаевска.*

*Рассуждая по житейской практичности, его **бы следовало** сразу направить в кавалерию, там-то ветфельдшер был бы на своем месте (А.А. Бушков, 2015). ➔ Если бы рассуждало по житейской практичности, его бы следовало сразу направить в кавалерию.*

Имея такого тестя, я бы увез сына в Австралию (Где совесть, Борь? 2015.10). ➔ Если бы имел такого тестя, я бы увез сына в Австралию.

*Почему Николай Второй не пошел на создание конституционной монархии? Он ясно осознавал, что это означало бы обман. Пользуясь званием монарха, он **потерял бы** возможность влиять на политику, а тем самым и утратил бы всякую ответственность за вверенный ему Богом народ* (Вера Краснова, 2014). ➔ Если бы пользовался званием монарха, он потерял бы возможность влиять на политику....

Условное отношение достаточно отчетливо рассматривается в этих предложениях. Изменив форму сослагательного наклонения глагола в изъявительную, условное значение ослабляется, мы видим лишь смысловое отношение времени или причины. Например: *Узнав тайны глубин, милитаристы проложили маршруты для прохода подводных лодок к берегам Николаевска.* ➔ После того, что милитаристы узнали тайны глубин, они проложили маршруты....

Имея такого тестя, я увез сына в Австралию. ➔ Потому что у меня такой тесть есть, я увез сына в Австралию.

Когда в основной части предложения имеются модальные глаголы со значениями возможности, невозможности, необходимости, долженствования, условные значения предложения также будут усилены. Например: *Выбирая тестовый набор для прозвонки кабелей **следует** руководствоваться тремя основными критериями* (Приборы для прозвонки кабеля: как не ошибиться в выборе, 2019). ➔ Если выбирает тестовый набор для прозвонки кабелей, то следует руководствоваться тремя основными критериями.

*Соотнеся эти особенности с датировкой текстов, **можно** сделать вывод, что они связаны с задачами времени* (иеромонах Аркадий, 2020). ➔

Если соотнесем эти особенности с датировкой текстов, то можно сделать вывод, что они связаны с задачами времени.

Не усвоив чуждую им школу Чжугэ Ляна, не сумеют наладить в новом царстве Цзинь симбиоз его основного этноса (хань жэнь) с многочисленными местными инородцами и окрестными варварами... (Сергей Смирнов, 2003). →

Если не усвоит чуждую им школу Чжугэ Ляна, не сумеют наладить в новом царстве Цзинь симбиоз....

И частицы, и сослагательное наклонение, и модальные глаголы играют лишь роль усиления условного значения. Выражение условного значения деепричастной конструкцией при опоре на контекст и лексическую семантику предложения.

Анализ возможности выражения условного значения деепричастной конструкцией позволяет нас размышлять о другом особенном средстве выражения семантики условия, тесно связанным с деепричастием – вводных словах со значением характеристики способа выражения мыслей и оформления речи. Например: ***Выражаясь точнее, это не батареи, а гальванические элементы, в которых электродами служат проводящие пластинки или штыри*** (В. Поляков, 2013);

*Да просто осторожничают, как и я на их месте, наверное, осторожничал бы. Тут такая коловерть и такой зверинец... Мало ли где еще может подрабатывать жадный до денег фрилансер... **Короче говоря, не бери особенно в голову*** (А. А. Бушков, 2016);

По правде сказать, ничего подлого в использовании чужих ошибок не было (Гузель Яхина, 2018).

Ядерные глаголы *говорить (сказать), выразить* играют важную роль при оформлении дополнительного предиката, будучи только в форме деепричастия или инфинитива. Такие конструкции представляют собой синтаксически вводные единицы, их положение в предложении относительно гибко, они могут находиться в начале предложения или в среднем положении,

редко они находятся в постпозиции. С помощью метода трансформационного анализа можно эти конструкции преобразовать в предикативные единицы: *если выражаюсь точнее..., если попутно говорю..., если говорю коротко..., если скажу по правде...*

В качестве средства выражения метатекста, названного метапоказателями [Перфильева 2006], такая конструкция преимущественно используется для выражения отношения говорящего к самому речевому акту. Метатекст представляет собой текст о тексте [Турунен 1999]. А. Вежицкая рассматривает метатекст как комментарий автором собственной текстовой деятельности [Вежицкая 1978: 409]. И.Т. Вепрева в своей работе использовала термин *рефлексив*, который понимается как «метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Вепрева 2002: 76]. Такой термин также применим к обсуждаемым нами структурам.

В речевом общении такие комментарии включают собственные комментарии говорящего к самому высказыванию или речевому поведению. Как в приведенном примере ниже, единица *честно говоря* – это комментарий к речевому акту говорящего означает, что речевое действие говорящего в данный момент является искренним, и содержание высказывания, которое он выражает – честное и достоверное. *Он тут же ответил: к вашим услугам, рад буду принять вас у себя. Приезжайте прямо сейчас. **Честно говоря**, такого быстрого ответа я не ожидал* (Юрий Лепский, 2019).

Такие структуры характеризуются идиоматичностью значения, обеспечивают повышенную спаянность компонентов словосочетания. Некоторые лингвисты рассматривают их как «грамматические фразеологизмы» [Баранов 1988: 177]. В семантическом аспекте метатекстовые показатели разнообразны: *честно говоря, короче говоря, точнее говоря, в сущности говоря, говоря иными словами, говоря одним словом, иначе говоря, попросту говоря, всерьез/серьезно говоря, откровенно говоря, по правде говоря, по совести говоря, выражаясь точнее, образно говоря, кстати говоря* и т.п. Они могут

представлять различные семантические сферы. Так, *в сущности говоря, честно говоря, серьезно говоря, откровенно говоря, по правде говоря, по совести говоря* и другие актуализируют условие искренности речевого акта; *точнее говоря, иначе говоря, попросту говоря, кстати говоря* актуализируют способ оформления сообщения о каком-либо факте.

Эти метатексты отражают речевую рефлексию говорящего. Основная функция такого вида метаязыка, комментирующего речевые акты, заключается в выражении субъективной модальности высказывания. Модус и диктум – это компоненты семантической структуры высказывания, элементы его смысла. Диктум – «объективное содержание высказывания» [Шмелева 1984: 78], референтом которого является положение дел в действительности [Черемисина 2010: 14]. Модус – это выражение позиции мыслящего субъекта по отношению к объективному содержанию высказывания [Балли 2001: 43]. Т.В. Шмелева предлагает говорить о модусе «как комплексе таких субъективных смыслов, который может и должен выражать говорящий, вступая в тот или иной вид общения и становясь автором высказываний, построенных по законам данного языка» [Стексова 2022: 40]. Из имеющихся четырех аспектов в семантике модуса: метааспекта, актуализационного, квалификативного, социального [там же] – на первом месте для нашего исследования оказывается метакатегория, в которых отражается рефлексия говорящего по поводу своей деятельности. Структура, которую мы рассмотрим, является именно тем средством, который используется для выражения такой семантики модуса.

По сравнению с субъективным модальным значением, выраженным этими конструкциями, выражаемое ими условное значение менее очевидно. Однако мы не можем игнорировать тот факт, что по своему происхождению эти конструкции являются продуктами упрощения условных придаточных предложений [Развина 1996: 37]. Посмотрим: *Если говорить честно, то гол был засчитан несправедливо* (lenta.ru, 11.11.2017);

«Какой из этих доводов перевесит, я, честно говоря, пока

прогнозировать не ручаюсь», – констатировал эксперт (Парламентская газета, 2021.03.02);

Если честно, я не ожидаю какого-то ажиотажа: слишком много ограничителей (Коммерсант, 06.01.2020).

В процессе перехода от полной предикатной к полупредикативной, непредикативной структуре формальная маркировка значения условия – *если* исчезает, и условное значение уступает место модальному значению, но оттенок условного значения все равно сохраняется. В приведенном втором предложении говорящий подчеркивает свой выбор – как мне сказать / как мне выразиться: *Я могу сказать это честно*, или *Я могу сказать это по-другому*. Другими словами, в такой структуре скрыта альтернативная возможность. Отсюда вытекает условное значение.

Поскольку условная семантика, выраженная в метатексте, периферийна и глубоко скрыта, метапоказатели, образованные от глаголов речи, относятся к периферийной зоне ФСП условия.

Таким образом, деепричастные конструкции могут выражать условные значения благодаря своим двойным синтаксическим отношениям и полупредикатным характеристикам, в то же время условное значение выражено имплицитно. Деепричастные конструкции не обладают яркими категориальными признаками условной семантики, они занимают место на периферии ФСП условия.

3.2.2. Условные отношения в предложении с причастным оборотом

Причастный оборот, как и деепричастный оборот, представляет собой сжатую пропозицию, имеет возможность выражать событийную семантику. Однако деепричастная конструкция определяет глагол, выступает в осложненном предложении как второстепенное сказуемое, а причастная конструкция (причастие и причастный оборот) определяет имя существительное, что усиливает ее атрибутивное значение. Более

целесообразно трансформировать осложненное предложение с причастной конструкцией в сложноподчиненное определительное предложение. Например: *Все, читавшие эту тему, грустно покачают головой, велят свое дежурное «да» в опросе и пойдут дальше стирать «тетей асей»* (Моющие средства, 2010). → Все, кто читали эту тему, грустно покачают головой...

Впервые локализованный ее вариант будет доступен российским пользователям сразу же после официального выхода англоязычной версии (Павел Куприянов, 2004). → Вариант, который локализовался, впервые будет доступен российским пользователям сразу же после официального выхода англоязычной версии.

А.А. Пичхадзе в монографии «Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса» рассмотрела случай, когда условное значение выражено причастным оборотом в древнерусском языке, «в древнерусских текстах встречаются причастные конструкции с подчинительными союзами, которые эксплицируют значение, присущее причастной конструкции самой по себе: без союза она имеет то же значение, что и с союзом» [Пичхадзе 2020: 282]. Однако существует пробел в исследованиях условного значения причастной конструкции в современном русском языке, и вопрос о том, может ли он выражать условное значение, заслуживает дискуссии.

В.С. Храковский в ряду возможных синтаксических конструкций, выражающих условное значение, приводит предложение с причастным оборотом: *Кошка, сброшенная с высоты первого этажа, встанет на лапы*, которое он трансформировал в условную конструкцию [Храковский 1998: 11]. Это также заставляет нас задуматься над вопросом о возможности выражения условного значения придаточной конструкции.

«Причастия сохраняют видовременное значение глагола и при помощи специальных суффиксов выражают значение времени – настоящего или прошедшего» [ГР-80 Т.2: 665]. Причастия настоящего времени «означают, что

действие, представленное как характеризующий признак, совершается в настоящем», а причастия прошедшего времени «означают, что действие, представленное как характеризующий признак, совершалось или совершилось в прошлом» [там же]. Поскольку причастие можно разделить на формы настоящего времени и прошедшего времени, мы предполагаем, что сочетание временной формы причастия и формы сказуемого основного высказывания может способствовать выражению условного значения.

«В зависимости от того, представлен ли причастием признак как активный, т. е. характеризующий по производимому действию, или как пассивный, т. е. характеризующий по испытываемому действию, все причастия делятся на действительные и страдательные» [ГР-80 Т.2: 665]. Таким образом, существуют четыре формы причастия: действительное прошедшего времени, действительное настоящего времени, страдательное прошедшего времени и страдательное настоящего времени.

Так могут ли все четыре формы выражать условное значение? Какие формы имеют основное высказывание? Какие контекстуальные условия позволяют это сделать? Для сбора осложненных предложений с причастным оборотом мы использовали критерий поиска материалов в табл. 5. Выбрали такие грамматические признаки для определения причастной конструкции: часть речи – глагол, его наклонение – причастие; для формы основного высказывания: часть речи – глагол.

По этому критерию поиска мы проанализировали первые 800 внесений и нашли 24 предложения с условной семантикой. В эти 24 предложения входят все формы причастия.

Действительное причастие прошедшего времени: *А ранее не работавшие дети-сироты, вставшие на биржу труда, первые шесть месяцев получают пособие в размере средней зарплаты по региону* (Парламентская газета, 2021.12.31). ➔ Если дети ранее не работали и затем встали на биржу труда, то они первые шесть месяцев получают пособие в размере средней

зарплаты по региону.

*По закону, обычные граждане, только **начавшие** трудовой путь, **получают** минимальное пособие – 1500 рублей* (Парламентская газета, 2021.12.31). ➔ Если обычные граждане только начали трудовой путь, то они получают минимальное пособие – 1500 рублей.

Действительное причастие настоящего времени: *Компании, **желающие** начать бизнес на островах, освободят от уплаты основных налогов, в том числе налога на прибыль и имущество, а также земельного и транспортного* (Ведомости, 2021.12.06). ➔ Если компании желают начать бизнес на островах, то их освободят от уплаты основных налогов.

*Людей, **покупающих** травматы, следует предупреждать об ответственности, а при получении лицензии на оружие неплохо бы давать об этом дополнительные разъяснения, добавил лидер «Сильной России»* (Парламентская газета, 2021.12.30). ➔ Если люди покупают травматы, то следует предупреждать их об ответственности.

Страдательное причастие прошедшего времени: *Собственников затонувших судов, **оставленных** на месте крушения, будут лишать прав собственности* (Парламентская газета, 2021.12.16). ➔ Если затонувшие суда собственники оставляют на месте крушения, то их будут лишать прав собственности.

*Компании, не **включённые** в реестр, не смогут продавать путёвки* (Парламентская газета, 2021.12.29). ➔ Если компании не включены в реестр, то они не смогут продавать путевки.

Страдательное причастие настоящего времени: *Товары, **покупаемые** в Интернете, получат специальный статус и будут реализовываться без подачи декларации, в уведомительном порядке* (Парламентская газета, 2021.11.01). ➔

Если товары покупаются в интернете, то они получают специальный статус и будут реализовываться без подачи декларации.

В частности, медпомощь, оказываемую в федеральных клиниках, будут оплачивать через ФОМС без участия страховых медорганизаций (Парламентская газета, 2021.10.06). ➔ Если медпомощь оказывают в федеральных клиниках, то ее будут оплачивать через ФОМС без участия страховых медорганизаций.

Другими словами, форма причастия не влияет на выражение условного значения. Что касается формы основного высказывания предложения, то она бывает двух типов: форма синтаксического индикатива и ирреального наклонения.

Форма синтаксического индикатива выражает реально-потенциальное условие. В современном русском языке в форме синтаксического индикатива глагол может стоять в настоящем, прошедшем или будущем времени [РГ-80 Т.2: 245]. Для реально-потенциального значения условия важную роль играет та или иная конкретная временная локализация условия и следствия [Храковский 1998: 41]. Условная конструкция, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, относятся к самым частотным моделям, а в наименьшей степени благоприятствует осуществлению реально-потенциального условия локализация условия и следствия в прошлом [Храковский 1998].

Среди обнаруженных нами высказываний с причастной конструкцией, выражающих реально-потенциальное условие, встречается 14 предложений, где следствие локализовано в будущем, 5 из них – в настоящем, нет предложений, в которых следствие локализовано в прошедшем.

Будущее время: *Ранее вице-премьер Татьяна Голикова сообщила, что россияне, не сообщавшие о заражении коронавирусом, смогут получить документ о перенесённом заболевании* (Парламентская газета, 2021.12.13). ➔

Если россияне не сообщали о заражении коронавирусом, то они смогут получить документ о перенесенном заболевании.

Настоящее время: *Налоговым вычетом **могут** воспользоваться россияне, получающие официальный доход.* (Парламентская газета, 2021.12.30). ➔ Если россияне получают официальный доход, то они могут воспользоваться налоговым вычетом.

Мы упоминали в параграфе 3.1, что условие всегда предшествует следствию или реализуется одновременно со следствием. Если глагол основного высказывания стоит в прошедшем времени, то условие причастной конструкции может локализоваться только в прошедшем времени. Такое сочетание (прошедшее время + прошедшее время) при выражении реально-потенциального условия в нашем исследовании встречается в структурах СПП и БСП (пословицах), например: *Если родителям невесты не нравилось хозяйство жениха, то они могли отказаться от свадьбы* (Свадьба тюменских старожилов, 2004); *Во сне проговорился – наяву оплатился.*

В осложненном предложении не нашли такой временной локализации.

Основываясь на критериях поиска в таблице 5, мы также добавили грамматические признаки прошедшего времени в обе части предложения (Табл. 6).

	Слово 1	Слово 2
Грамматические признаки	глагол+причастие+прошедшее время	глагол+прошедшее время

Табл. 6. Критерий поиска осложненных предложений с причастной конструкцией, в которых локализованы условие и следствие в прошедшем времени

Проанализировав первые 500 предложений, мы также не нашли ни одного предложения с условной семантикой.

Осложненное предложение с причастной конструкцией также может выражать ирреальное условие, в этом случае форма основного высказывания представляет собой сослагательное наклонение. Например: *Люди,*

пострадавшие из-за оскорбительных высказываний, получали бы компенсацию морального вреда, пояснил юрист (Парламентская газета, 2021.07.03). ➔ Если бы люди пострадали из-за оскорбительных высказываний, то они получили бы компенсацию морального вреда.

Привитых людей можно было бы «больше и больше выводить на уровень более свободного общения», – сказал Онищенко (Парламентская газета, 2021.12.11). ➔ Если бы было больше привитых людей, то можно было бы больше и больше выводить их на уровень более свободного общения.

Дифференцированный подход к сокращениям был бы лучше для всех (Ведомости, 2020.09.21). ➔ Если бы подход к сокращениям был дифференцированным, это было бы лучше для всех.

В причастной конструкции, выражающей условное значение, все глаголы, образующие причастие, являются переходными, в том числе и косвенно-переходными глаголами. Для раскрытия своего значения они нуждаются в наличии объекта. *Россияне, привившиеся от коронавируса иностранными вакцинами, смогут получить сертификат о вакцинации на полгода после теста на антитела* (Парламентская газета, 2021.12.13). ➔ Если россияне привились от коронавируса иностранными вакцинами, то они смогут получить сертификат...

Местоположение причастного оборота также влияет на семантику предложения. Среди наших материалов больше случаев, когда причастная конструкция расположена в постпозиции к существительному и обособляется от него запятой (21), чем случаев препозитивного причастного оборота (3). Обособление представляет собой ритмико-интонационное выделение к.-л. неглавного члена предложения в целях сообщения ему самостоятельной коммуникативной значимости [ЛЭС: 490]. ГДЕ КАВЫЧКИ? Определение, выраженное причастным и адъективным оборотами, обособляется от

определяемого слова, если они имеют добавочные обстоятельственные значения. И обособление зависит от намерения говорящего. Например: *Известный заранее, литературный сюжет не покажется таким интересным* (Евгения Власова). В этом предложении обособленный адъективный оборот *известный заранее* дает возможность выражать условный оттенок. ➔ Если литературный сюжет известен заранее, то он не покажется таким интересным.

Как толкуется в ЛЭС, «в условиях обособления связь между определяющим и определяемым обычно обогащается дополнительными смысловыми оттенками (причинным, уступительным, временным и др.) и принимает характер побочной предикации, в результате обособленный член предложения по своим семантико-синтаксич. свойствам приближается к придаточному предложению» [ЛЭС: 490]. *Люди, перенесшие COVID-19, чаще других заболевают раком легкого или онкологическими заболеваниями желудочно-кишечного тракта* (Ведомости, 2021.12.31). ➔ Если люди перенесли COVID-19, то они чаще других заболевают раком легкого

Несмотря на способность выражения обстоятельственно-характеризующего значения, частотность использования таких причастных оборотов в речи низка [РГ-80 Т.1: 185].

Выводы

Наряду со специализированными средствами выражения условия нами выявлены и описаны непрототипические средства актуализации условной семантики, не имеющие формальных показателей связей, но способные выражать условное отношение на глубинном уровне. Их мы относим к неспециализированным средствам выражения условия.

Из-за отсутствия формального маркера отличить категорию условия от других категорий поля обусловленности становится сложнее, поэтому для

верификации условной семантики мы использовали прием трансформационного анализа. Методика трансформации позволила сделать вывод, что имплицитная условная семантика может содержаться в бессоюзных сложных предложениях и в осложненных предложениях. В этих синтаксических структурах имеются структурные особенности, поддерживающие условное отношение.

В бессоюзном сложном предложении важную роль играют интонация и комбинация форм глаголов-сказуемых обуславливающей и обусловленной частей БСП (Табл. 7).

форма сказуемого обуславливающей части БСП		форма сказуемого обусловленной части БСП
изъявительное наклонение	настоящее время	настоящее время индикатива
		будущее время индикатива
		императив
	будущее время	будущее время индикатива
	прошедшее время	прошедшее время
		настоящее время
		будущее время
		императив
инфинитив		инфинитив
		настоящее время индикатива
		будущее время индикатива
повелительное наклонение		будущее время индикатива
		сослагательное наклонение
сослагательное наклонение		будущее время
		сослагательное наклонение

Табл. 7. Сочетание форм глаголов-сказуемых обуславливающей и обусловленной частей БСП, выражающих условное значение.

В осложненном предложении с деепричастным оборотом условное отношение формируется при взаимодействии грамматических значений предиката предложения и деепричастия, оно актуализируется с помощью частиц *только*, *лишь*, модального глагола и сослагательного наклонения сказуемого. Вводные конструкции, включающие деепричастия от глаголов *говорить*, *сказать*, *выразить*, также сохраняют условный оттенок при выражении модуса. Взаимосвязь между категориями условия и модальности имеет большое значение для глубокого понимания условного значения.

В осложненном предложении с причастной конструкцией обособленное атрибутивное определение также может придавать высказыванию условное значение, но это зависит от намерения говорящего.

Хотя неспециализированные средства выражения условного значения являются периферийными, они значимы для исследования средств выражения условного значения с точки зрения функционально-семантического подхода.

Заключение

Лингвистическая категория условия является проекцией в языке логико-философской категории, отражающей базовые когнитивные функции человека – анализировать связи между ситуациями и явлениями действительности. Положение дел, при котором наличие одного явления зависит от наличия другого, выражается в языке категорией условия. Именно в этом заключается специфика значения условия – биситуативность.

Систематическое исследование языковых средств в функционально-семантическом аспекте является одним из приоритетных направлений современной лингвистики, так как позволяет анализировать разноуровневые средства языка на основе наличия у них общего семантического признака.

Условные отношения в русском языке имеют разные способы выражения на синтаксическом уровне. Типовым средством является сложноподчиненное предложение с придаточным условия, но, как показало наше исследование, существуют и другие грамматические средства. Опираясь на наличие/отсутствие формальных показателей условия, мы выделили две группы средств – специализированные и неспециализированные средства.

К специализированным средствам мы отнесли служебные части речи, маркирующие условные отношения в высказывании. Это союзы и предлоги, производные и непроизводные, которые являются лексическими маркерами категории условия, образуют функционально-лексическое поле – иерархическую систему с ядром, приядерной зоной и периферией. Место союзов и предлогов в ФЛП условия определяется критериями частотности употребления, стилистической окраски / нейтральности, сложности выражаемых синтаксических отношений. В ядро ФЛП условия входят стилистически нейтральные союзы *если, если бы* и производные предлоги *при условии, в случае*, имеющие высокую частотность употребления и выражающие условную семантику без других оттенков. В приядерной зоне располагаются служебные лексемы, эксплицитно выражающие условные значения и имеющие

среднюю частотность употребления. Некоторые из них ограничены стилистической окраской, но активное использование в современной речи разговорного союза *раз*, а также употребление в современных СМИ производных предлогов книжных стилей свидетельствуют о тенденции продвижения этих служебных слов к ядерной зоне.

Периферия ФЛП условия представлена множеством служебных лексем, имеющих низкую частотность употребления и ситуативно выражающих условную семантику. Специализированные средства относятся к эксплицитному способу выражения условного значения.

Имплицитная условная семантика представлена неспециализированными средствами, в частности бессоюзными сложными предложениями и осложненными предложениями с деепричастным и причастным оборотами.

Использование приема трансформации позволило сделать вывод о том, что условные отношения могут устанавливаться между пропозициями без помощи формальных показателей связи в бессоюзных сложных предложениях. Актуализируют условную семантику соотношение видовременных форм сказуемых в обусловливающей и обусловленной частях предложения и интонация. Бессоюзные сложные предложения употребляются чаще в разговорной речи и народном творчестве, отсутствие союзов придает им большую экспрессивность и позволяет избежать категоричности.

Корпусный анализ языкового материала показал возможность выражения условного значения неличными формами глагола – деепричастными, реже причастными оборотами. Их способность выступать в качестве дополнительной предикативности наделяет осложненные предложения с деепричастными и причастными структурами возможностью выражения биситуативности. В таких синтаксических структурах условное значение находится на глубинном уровне и формируется при взаимодействии грамматических значений предиката предложения и деепричастия, а также при взаимодействии грамматических

значений предиката, обособленной причастной конструкции и определяемого имени существительного.

Употребление усеченных конструкций с союзом *если* и деепричастных оборотов в метаязыковой функции вводных конструкций, которые выражают субъективную модальность, но при этом сохраняя и условную семантику, подтверждает наличие тесной связи между условным значением и категорией субъективной модальности.

Проведенное исследование средств выражения условного отношения показывает, что мыслительная категория условия в языке связана с синтаксическим уровнем: может присутствовать имплицитно в предложениях разной структуры или находить эксплицитное выражение при помощи богатого арсенала языковых средств.

Перспективу проведенного исследования мы видим в возможности использования предложенных нами методов и приемов при изучении других функционально-семантических полей современного русского языка. Развитие темы диссертационной работы также может быть связано с сопоставлением средств выражения категории условия со средствами выражения других категорий, выражающих отношения обусловленности.

Список словарей и справочников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : около 7 000 терминов. О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. БСЭ – Большая советская энциклопедия // Gufo.me : [сайт]. – <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 12.03.2023).
3. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1535 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль ; худож. Г. Клодт. – Москва : Художественная литература, 1989. – 2 т. – ISBN 5-280-00896-6.
5. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова ; отв. ред. Ю. Н. Караулов ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1988. – 439 с. – ISBN 5-02-010856-1.
6. Кондаков Н. Н. Логический словарь-справочник / Н. Н. Кондаков ; Ин-т философии Акад. наук СССР. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Наука, 1976. – 720 с.
7. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания Акад. наук СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с. ISBN 5-85270-031-2
8. МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – Изд. 3-е, стер. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – 4 т.
9. НСРЯ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 2 т. – ISBN 5-200-02800-0. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12.03.2023)

10. Русские пословицы и поговорки : сборник / под ред., с предисл. В. П. Аникина. – Москва : Художественная литература, 1988. – 431 с. – ISBN 5-280-00027-2.
11. СД – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля, И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва : Олма-Пресс : Красный пролетарий, 2004. – 700 с. – ISBN 5-224-04281-X.
12. СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Р. И. Аванесов. – Москва : Русский язык, 1988–2013. – 10 т. – ISBN 5-200-00049-1.
13. СРС – Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : около 5 000 синоним. рядов : более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – Москва : Русские словари [и др.], 2006. – 667 с. – ISBN 5-17-037436-4. – ISBN 5-98010-019-9.
14. ССРЯА – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практ. справ. : около 11 000 синоним. рядов / З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва : Дрофа : Русский язык. – Медиа, 2010. – 564 с. – ISBN 978-5-358-08922-8.
15. ССРЯБ – Словарь синонимов русского языка : более 5000 синоним. рядов : около 30000 слов-синонимов / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин, Н. А. Дьячкова [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : ЛитРес, 2010. – 411 с. – ISBN 978-5-17-072305-8.
16. ССРЯЕ – Словарь синонимов русского языка. В 2 т. Т. 1. А–Н / Ин-т лингвист. исслед. Рос. акад. наук ; под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Астрель : АСТ, 2003. – 680 с. – ISBN 5-17-013387-1. – ISBN 5-271-01297-2.
17. СУ – Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 С–Ящурный / Д. Н. Ушакова ; гл. ред. Б. М. Воли и Д. Н. Ушакова. – Москва : Терра-Кн. клуб, 2007. – 2 т. ISBN 978-5-275-01504-1

18. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82000 слов и фразеол. выражений) / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2007. – 1165 с. – ISBN 978-5-91172-011-6.
19. ТССЭС – Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову : около 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. / Р. П. Рогожникова. – Москва : Астрель : АСТ, 2003. – 415 с. – ISBN 5-17-016167-0. – ISBN 5-271-05273-7.
20. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Политиздат, 1991. – 559 с. – ISBN 5-250-00316-8.
21. ФЭС – 2010 Философский энциклопедический словарь (2010) // Наука. Искусство. Величие : [сайт]. – <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm> (дата обращения: 12.03.2023).
22. ФЭС – Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
23. Condition // Merriam-Webster : [site]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/condition> (date of access: 12.03.2023).
24. Condition // Oxford Advanced Learner's Dictionary : [site]. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/condition_1 (date of access: 12.03.2023).

Список использованной литературы

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони ; под общ. ред. В. М. Жирмунского [и др.]. – Изд. 2-е, стер. – Москва : Едиториал УРСС : УРСС, 2004. – 104 с. – ISBN 5-354-01016-0.
2. Азимов Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 472 с. – ISBN 5-86547-138-4.
3. Акопян А. А. Особенности лингвистической репрезентации логико-философской категории условия: на материале английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравн.-ист., типол. и сопостав. языкознание» : дис. ... канд. филол. наук / Акопян Артур Анатольевич ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2011. – 157 с.
4. Акопян А. А. Структурные и комбинаторные аспекты сложноподчиненных предложений с условным значением / А. А. Акопян // Русский язык в Армении. – 2004. – № 1/2 (20). – С. 60–66.
5. Акопян А. А. Эксплицитные средства выражения условной семантики в английском и русском языках / А. А. Акопян // Мир науки, культуры и образования. – 2009. – № 6 (18). – С. 55–58.
6. Алексанова С. А. Предложно-падежные обстоятельственные детерминанты в структуре осложненного предложения / С. А. Алексанова // Мир науки, культуры и образования. – 2008. – № 4 (11). – С. 70–73.
7. Андрамонова Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н. А. Андрамонова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 176 с.
8. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке : специальность 10.02.19 «Теория яз.» : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Апресян Валентина Юрьевна ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук. – Москва, 2015. – 42 с.
9. Апресян В. Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки /

- В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1999. – № 5. – С. 24–44.
10. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / В. Ю. Апресян ; Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1974. – 367 с.
 11. Аристотель. Категории // Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; вступ. ст. и примеч. З. Н. Микеладзе. – Москва, 1978. – Т. 2. – С. 51–90.
 12. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учебник / И. В. Арнольд. – Изд. 2-е. – Москва : Высшая школа, 1973. – 328 с.
 13. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике : сборник : пер. с раз. яз. / общ. ред. Е. В. Падучевой. – Москва, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
 14. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова ; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – Москва : Наука, 1976. – 383 с.
 15. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 895 с. – ISBN 5-7859-0027-0.
 16. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2004 (1957). – 296 с.
 17. Бабайцева В. В. Семантика простого предложения / В. В. Бабайцева // Предложение как многоаспектная единица языка: русский язык : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина ; под ред. В. В. Бабайцевой. – Москва, 1983. – С. 7–24.
 18. Бабалова Л. Л. Семантические разновидности причинных и условных предложений в русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Бабалова Люцета Леоновна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1975. – 193 с.
 19. Бабалова Л. Л. Условные отношения и условные союзы / Л. Л. Бабалова // Спорные вопросы синтаксиса : сб. ст. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; ред. В. А. Белошапкова. – Москва, 1974. – С. 168–169.

20. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка : монография / Ш. Балли ; пер. с фр. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель ; ред., вступ. ст., примеч. Р. А. Будагова. – 2-е изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2001. – 416 с. – ISBN 5-8360-0266-5.
21. Баранов А. Н. Философия языка и лингвистическая методология / А. Н. Баранов. – Москва : ЛКИ, 2009. – 392 с.
22. Баранов М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка : пособие для учителя / М. Т. Баранов. – Москва : Просвещение, 1988. – 190 с. – ISBN 5-09-01529-5.
23. Беднарская Л. Д. Изменения в семантике и структуре сложноподчиненных предложений условного типа в русском языке художественной прозы с 20–30-х годов XIX века до 80-х годов XX века : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Беднарская Лариса Дмитриевна ; Орл. гос. ун-т. – Орел, 1983. – 224 с.
24. Бек В. Условные предложения в современном русском языке / В. Бек. – Москва : Наука, 1979. – 176 с.
25. Белошапкова В. А. Современный русский язык : учебник / В. А. Белошапкова, В. Н. Белоусов, Е. А. Брызгунова ; под ред. В. А. Белошапковой. – Изд. 4-е, стер. – Москва : Альянс, 2011. – 925 с. – ISBN 978-5-91872-006-6.
26. Бенвенист Э. Общая лингвистика : пер. с фр. / Э. Бенвенист ; под ред., с вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с.
27. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа / Э. Бенвенист // Новое в лингвистике : сборник / сост. В. А. Звегинцев. – Москва, 1965. – Вып. 4 : Математические аспекты структуры языка. Лингвистические направления. – С. 434–449.
28. Блох М. Ю. Русская грамматика в таблицах и схемах / М. Ю. Блох. – Москва : Просвещение, 2003. – 240 с.
29. Бондаренко А. В. Условные конструкции с модальными глаголами в

- русском языке / А. В. Бондаренко // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2006. – № 2. – С. 25–31.
30. Бондарко А. В. Вступительные замечания / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Ин-т языкознания Рос. акад. наук ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 138.
31. Бондарко А. В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, В. С. Храковский [и др.] ; Ин-т языкознания Акад. наук СССР; отв. ред. А. В. Бондарко. – Ленинград, 1987. – С. 234–243.
32. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени / А. В. Бондарко ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбУ, 2001. – 256 с. – ISBN 5-288-02396-4.
33. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1983. – 208 с.
34. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко ; Ин-т языкознания Акад. наук СССР. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 136 с.
35. Борковский В. И. Очерки синтаксиса белорусских сказок. Сложноподчиненные предложения / В. И. Борковский // Очерки по истории и диалектологии восточнославянских языков : сборник / Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР ; под ред. В. И. Борковского. – Москва, 1980. – С. 3–46.
36. Боровских Н. Д. Сложноподчиненные предложения с придаточным условным в русском литературном языке XVIII века : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Боровских Надежда Дмитриевна ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва 1972. – 177 с.
37. Бороздина И. С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 /

- Бороздина Ирина Сергеевна; – Курск, 2003. – 219 с.
38. Бороздина Ю. Е. Текстобразующие потенции и контекстуальные, условия реализации условных сложноподчиненных предложений с союзами недифференцированного значения : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бороздина Юлия Евгеньевна ; Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2003. – 23 с.
39. Бронская О. В. Логика и методология науки в XVII–XX вв. / О. В. Бронская. – Москва : Ин-т философии РАН, 2006. – 186 с.
40. Булос Д. Вычислимость и логика / Д. Булос, Р. Джеффри ; пер. с англ. В. А. Душского, Е. Ю. Ногиной ; под ред. С. Н. Артемова. – Москва : Мир, 1994. – 396 с. – ISBN 5-03-003067-0.
41. Варлакова Г. С. Бессоюзные сложные предложения в пословицах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Варлакова Гертруда Сергеевна ; Львов. гос. ун-т им. И. Франко. – Симферополь, 1959. – 22 с.
42. Васева И. С. К вопросу о синтаксических функциях деепричастий и деепричастных конструкций в современном русском языке: (обстоятельственные значения деепричастий) / И. С. Васева. – София : Наука и искусство, 1963. – 78 с.
43. Васильева Е. П. Условное бессоюзное предложение в литературном языке XVII столетия / Е. П. Васильева // Ученые записки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Серия филологических наук. – 1959. – № 277, вып. 55. – С. 100–113.
44. Вежбицка А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой. – Москва, 1978. – Вып. 8 : Лингвистика текста. – С. 402–421.
45. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – XII, 780 с. – ISBN 5-7859-0032-7.
46. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева ;

- Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 380 с. – ISBN 5-7584-0094-7.
47. Викульцева Н. Л. Лексема ведь в предложениях, выражающих условные отношения / Н. Л. Викульцева // *Studia slavica* : сб. науч. тр. молодых филологов / Таллинн. ун-т, Ин-т славян. яз. и культур. – Таллинн, 2004. – С. 211–218.
48. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // *Исследования по русской грамматике* : избр. тр. / В. В. Виноградов ; предисл. Н. Шведовой ; Отд-ние лит. и яз. Акад. наук СССР. – Москва, 1975. – С. 53–87.
49. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 1972. – 616 с.
50. Всеволодова М. В. Синтаксис русского языка / М. В. Всеволодова. – Москва : Высшая школа, 2000. – 480 с.
51. Гаврилова Г. Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке / Г. Ф. Гаврилова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1979. – 229 с.
52. Гак В. Г. Основные типы условных предложений в русском языке / В. Г. Гак // *Вестник Московского университета. Серия 9, Филология*. – 1984. – № 2. – С. 59–70.
53. Гак В. Г. Теория языка / В. Г. Гак. – Москва : Языки русской культуры, 2003. – 720 с.
54. Галкина Н. П. Сложноподчинённые предложения со значением обусловленности в научном стиле современного русского языка: (на материале произведений естественнонаучного цикла) : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Галкина Наталия Павловна ; Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2014. – 225 с.
55. Галкина Н. П. Фразеологизированные компоненты условного типа в системе сложноподчинённых предложений / Н. П. Галкина. – DOI

10.20310/2587-6953-2021-7-26-193-201 // Неофилология. – 2021. – Т. 7, № 26. – С. 193–201.

56. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев ; Акад. пед. наук РСФСР. – Москва : АПН РСФСР, 1952. – 336 с.
57. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 1965. – 408 с.
58. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Синтаксис / А. Н. Гвоздев. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 1968. – 344 с.
59. Гегель Г. В. Ф. Законы диалектики: всеобщая мировая ирония : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Родина, 2019. – 239 с. – (Классика философской мысли). – ISBN 978-5-907149-46-5.
60. Гладкий А. В. О значении союза ЕСЛИ / А. В. Гладкий // Семиотика и информатика. – 1998. – № 35. – С. 153–182.
61. Грамматика русского языка : в 2 т. / Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – Изд., испр. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 2 т.
62. Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 1. Синтаксис / Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 703 с.
63. Грамматика современного русского литературного языка / С. Н. Дмитренко, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов [и др.] ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
64. Грецкая Е. С. Роль подчинительных союзов в формировании модальности сложноподчиненных предложений со значением обусловленности: условные и причинные конструкции : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Рус. яз.» / Грецкая Екатерина Сергеевна ; Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2004. – 23 с.
65. Диденко Е. А. Способы выражения условия в русских пословицах : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Диденко

- Елена Анатольевна ; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2001. – 172 с.
66. Дусматова Ш. В. Выражение условных отношений в предложениях с деепричастными конструкциями / Ш. В. Дусматова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 2 (55). – С. 144–151.
67. Елфимова Т. В. О взаимоотношении актуального членения и порядка частей в условных сложноподчиненных предложениях / Т. В. Елфимова // Русский язык за рубежом. – 1976. – № 3 (41). – С. 68–71.
68. Еремин А. Н. К вопросу о предлоге как части речи / А. Н. Еремин // Русский язык в школе. – 2010. – № 6. – С. 85–89.
69. Ермакова О. П. Избранные работы по русскому языку / О. П. Ермакова ; отв. ред. А. Н. Ерёмин. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2022. – 172 с.
70. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен ; пер. с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой ; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
71. Жолковский А. К. Лексика целесообразной деятельности / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика : тр. ин-та / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – Москва, 1964. – Вып. 8. – С. 67–103.
72. Завгородняя Е. В. Структурно-семантические особенности условных конструкций на различных ярусах синтаксиса современного русского языка : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Завгородняя Елена Викторовна ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2000. – 178 с.
73. Зализняк А. А. Общая теория имени существительного / А. А. Зализняк. – Москва : Наука, 1977. – 504 с.
74. Зинченко Т. Н. Выражение условных отношений в простом и сложноподчиненном предложениях: (на материале современного русского языка) : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол.

- наук / Зинченко Тамара Николаевна ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва, 1975. – 19 с.
75. Золинова Е. В. Присоединительно-уступительные конструкции в русском и английском языках (на материале публицистического стиля) / Е. В. Золинова // Вестник КГУ. – 2008. – Т. 14, № 2. – С. 103–106.
76. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1982. – 368 с.
77. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка : монография / Г. А. Золотова ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1973. – 351 с.
78. Иванов Е. А. Логика : учебник / Е. А. Иванов. – Москва : Бек, 1998. – 309 с. – ISBN 5-85639-137-3.
79. Иванчикова Е. А. Соотносительное употребление форм будущего времени глагола в современном русском языке: в слитном и сложном предложении : специальность 10.00.00 «Филол. науки» : дис. ... канд. филол. наук / Иванчикова Евгения Анатольевна ; Ин-т языкознания Акад. наук СССР. – Москва, 1954. – 509 с.
80. Ильенко С. Г. Когнитивная грамматика и категория условия / С. Г. Ильенко // Вопросы языкознания. – 2010. – № 5. – С. 27–44.
81. Ильенко С. Г. Сложноподчинённые предложения с придаточными, присоединёнными к главному союзом ЕСЛИ в современном русском языке / С. Г. Ильенко // Вопросы современного и исторического синтаксиса русского языка : сб. ст. / редкол.: А. Г. Руднев (отв. ред.) [и др.]. – Ленинград, 1962. – (Учёные записки / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена ; т. 225). – С. 29–54.
82. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук ; общ. ред. Е. Н. Саввиной. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 665 с. – ISBN 5-9551-0181-0.
83. Историческая грамматика русского языка. В 2 кн. Кн. 2. Сложное

- предложение / Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР ; под ред. В. И. Борковского. – Москва : Наука, 1979. – 461 с.
84. Казбан Л. Д. Бессоюзные сложные условные предложения в современном русском литературном языке : специальность 10.00.00 «Филол. науки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Казбан Лада Дмитриевна ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев, 1963. – 22 с.
85. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1995. – 262 с.
86. Кирсанова А. М. Глагольные конструкции с предложно-падежными формами, выражающие условное значение, в русском литературном языке второй половины XVIII – первой половины XIX веков : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кирсанова Альбина Максимовна ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1976. – 19 с.
87. Киселева Л. П. Синтаксическая синонимия конструкций, выражающих условные отношения : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Киселева Лилия Петровна ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1984. – 220 с.
88. Киселёва Н. Ю. Семантический и прагматический анализ функционирования условных конструкций в современном английском языке : специальность 10.02.19 «Теория яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Киселёва Наталья Юрьевна ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2005. – 195 с.
89. Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры : монография / Т. А. Колосова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. – 164 с.
90. Коновалова Н. И. Актуальный грамматикон языковой личности: проблема моделирования / Н. И. Коновалова, Е. С. Красноперова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 3. – С. 6-14.
91. Коновалова Н. И. Семантизация сакральной лексики в словаре В. И. Даля /

- Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 127-135.
92. Кормилицына М. А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи / М. А. Кормилицына ; под ред. О. Б. Сиротининой. – 2. изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 149 с. – ISBN 978-5-354-00143-9.
93. Коротаяева Э. И. Условное предложение / Э. И. Коротаяева // Ученые записки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Серия филологических наук. – 1955. – № 180, вып. 21. – С. 291–341.
94. Костычева Л. М. Вводные единицы с формантом «если» и их функциональные эквиваленты в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Костычева Людмила Михайловна ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1989. – 18 с.
95. Кочерга-Бортэ Л. В. Анализ синтаксической категории условия (на материале русского языка I пол. XIX в.) / Л. В. Кочерга-Бортэ // Филологические науки. – 1979. – № 6. – С. 65–71.
96. Кочерга-Бортэ Л. В. Структурные модели категорий условия и их частотность в русском языке первой половины XIX века : специальность 10.00.00 «Филол. науки» : дис. ... канд. филол. наук / Кочерга-Бортэ Лариса Васильевна. – Симферополь, 1970. – 275 с.
97. Краснова Ю. С. Методика обучения русским условным конструкциям англоговорящих студентов: (продвинутый этап обучения) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (рус. яз. как иностр.)» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Краснова Юлия Сергеевна ; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – Москва, 2012. – 23 с.
98. Крейдлин Г. Е. О лексикографическом описании служебных слов русского языка / Г. Е. Крейдлин, А. К. Поливанова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 106-120.

99. Кривошеева Е. А. Категория условия в языках мира / Е. А. Кривошеева // Язык и текст. – 2017. – Т. 4, № 2. – С. 68–85.
100. Крючкова З. Д. История грамматических учений : учеб. пособие / З. Д. Крючкова. – Москва : Высшая школа, 1986. – 320 с.
101. Кубик М. Сложные конструкции с союзом «если» в современном русском языке и их соответствия в чешском : специальность 10.00.00 «Филол. науки» : дис. ... канд. филол. наук / Кубик Милослав ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1960. – 317 с.
102. Кубик М. Трансформационный синтаксис русского языка / М. Кубик. – Praha : SPN, 1971. – 98 с.
103. Кубрякова Е. С. Семантика. Синтаксис. Текст: лингвистические аспекты изучения русского языка / Е. С. Кубрякова. – Москва : Высшая школа, 1981. – 336 с.
104. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с. – ISBN 5-94457-174-8.
105. Кузнецова Л. К. Функционирование сложноподчиненного условного предложения в тексте : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Кузнецова Людмила Константиновна ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1987. – 222 с.
106. Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке / Б. В. Лавров ; Ин-т яз. и мышления им. акад. Н. Я. Марра Акад. наук СССР. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 144 с.
107. Лакофф Д. Мышление в зеркале классификаторов / Д. Лакофф ; пер. с англ. Р. И. Розиной // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – С. 12–51.
108. Латышева А. Н. Семантика условных предложений : специальность 10.02.21 «Приклад. и мат. лингвистика» : дис. ... канд. филол. наук /

- Латышева Алла Николаевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1983. – 186 с.
109. Лебедева Н. М. Лексико-семантические поля: онтологические и ономазиологические аспекты / Н. М. Лебедева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21, № 4. – С. 107–110.
110. Леденев Ю. И. Типология синтаксических связей / Ю. И. Леденев // Филологические науки : материалы XLIII науч.-метод. конф. «Унив. наука – региону» / Ставроп. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Серебряков (отв. ред.) [и др.]. – Ставрополь, 1999. – С. 151–153.
111. Леденев Ю. Ю. Структурно-семантические особенности каузативных детерминантных конструкций в синтаксисе современного русского литературного языка : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Леденев Юрий Юрьевич ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 1996. – 194 с.
112. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке : учеб. пособие / А. М. Чепасова, Т. Г. Голощапова, Н. А. Павлова [и др.]. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2012. – 170 с. – ISBN 978-5-9765-0034-1.
113. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке : учеб. пособие / А. М. Чепасова, Т. Г. Голощапова, Н. А. Павлова [и др.]. – 4-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2017. – 176 с. – ISBN 978-5-9765-0034-1.
114. Лопатин В. В. Частица «бы» в русском языке / В. В. Лопатин. – Москва : Наука, 1976. – 222 с.
115. Лосева Н. Е. Выражение условных отношений в структуре простого предложения : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лосева Наталья Евгеньевна ; Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – Москва, 1985. – 21 с.
116. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон ; отв. ред.

- И. И. Ковтунова ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1986. – 199 с.
117. Малащенко В. П. Детерминация и осложнение предложения: поиски и решения проблем / В. П. Малащенко // Известия Ростовского государственного педагогического университета. Филология. – 2000. – № 2. – С. 33–41.
118. Малинович М. В. Текстуальные отношения каузальности (к проблеме категорий текста) / М. В. Малинович // Проблемы лингвистического анализа текста : сб. ст. / Голов. Иркут. гос. пед. ин-т ; отв. ред. О. К. Денисова, Ю. М. Малинович. – Иркутск, 1982. – С. 60–65.
119. Манаенко Г. Н. Осложненное предложение в языке и речи: очерки по теории и методологии исследования / Г. Н. Манаенко ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2003. – 254 с. – ISBN 5-88648-410-8.
120. Меличева А. Ю. Лексический фактор в синтаксисе предложения: ономаσιологический аспект / А. Ю. Меличева // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 2013. – № 3. – С. 47–62.
121. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Ленинград : Наука, 1978. – 387 с.
122. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 237 с.
123. Мирохина Т. М. Условные предложения неиндикативного типа: структура, семантика, функционирование : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Мирохина Татьяна Михайловна ; Липец. гос. пед. ун-т. – Липецк, 2004. – 162 с.
124. Михайлова О. А. Конструкция если что в разговорной речи / О. А. Михайлова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. – Екатеринбург: Издательский Дом Ажур, – 2020. – С. 41-42.
125. Мишланов В. А. Русское сложное предложение в-свете динамического синтаксиса : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... д-ра филол. наук /

- Мишланов Валерий Александрович ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1996. – 268 с.
126. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – Москва : Языки славянской культуры, 2006. – 512 с. – ISBN 5-9551-0116-0.
127. Нерушева Т. В. Выражение категории условия при помощи средств лексической семантики : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Нерушева Татьяна Васильевна ; Орл. гос. ун-т. – Орел, 2003. – 165 с.
128. Нерушева Т. В. О категории условия и значении союза если / Т. В. Нерушева // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 194–201.
129. Никитин В. М. Вопросы теории членов предложения : пособие по спецкурсу / В. М. Никитин ; Рязан. гос. пед. ин-т. – Рязань : Изд-во РГПИ, 1969. – 247 с.
130. Никитина Т. В. Категория условия в русском языке: проблемы исследования / Т. В. Никитина // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 25–34.
131. Николаева Т. М. Интонация сложного предложения в славянских языках: опыт экспериментального исследования / Т. М. Николаева ; Ин-т славяноведения и балканистики Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1969. – 286 с.
132. Останин А. И. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения / А. И. Останин, А. Ф. Прияткина // Филологические науки. – 1991. – № 4. – С. 118–121.
133. Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса / А. А. Плетнева, А. А. Пичхадзе, М. С. Мушинская [и др.] ; под ред. А. А. Пичхадзе ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук. – Санкт-Петербург ; Москва : Нестор-История, 2020. – 360 с. – ISBN 978-5-4469-1768-6.

134. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева ; Рос. акад. наук, Всерос. ин-т науч. и техн. информ. – Изд. 3-е. – Москва : URSS, 2009. – 293 с. – ISBN 978-5-397-00550-0.
135. Пантелеева Т. А. Семантико-грамматическая структура предлога НА1, оформляющего винительный падеж, и предлога НА2, оформляющего предложный падеж, в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Пантелеева Татьяна Александровна ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2006. – 245 с.
136. Парменова Т. В. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Парменова Татьяна Васильевна ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1975. – 210 с.
137. Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий : монография / Н. П. Перфильева ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2006 – 284 с. – ISBN 5-85921-588-6.
138. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 510 с. – ISBN 5-94457-019-9.
139. Платонов А. В. Гносеологическая функция категории условия : специальность 09.00.01 «Диалект. и ист. материализм» : дис. ... канд. филос. наук / Платонов Андрей Владимирович ; Ташкент. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Ташкент, 1984. – 178 с.
140. Подлеская В. И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация / В. И. Подлеская // Типология и теория языка: от объяснения к описанию : сб. науч. ст. / ред. Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец. – Москва, 1999. – С. 255–273.
141. Попова З. Д. В лабиринтах семантики производных предлогов / З.Д. Попова // В лабиринте сознания, времени и языка : Сборник статей в

- честь 80-летия профессора В.Г. Руделева. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 259–264.
142. Пospelов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений / Н. С. Пospelов // Вопросы синтаксиса современного русского языка : сб. ст. / под ред. В. В. Виноградова. – Москва, 1950. – С. 338–354.
143. Потeбня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2 / А. А. Потeбня ; общ. ред., предисл. и вступ. ст. В. И. Борковского ; Отд-ние лит. и яз. Акад. наук СССР. – Москва : Учпедгиз, 1958. – 536 с.
144. Потeбня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Глагол, местоимение, числительное, предлог / А. А. Потeбня ; Ин-т яз. и мышления им. Н. Я. Марра Акад. наук СССР. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 318 с.
145. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие / А. Ф. Прияткина. – Москва : Высшая школа, 1990. – 176 с. – ISBN 5-06-000195-4.
146. Прияткина А. Ф. К теории производного предлога / А. Ф. Прияткина // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2022. – № 3(11). – С. 2-10.
147. Проблемы философии языка. Методология философии языка : пер. с англ. / ред.-сост. Д. Р. Сёрл. – Москва : Республика, 2001. – 240 с. – ISBN 5-250-02964-7.
148. Развина Г. В. Функционально-семантическое поле условных отношению в русском языке: на материале произведений-текстов современных писателей 80–90-х гг. : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Развина Галина Викторовна ; Орл. гос. ун-т. – Орел, 1996. – 22 с.
149. Редкозубова Т. М. Синонимия подчинительных союзов в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук

- / Редкозубова Татьяна Максимовна ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2000. – 135 с.
150. Рогожникова Р. П. Теоретическая грамматика русского языка / Р. П. Рогожникова. – Москва : Флинта, 2005. – 464 с.
151. Рогожникова Р. П. Условные придаточные в современном русском языке: (конструкции с союзами «если», «ежели», «коли», «раз») : специальность 10.00.00 «Филол. науки» : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Рогожникова Роза Павловна ; Ин-т языкознания Акад. наук СССР. – Москва, 1952. – 13 с.
152. Русская грамматика : в 2 т. / Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – 2 т.
153. Санников В. З. Еще раз о союзе РАЗ / В. З. Санников // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию Михаила Викторовича Панова / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук ; отв. ред. С. М. Кузьмина. – Москва, 2001. – С. 109–116.
154. Селезнева Е. В. Сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения: (на материале русского и английского языков) : специальность 10.02.19 «Теория яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Селезнева Екатерина Викторовна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011. – 24 с.
155. Семенова И. В. Дериваты союза ЕСЛИ (на материале служебных новообразований, возникших на базе ЕСЛИ) : монография / И. В. Семенова ; Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2015. – 130 с. – ISBN 978-5-7389-1608-3.
156. Сливков А. П. Совершенствование навыков выражения условных отношений в русской речи иностранных стажеров: (в условиях краткосрочного обучения) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения рус. яз. как иностр.» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Сливков Алексей Петрович ; Рос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 1998. – 21 с.

157. Современный русский литературный язык : учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 1988. – 416 с.
158. Спиркин А. Г. Основы философии : учеб. пособие / А. Г. Спиркин. – Москва : Политиздат, 1988. – 591 с. – ISBN 5-250-00193-9.
159. Спринчак Я. А. Очерк русского исторического синтаксиса : в 2 ч. / Я. А. Спринчак. – Киев : Радянська школа, 1960–1964. – 2 ч.
160. Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании / М. И. Стеблин-Каменский ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 141 с.
161. Стексова Т. И. Русское изъяснительное предложение в дискурсивном пространстве : монография / Т. И. Стексова, Т. В. Шмелева. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2022. – 288 с. – ISBN 978-5-86-007990-8.
162. Степаненко С. Л. Выражение условных отношений в простом и сложном предложениях : пособие для иностр. учащихся экон. профиля обучения / С. Л. Степаненко, А. С. Степаненко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2013. – 66 с.
163. Стернин И. А. Ономазиологический аспект проблемы сочетаемости слов в современном русском языке / И. А. Стернин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 34 (172). – С. 30–35.
164. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка : учеб. пособие / А. Н. Стеценко. – Москва : Высшая школа, 1972. – 360 с.
165. Суровцев А. Н. Синонимические выражения условных и уступительных придаточных в простом предложении / А. Н. Суровцев // Ученые записки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Серия филологических наук. – 1962. – № 302, вып. 61. – С. 50–73.
166. Тараканова Е. К. Изменения в семантике и структуре сложноподчиненных условных предложений в языке русской поэзии XIX – XX веков : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол.

- наук / Тараканова Елена Камильевна ; Орл. гос. ун-т. – Орел, 2005. – 24 с.
167. Теляковская М. В. Спорные случаи выделения причинных союзов / М. В. Теляковская // Ученые записки ОГУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – № 5 (55). – С. 155–160.
168. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер ; пер. с фр. И. М. Богуславского [и др.] ; общ. ред. В. Г. Гака. – Москва : Прогресс, 1988. – 653 с.
169. Теория функциональной грамматики. Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко, М. А. Шелякин, В. С. Храковский [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – Санкт-Петербург : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 348 с.
170. Теремова Р. М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... д-ра филол. наук / Теремова Римма Михайловна ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1988. – 445 с.
171. Типология условных конструкций / А. Салим, Т. Г. Акимова, Н. Я. Булатова [и др.] ; отв. ред. В. С. Храковский ; Ин-т лингвист. исслед. Рос. акад. наук. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 582 с. – ISBN 5-02-028356-8.
172. Томилова Т. П. Textoобразующая и композиционная характеристика функционирования сложноподчинённых предложений с союзом-частицей ли / Т. П. Томилова // Мир науки, культуры и образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 510–511.
173. Тулмин С. Искусство аргументации / С. Тулмин ; пер. с англ. Г. П. Пушкарева. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 288 с.
174. Турунен Я. Метатекст как глобальная система и вопросы конструиру-вания текста в пособиях по развитию речи / Я. Турунен // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-

- т. – Пермь, 1999. – Т. 2. – С. 310–319.
175. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания : монография / Е. В. Урысон ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-9551-0457-7.
176. Устинов А. М. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины в современном русском литературном языке : специальность 660 «Рус. яз.» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Устинов Александр Михайлович ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва, 1969. – 27 с.
177. Федоров А. К. Система подчинительных союзов в современном русском языке: (Проблема взаимосвязи значения союза и структуры сложного предложения) : специальность 660 «Рус. яз.» : дис. ... д-ра филол. наук / Федоров Александр Константинович ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Орел, 1972. – 327 с.
178. Федосюк М. Ю. Неявные способы передачи информации в тексте : учеб. пособие по спецкурсу / М. Ю. Федосюк ; науч. ред. Н. А. Крылов ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва : МГПИ, 1988. – 82 с.
179. Филимонов О. И. Скрепя-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Филимонов Олег Игоревич ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 192 с.
180. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Учеб. пособие. Ч. 1 / Н. Н. Холодов ; Смол. гос. пед. ин-т им. К. Маркса. – Смоленск : Изд-во СГПИ, 1975. – 163 с.
181. Храковский В. С. Условные конструкции / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Ин-т языкознания Рос. акад. наук ; А. В. Бондарко (отв. ред.). – Санкт-Петербург, 1996. – С. 175–214.
182. Хуан И. Практическая грамматика русского языка / И. Хуан. – Пекин :

- Изд-во преподавания и исслед. иностр. яз., 2008. – 467 с. – ISBN 978-7-560-07678-2.
183. Хэррис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре / З. С. Хэррис // Новое в лингвистике : сборник / сост. В. А. Звегинцев. – Москва, 1962. – Вып. 2. – С. 528–636.
184. Цой А. С. Три этапа "жизненного цикла" производных предлогов / А. С. Цой // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 81–88.
185. Цымбалюк Т. А. Языковой смысл «условие» и ономаσιологические средства его выражения в русском языке / Т. А. Цымбалюк // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24, № 2, ч. 2. – С. 99–104.
186. Чергинская И. А. К вопросу об особенностях условных бессоюзных сложных предложениях в современном русском языке / И. А. Чергинская // XVIII Виноградовские чтения : сб. науч. тр. по результатам работы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Ташкент, 27 мая 2022 г.). – Екатеринбург, 2022. – С. 111–113.
187. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова ; отв. ред. З. Д. Попова ; Сиб. отд-ние Акад. наук СССР, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука, 1987. – 197 с.
188. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова ; отв. ред. З. Д. Попова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Едиториал УРСС, 2010. – 226 с. – ISBN 978-5-397-00982-9.
189. Шапиро А. Б. О принципах классификации подчиненных предложений / А.Б. Шапиро // Русский язык в школе. – 1937. – № 2. – С. 13–36.
190. Шварцев В. И. Введение в логику и методологию науки : учеб. для вузов / В. И. Шварцев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 352 с.
191. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи /

- Н. Ю. Шведова ; Ин-т рус. яз. Акад. наук СССР. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 377 с.
192. Шелякин М. А. Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке / М. А. Шелякин // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 124–136.
193. Шендельс Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шендельс // Вопросы романо-германской филологии. Синтаксическая семантика : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. М. Горького ; редкол.: О. И. Москальская [и др.]. – Москва, 1977. – Вып. 112. – С. 109–119.
194. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке / Г. А. Шиганова ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2001. – 454 с. – ISBN 5-85716-385-4.
195. Шмелева Т. В. Деепричастие на службе у модуса / Т. В. Шмелева // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры : межвуз. сб. / редкол.: В. А. Белошапкова [и др.]. – Красноярск, 1984. – С. 64–70.
196. Шмелева Т. В. Скрепты с конструктивной основой ЕСЛИ НЕ / Т. В. Шмелева. – DOI 10.17223/19986645/51/7 // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 51. – С. 69–83.
197. Шмелева Т. В. Условная конструкция в роли текстовой скрепы / Т. В. Шмелева // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016 : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 нояб. 2016 г.) / Моск. гос. обл. ун-т ; редкол.: П. А. Лекант [и др.]. – Москва, 2016. – С. 103–106.
198. Шустова Ю. В. Функционирование в тексте предложений со значением потенциальной обусловленности : специальность 10.02.01 «Рус. яз.» : дис. ... канд. филол. наук / Шустова Юлия Валерьевна ; Липец. гос. пед. ин-т. – Липецк, 1999. – 176 с.
199. Athanasiadou A. Typology of if-clauses / A. Athanasiadou, R. Dirven. – DOI 10.1515/9783110811421.609 // Cognitive linguistics in the redwoods: the

- expansion of a new paradigm in linguistics / Ed. by E. H. Casad. – Berlin ; New York, 1995. – P. 609–654. – (Cognitive linguistics research ; Vol. 6).
200. Auwera J. van der. Conditionals and antecedent possibilities / J. van der Auwera. – DOI 10.1016/0378-2166(83)90016-4 // *Journal of Pragmatics*. – 1983. – Vol. 7, Iss. 6. – P. 297–309.
201. Biber D. *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use* / D. Biber, S. Conrad, R. Reppen. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998. – 357 p. – ISBN-13-978-0-521-49957-6.
202. Bocheński I. M. *A history of formal logic* / I. M. Bocheński ; Transl., ed. by I. Thomas. – Notre Dame : Univ. of Notre Dame Press, 1961. – XXII, 567 p.
203. Chafe W. Givenness, contrastiveness, definiteness, subject and topics, and point of view / W. Chafe // *Subject and topic: A new typology of language* / Ed. by N. C. Li. – New York, 1976. – P. 25–55.
204. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Vol. 5. *Pragmatism and Pragmaticism* ; Vol. 6. *Scientific Metaphysics* / Ed. by C. Hartshorne, P. Weiss. – Cambridge : Belknap Press : Harvard Univ. Press, 1974. – 944 p. – ISBN 0-674-13802-3.
205. Comrie B. *Conditionals: A Typology* / B. Comrie // *Language and Conceptualization* / Ed. by J. Nuyts, E. Pedersen. – Cambridge, 1997. – P. 123–156.
206. Comrie B. *Conditionals: A Typology* / B. Comrie. – DOI 10.1017/CBO9780511753466.005 // *On Conditionals* / Ed. by E. C. Traugott [et al.]. – Cambridge, 1986. – Chap. 4. – P. 77–99.
207. Cutrer M. *Time and Tense in Narrative and in Everyday Language* : Diss. Degree Dr (PhD) / Cutrer Michelle ; Univ. of California. – San Diego, 1994. – 449 p.
208. Dancygier B. *Conditionals and Prediction: Time, Knowledge, and Causation in Conditional Constructions* / B. Dancygier. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998. – 214 p. – (Cambridge Studies in Linguistics ; Iss. 87). – ISBN 0-521-

59151-5.

209. Davies E. C. On the semantics of syntax: Mood and condition in English / E. C. Davies. – London : Croom Helm. 1979. – 205 p. – ISBN 0-85664-642-3.
210. Fauconnier G. Analogical Counterfactuals / G. Fauconnier // Spaces, Worlds and Grammar / Ed. by G. Fauconnier, E. Sweetser. – Chicago, 1996. – P. 57–90.
211. Ford C. E. Discourse representation and inference: The discourse potential of «IF... THEN» / C. E. Ford, S. A. Thompson // Journal of Memory and Language. – 1996. – Vol. 35, Iss. 4. – P. 455–471.
212. Ford C. E. Grammar in Interaction: Adverbial Clauses in American English Conversations / C. E. Ford. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1993. – 165 p. – ISBN 0-521-41803-8.
213. Frege G. On Sense and Reference / G. Frege // Philosophical Writings / Ed. by M. Black, P. Geach. – Oxford, 1962. – P. 56–78.
214. Frege G. The Foundations of Arithmetic: A Logico-Mathematical Enquiry into the Concept of Number / G. Frege. – Evanston : Northwestern Univ. Press, 1980. – 119 p. – ISBN 0-8101-0605-1.
215. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. – Baltimore : Univ. Park Press, 1978. – 256 p. – ISBN 0-8391-1183-5.
216. Heine B. On the role of context in grammaticalization / B. Heine. – DOI 10.1075/tsl.49.08hei // New Reflections on Grammaticalization / Ed. by I. Wischer, G. Diewald. – Amsterdam, 2002. – P. 83–101.
217. Higginbotham J. The Semantics of Questions / J. Higginbotham // The Handbook of Contemporary Semantic Theory / Ed. by S. Lappin. – Oxford, 1997. – P. 251–272.
218. Hilpinen R. Conditionals and possible worlds / R. Hilpinen. – DOI 10.1007/978-94-009-8356-4_12 // Philosophie du langage, Logique philosophique / Ed. by G. Fløistad, G. H. Wright. – Dordrecht, 1981. – T. 1, Vol. 1 : Philosophy of language, Philosophical logic. – P. 299–335.

219. *Ifs: Conditionals, Belief, Decision, Chance, and Time* / Ed. by W. L. Harper [et al.]. – Dordrecht : D. Reidel, 1981. – X, 348 p. – (The Western Ontario Series in Philosophy of Science ; Vol. 15). – ISBN 978-90-277-1184-7.
220. König E. *Clause Integration in German and Dutch Conditionals, Concessive Conditionals and Concessives* / E. König, J. van der Auwera. – DOI 10.1075/tsl.18.07kon // *Clause Combination in Grammar and Discourse* / Ed. by J. Haiman, S. Thompson. – Amsterdam, 1988. – P. 101–135.
221. Lauerbach G. *Form und Funktion englischer Konditionalsätze mit «if»: Eine konversationslogische und sprechakttheoretische Analyse* / G. Lauerbach. – Tübingen : Max Niemeyer, 1979. – 278 p. – ISBN 3-484-10338-8.
222. Mustajoki A. *Conditionals and epistemic space* / A. Mustajoki // *Journal of Philosophy*. – 1975. – Vol. 72, Iss. 8. – P. 233–246.
223. *On conditionals Again* / Ed. by A. Athanasiadou, R. Dirven. – Amsterdam : John Benjamins, 1997. – VIII, 418 p. – (Current Issues in Linguistic Theory ; Vol. 143). – ISBN 1-55619-598-2. – DOI 10.1075/cilt.143.
224. *Overview* / A. C. Ferguson, J. S. Reilly, A. Meulen, E. C. Traugott. – DOI 10.1017/CBO9780511753466.002 // *On Conditionals* / Ed. by E. C. Traugott [et al.]. – Cambridge, 1986. – Chap. 1. – P. 3–20.
225. Schachter J. C. *Presupposition and Counterfactual Conditional Sentences* : Diss. Degree Dr of Philosophy in Linguistics (PhD) / Schachter Jacquelyn Charman ; Univ. of California. – Los Angeles, 1971. – 139 p. – URL: <https://linguistics.ucla.edu/images/stories/Schachter.1971.pdf> (date of access: 12.03.2023).
226. Sweetser E. *Mental Spaces and the Grammar of Conditional Constructions* / E. Sweetser // *Spaces, Worlds, and Grammar* / Ed. by G. Fauconnier, E. Sweetser. – Cambridge, 1996. – P. 318–333.
227. *Syntax and Semantics. Vol. 18. Grammatical Relations* / Ed. by E. C. Traugott [et al.]. – New York : Academic Press, 1986. – 351 p.
228. Thompson S. *Adverbial clauses* / S. Thompson, A. Longacre // *Language*

- typology and syntactic description. Vol. 2. Complex constructions / Ed. by T. Shopen. – Cambridge, 1985. – Chap. 4. – P. 171–234.
229. Tomlin R. S. Basic Word order: Functional Principles / R. S. Tomlin. – London [et al.] : Croom Helm, 1986. – 308 p. – ISBN 0-7099-2499-2.
230. Tynan J. Mood, tense and the interpretation of conditionals / J. Tynan, E. D. Lavín. – DOI 10.1075/cilt.143.07tyn // On Conditionals Again / Ed. by A. Athanasiadou, R. Dirven. – Amsterdam, 1997. – P. 115–144.
231. Using Functional Grammar: An Explorer's Guide / D. Butt, R. Fahey, S. Feez [et al.]. – 2nd ed. – Sydney : National Centre for English Language Teaching and Research, 2003. – 346 p. – ISBN 1-86408-550-9.
232. Wierzbicka A. *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language* / A. Wierzbicka. – Sydney ; New York : Academic Press, 1980. – XI, 367 p. – ISBN 0-12-750050-2.
233. Wunderlich D. Assertions, conditional speech acts, and practical inferences / D. Wunderlich. – DOI 10.1016/0378-2166(77)90020-0 // *Journal of Pragmatics*. – 1977. – Vol. 1, Iss. 1. – P. 13–46.

Приложение

**«Служебные слова, выражающие условные отношения в русском языке»
(материалы к учебному словарю)**

Союзы

А не то	Разделительный союз, выражает значение альтернативной мотивации, содержит имплицитное значение условия. Употребляется в сложносочиненном предложении, во второй части которого представлена ситуация, возможная при условии, что отсутствует препятствие, выраженное в первой части.
А то	Разделительный союз, выражает значение альтернативной мотивации. См. а не то .
Аще	Устаревший условный союз, сейчас используется только в текстах религиозного стиля.
Буде	Народно-разговорный условный союз.
В случае если	Производный условный союз, выражает потенциальное условие в сложноподчиненных предложениях, часто используется для передачи предпосылки реализации ситуации. Может употребляться как в нерасчлененном, так и в расчлененном виде.
Ведь	Союз-частица, употребляется при выражении предположительного или возможного условия в сложноподчиненных предложениях.
Диви бы	То же, что если бы , устаревший и просторечный условный союз.
Добро бы	Разговорный условный союз. Выражает предположительное условие, также выражает условно-противительное и субъективно-модальное значение.
Ежели	Устаревший и разговорно-просторечный условный союз, то же, что: если .
Ежели бы	То же, что если бы , устаревший и просторечный условный союз.
Если	Маркер значения условия, может выражать реальное и потенциальное условие в сложноподчиненных предложениях.
Если бы	Условный союз, выражает ирреальное условие.
И	Соединительный союз, употребляется в сложносочиненном предложении между предикативными частями, связанными условно-следственной зависимостью.
Или	Разделительный союз, выражает значение альтернативной мотивации, содержит имплицитное значение условия.

Иначе	Разделительный союз, выражает значение альтернативной мотивации, содержит имплицитное значение условия.
Кабы	То же, что если бы , просторечный условный союз.
Как бы	То же, что если бы , устаревший и просторечный условный союз.
Когда	Подчинительный союз со значением времени, выражает значение условия, если в высказывании передаются ситуации повторяемости, периодичности и закономерности.
Когда бы	То же, что если бы , устаревший и книжный условный союз.
Коли (коль)	Народно-разговорный условный союз.
Коли бы	То же, что если бы , устаревший и просторечный условный союз.
Коль скоро	Книжный условный союз. Условные предложения с союзом коль скоро часто имеют оттенок времени или причины.
Ли	Частица-союз, присоединяет придаточные условные предложения, близок по значению союзу если . Повторяющийся союз ли...ли выражает условно-разделительное значение.
На случай если	Производный условный союз, выражает потенциальное условие при указании на допущение возможности ситуации в будущем. Может употребляться в расчлененном и нерасчлененном виде.
Не то	Разделительный союз, выражает значение альтернативной мотивации, то же что а не то .
При условии если	Производный условный союз, выражает потенциальное условие при указании на допущение возможности ситуации в будущем. Может употребляться в расчлененном и нерасчлененном виде.
Пусть бы, пускай бы	Уступительный союз, может употребляться для выражения условно-уступительного значения ирреальной модальности.
Раз	Разговорный союз, то же, что если , выражает реальное условие, которое всегда совмещается со значением причины.
Хотя бы, хоть бы	Уступительный союз, может употребляться для выражения условно-уступительного значения ирреальной модальности.
Хотя, хоть	Уступительный союз, может употребляться для выражения предположительного условия или допущения.

Непроизводные и производные предлоги

Без + род. пад. сущ.	Условие в конструкции с предлогом <i>без</i> проявляется как событие или факт, отсутствие которого определяет невозможность обуславливаемого им действия.
В + пред. пад. сущ.	Обычно употребляется с существительными, которые обозначают состояние человека или природы. Условную семантику выражают часто конструкции со лексемами <i>отсутствие</i> и <i>присутствие</i>
В обстановке + род. пад. сущ.	С родительным падежом употребляется при указании на условия совершения действия.
В обстоятельствах + род. пад. сущ.	С родительным падежом употребляется при указании на условия совершения действия.
В ситуации + род. пад. сущ.	С родительным падежом употребляется при указании на условия совершения действия.
В случае	Производный предлог, употребляется при указании на обстоятельства, которые вызовут или должны вызвать определенные действия; содержит оттенок времени.
В условиях	от словоформы во множественном числе; употребляется при указании на обстановку, обстоятельства, при которых совершается какое-нибудь действие., которые обозначают состояние или статус человека; содержит оттенок причины.
На случай	Производный предлог, указывает на возможную ситуацию.
На условиях	Употребляется при указании на договор.
На +пред.пад. сущ.	Обычно употребляется с существительным <i>место</i> для выражения значения условия.
По +дат. пад. сущ.	Обычно употребляется с абстрактными существительными, которые имеют модальные значения необходимости и возможности.
Под + твор. пад. сущ..	Обычно употребляется с существительными, которые имеют определения, отсылающие к имплицитному условию.
Под условие / условием	Употребляется при указании на наличие одной ситуации, которая является необходимой для совершения другого события.
При + предл. пад. сущ.	Обычно употребляется с абстрактными существительными, которые имеют модальные значения; с существительными, выражающими состояние людей; с отглагольными существительными; содержит оттенок времени.
При случае/случаях	Производный предлог, употребляется при указании на обстоятельства, которые вызовут или должны вызвать определенные действия; содержит оттенок времени.
При условии	Производный предлог, является однозначным, выражает потенциальное условие. Обычно употребляется с отглагольными существительными.
С + твор. пад. сущ.	Обычно употребляется с отглагольными существительными, обозначающими развитие и изменение ситуации.

С условием	Производный предлог; обычно употребляется с отглагольными и абстрактными существительными; выражает потенциальное условие.
-------------------	--